

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН



Э.О. Орлова, П.М. Советов

**МЕХАНИЗМ ИНВЕСТИЦИОННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕС-СТРУКТУР
И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

ВОЛОГДА • 2010

ББК 65.263-24 (2Рос-4Вол)

066

Публикуется по решению

Учёного совета

ИСЭРТ РАН

Орлова, Э.О. Механизм инвестиционного взаимодействия бизнес-структур и местного самоуправления [Текст] / Э.О. Орлова, П.М. Советов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 184 с.: ил.

Излагаются методологические подходы и методический инструментарий повышения финансовой самостоятельности муниципалитетов, предполагающие разработку механизма привлечения инвестиционных ресурсов частного бизнеса в муниципальную экономику посредством частно-муниципального партнерства. Рассматривается система организационно-экономического и информационного обеспечения процессов взаимодействия бизнес-структур и органов местного самоуправления, включающая специальный орган управления и мониторинг партнерства. Предполагаются когнитивная карта, выражающая экономические связи и отношения органов управления муниципального образования и хозяйствующих субъектов, а также модель отбора эффективных вариантов партнерства органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов.

Рекомендуется для научных сотрудников, специалистов экономических служб муниципальных образований, предпринимателей, студентов и аспирантов, обучающихся по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Экономика и управление на предприятиях городского хозяйства».

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор

Е.С. Губанова

кандидат экономических наук

К.И. Ефремов

ISBN 978-5-93299-171-8

© Орлова Э.О., Советов П.М., 2010

© ИСЭРТ РАН, 2010

Введение

Одной из наиболее насущных задач современного управления российской экономикой является расширение объемов инвестирования социально значимых отраслей. Вместе с тем декларируемые намерения о сокращении расходной части бюджетов всех уровней ставят под вопрос возможность даже текущего финансирования их потребностей. В условиях острой недостаточности средств в бюджетах муниципалитетов использование ресурсов частных предприятий и организаций на выполнение заказов по модернизации инфраструктурных отраслей могло бы стать существенным вкладом в развитие социально-экономического процесса.

Расширение форм частно-государственного партнерства в инвестиционно-инновационной сфере обозначается в качестве приоритетного направления развития российской экономики на среднесрочную перспективу. При этом элементы партнерства начинают проявляться во всех сферах экономики, а также в социальном, инфраструктурном, корпоративном направлениях деятельности.

В то же время в методической и научной литературе недостаточно раскрыты механизмы инвестиционно-инновационного взаимодействия бизнеса и властных структур в социально-экономическом процессе, особенно на уровне муниципальных образований. Необходимость целенаправленной работы по формированию инструментов привлечения инвестиций и хозяйствующих субъектов для решения вопросов социально-экономического развития муниципальных образований обуславливают актуальность темы исследования.

Целью данного исследования является разработка методологических подходов и методического инструментария создания механизма эффективного инвестиционного взаимодействия местных органов власти и хозяйствующих субъектов в социально-экономическом процессе.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач:

1) изучить теоретико-методологические основы взаимодействия органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов в экономических процессах;

2) обобщить зарубежный и отечественный опыт частно-муниципального партнерства;

3) выполнить когнитивный анализ факторов взаимного влияния органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов;

4) выявить тенденции и перспективы развития взаимодействия органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов в инвестиционном процессе;

5) обосновать концептуальные подходы к созданию благоприятных условий для взаимодействия бизнес-структур и муниципалитета в развитии инвестиционной деятельности;

6) разработать модель определения эффективности взаимодействия органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов в решении проблем социально-экономического развития муниципалитетов;

7) обосновать и апробировать методический инструментарий мониторинга частно-муниципального партнерства.

Объектом исследования является социально-экономическая система в границах муниципального образования. Предмет исследования - механизм взаимоотношений бизнес-структур и муниципалитета, возникающих в процессе инвестирования и решения социально-экономических проблем.

Теоретическая основа исследования базируется на положениях экономической теории, концепции частно-общественного партнерства как формы создания инвестиционного климата, разработанных в зарубежной и отечественной науке. Проблемам взаимодействия государственного и частного секторов в экономике посвящены труды М. Портера, Д. Старка, Д.Ю. Стиглица и др. В отечественной научной мысли концептуальные и методологические положения концепции частно-государственного партнерства представлены в работах Л.И. Абалкина, В.Г. Варнавского, М.В. Виллисова, Н.К. Водомерова, Е.С. Губановой, В.В. Ивантера, Г.Б. Клейнера, Д.С. Львова, А.Д. Некипелова, Т.С. Новиковой, Н.А. Пахолкова, О.С. Пчелинцева, С.Н. Сильвестрова, Г.А. Унтуры, Ф.И. Шамхалова, В.В. Шеремета, В.И. Якунина и др. Необходимость привлечения бизнес-структур к решению вопросов развития муниципалитетов подчеркивается в работах В.Л. Макарова, Б.С. Жихаревича, Б.М. Гринчеля и др.

Среди российских научно-исследовательских организаций, рассматривающих конкретные механизмы и способы привлечения частных средств к финансированию инновационных проектов, выделяются Национальный центр по развитию частно-общественных партнерств, Ассоциация менеджеров, МЦСЭИ «Леонтьевский центр», Институт социально-экономического развития территорий РАН, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, Институт экономики Карельского НЦ РАН.

Вместе с тем организационные механизмы привлечения инвестиций бизнес-структур для решения проблем социально-экономического развития муниципальных образований посредством частно-муниципального партнерства в настоящее время остаются малоизученными и недостаточно разработанными.

Исследование получило поддержку Российского гуманитарного научного фонда в рамках гранта «Повышение финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований» (проект №08-02-00162а).

Глава 1

Теоретические основы эффективного инвестиционного взаимодействия органов власти и бизнеса в социально-экономическом процессе

1.1. Взаимоотношения государства и бизнеса в современной экономической системе

В осуществлении государством основных функций важную роль играет его взаимодействие с хозяйствующими субъектами как доминирующими институтами рыночной экономики и важнейшими элементами системы воспроизводства совокупного общественного продукта. При этом объемы и формы государственного проникновения в экономику не могут быть определены однозначно. Исторически сложилось так, что со времен Адама Смита проблема взаимоотношений государства и бизнеса является дискуссионной для различных экономических школ. Рассмотрим более подробно тенденции в развитии этих представлений.

В настоящий период исследователями выделяется три основных методологических подхода в определении роли и места государства в экономике.

Первый подход, развиваемый представителями неолиберальной доктрины, хотя и не отрицает необходимости государственного регулирования отдельных сфер рыночной экономики, но придерживается позиции невмешательства в вопросы предпринимательства. Сторонники названного подхода считают возможным возврат в эпоху свободной конкуренции. Представители этого направления (М. Фридмен, Ф. Хайек, Л. Робинс и др.) ограничивают функции государства в экономике поддержанием принципов свободной конкуренции. В терминологии

неолиберализма государство является «ночным сторожем» или «спортивным судьей»¹. Считается, что свободная конкуренция способна обеспечить оптимальные пропорции распределения ресурсов, обновления капиталов и удовлетворения потребностей. Представителями этой школы лауреатами Нобелевской премии Эрроу и Дебре доказывалось, что действие механизма неограниченной конкуренции приведет к установлению оптимального распределения ресурсов [96, с. 10].

Особенно радикально в отношении роли государства в экономике в рамках неолиберального подхода высказываются представители школы монетаристов. Монетаризм базируется на положении о решающем влиянии денежной массы на инфляцию и цены и о доминирующей роли в экономике не сферы производства, а сферы обращения. Регулирование экономических процессов со стороны государства, по мнению монетаристов, должно ограничиваться кредитно-денежными операциями.

Однако практика показала, что чисто рыночные механизмы не всегда оправдывают ожидания общества. По мнению лауреата Нобелевской премии Дж. Стиглица, рыночным механизмам присуща определенная ограниченность, несмотря на ряд положительных результатов свободной конкуренции, в том числе повышение уровня жизни населения Европы и Америки в XX веке. Возникающая в периоды делового спада массовая безработица указывает на то, что эти механизмы функционируют недостаточно эффективно [130]. Кроме того, негативное влияние рыночных регуляторов проявляется в следующем:

1. Монополизация рынка, к которой может привести стремление хозяйствующих субъектов подавить конкурентов. Рыночная система не имеет внутренних механизмов противодействия этому.

¹ Политэкономия (история экономических учений, экономическая теория, мировая экономика): учебник для вузов / под ред. Д.В. Валового. – Изд. 2-е. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2000. – С. 93.

2. Неравномерность распределения информации, приводящая к тому, что хозяйствующий субъект, располагающий большей информацией, получает преимущество перед конкурентом в возможности принимать более выгодные решения при равных или меньших ресурсных вложениях.

3. Нецелесообразность производства общественных благ, так как цена их реализации зачастую значительно ниже их рыночной стоимости.

4. Неспособность рынка к саморегулированию, в результате чего концентрация богатства происходит неравномерно – возрастает дифференциация населения по уровню доходов, возникают категории сверхбогатых и нищих.

5. Неспособность рынка устранять экстерналии, то есть внешние эффекты, возникающие вне зависимости от производителя.

С течением времени рыночная система начала претерпевать глубокие изменения, переходя от этапа раннего конкурентного капитализма к более сложной социально-экономической системе. Все большее внимание экономисты стали уделять вопросам государственного регулирования социально-экономических процессов.

Второй подход отражает позиции главного идейного соперника неолиберализма и объединяет разнородные по социально-экономическому и политическому содержанию государственнические теории и направления практической деятельности. Идеи этатизма (от фр. *etat* – государство) в той или иной форме проявляются в кейнсианских моделях, французском «дирижизме», социал-демократических моделях «третьего пути». сторонники этого подхода (Дж. Кейнс, Б. де Жувенель, Э. Тейлак, Ж. Пиру, Э. Жаис, П. Массе, И. Ульмо, Р. Курби, Ж. Сен-Жор, К. Маркс, Э. Бернштейн, К. Каутский, И. Посошков, В. Ленин, Н. Кондратьев, Л. Юровский, Л. Шаин) ориентируются на активное вмешательство

государства в функционирование экономики. Они считают, что государство является основным движущим элементом развития экономики, инвестируя средства госбюджета в промышленность и тем самым добиваясь расширения воспроизводства.

В 50-е годы XX века во Франции теоретической основой политико-экономической доктрины стала концепция дирижизма, основанная:

- на доказательстве необходимости направлений и форм систематического регулирования экономики;
- стремлении к возможно более значительному по масштабам и глубине вмешательству государства в экономические процессы;
- использовании жестких инструментов государственного регулирования: национализации, создания государственного сектора в производственной и кредитно-банковской сферах, государственного финансирования и ориентации капитальных вложений, индикативного планирования экономики, административного контроля над кредитами, ценами и заработной платой².

Идея государственного регулирования экономики в концепции этатизма основывается на желательности или необходимости в той или иной степени централизованного управления экономикой – эффективным производством и рациональным распределением имеющихся ограниченных ресурсов. На базе централизованного управления предполагалось заставить стагнирующую экономику ускорить темпы развития, обеспечить быстрые и крупномасштабные сдвиги в производственной, научно-технической сферах и сократить социальное неравенство. Механизмами государственного регулирования, направленными на корректировку изъянов рыночного механизма,

² Политэкономия (история экономических учений, экономическая теория, мировая экономика): учебник для вузов / под ред. Д.В. Валового. – Изд. 2-е. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2000. – С. 91.

представители этого направления политэкономии называют расширение объемов государственной собственности, введение экономического и административного регулирования цен и финансов, государственную поддержку недостаточно эффективных производств.

Широкое применение механизмов этатизма в демократических странах в середине XX века способствовало крупным структурным сдвигам, ускорению роста национальных экономик, а также социальной стабилизации. В то же время чрезмерно активное вмешательство государства в экономику вызывает ряд проблем. Среди них:

1. Бюрократизм в принятии решений – особенность, являющаяся следствием сложности государственного административного механизма. Принятие решений требует длительных и непростых согласований между ведомствами.

2. Недостаток социального контроля – несовершенство современной избирательной системы, а также системы назначений в исполнительные органы власти обострило проблему автономности аппарата управления государством, дистанцирования от общества. Поэтому многие решения принимаются вразрез с его интересами.

3. Недостаток объективной информации для принятия оптимальных и желательных для общества решений проявляется в возможности лоббирования интересов, то есть влияния на должностные лица с целью принятия выгодных официальных решений.

4. Недостаток мотивации к эффективному и рациональному ведению дел. Рыночные механизмы воздействия заставляют экономических агентов снижать затраты на производство и реализацию продукции, повышать экономическую эффективность за счет экстенсивных и интенсивных факторов. Государственное

покровительство защищает производителя от внешней конкуренции, тем самым снижая необходимость повышения эффективности³.

5. Социальное иждивенчество – необоснованное возрастание социальной нагрузки на бюджеты.

Третий подход, реализуемый в рамках институциональных теорий, переводит акценты при рассмотрении хозяйствующих субъектов с непосредственного анализа изменений экономических параметров на сферу взаимоотношений хозяйствующих субъектов между собой, а также с органами государственной власти.

Схематично обзор отмеченных направлений экономической мысли XX века представлен на *рисунке 1*.

Основной концептуальный подход, сформировавшийся к началу XXI века, состоит в сочетании интересов двух основных институтов современного общества – государства и бизнеса. Каждая из сторон преследует собственные цели, использует специфические инструменты, решает свои задачи, имеет различную мотивацию. Государство несет ответственность перед обществом за обеспечение достойного качества жизни, выполняет регулирующие, законодательные, контрольные и надзорные функции. Его деятельность направлена на увеличение объема, разнообразия, на улучшение качества производимых в стране товаров и оказываемых услуг. Бизнес осуществляет практическую деятельность по созданию благ, и его основными задачами являются обеспечение безубыточности своей работы и максимизация прибыли, что иногда идет вразрез с задачами государства. Участие государства и бизнеса в совместных проектах в рамках частно-государственного партнерства повышает заинтересованность обеих сторон в успешном осуществлении проектов.

³ Экономическая теория: учеб. / А.И. Амосов, А.И. Архипов, А.К. Большаков [и др.]; под ред. А.И. Архипова, С.С. Ильина. – М.: Велби, Проспект, 2006. – С. 354.



Рис. 1. **Концептуальные походы научных школ в экономической мысли XX века к взаимодействию государства и бизнеса**

Частно-государственное партнерство в современном российском политико-экономическом контексте представляет собой класс экономических отношений между органами государственной (муниципальной) власти и хозяйствующими субъектами частной формы собственности [73]. Инициатором такого партнерства зачастую выступает государство или муниципалитет, а основой для реализации партнерства является госу-

дарственная или муниципальная собственность, поэтому более точно отражает сущность понятия термин «государственно (муниципально)-частное партнерство». В то же время «обратный» термин «частно-государственное партнерство» (ЧГП) уже достаточно прочно закрепился в современной экономической науке и практике страны [48], и в дальнейшем мы будем пользоваться этим устоявшимся понятием, подразумевая под ним государственно-частное партнерство.

Сегодня частно-государственное партнерство начинает рассматриваться отечественными учеными-практиками как эффективный инструмент инвестиционно-инновационного развития территорий [28, 59]. Обратимся к трактовке понятий «инвестиции» и «инновации».

Федеральное законодательство делает акцент на ресурсной составляющей понятия «инвестиции». Так, статья 1 Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (от 25.02.1999 № 39-ФЗ) определяет инвестиции как «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта».

Ученые рассматривают инвестиции более широко. По мнению Е.С. Губановой, «инвестиции – это долгосрочные вложения капитала (накопленного обществом и не использованного на потребление), направленные на его воспроизводство (во всех формах, включая человеческий капитал) с целью получения дохода (прибыли), социального эффекта и повышения конкурентоспособности экономики» [43, с. 23].

Сущность инноваций рассматривается с различных точек зрения. Так, по мнению Й. Шумпетера, инновация представляет

собой «изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности [29].

С другой точки зрения инновации представляют собой «процесс преобразования научного знания в физическую реальность, изменяющую общество». Этому мнению придерживаются Дж. Брайт, Б. Твисс, В. Санто, Дж. Салтмен, В.Н. Лапин, М. Тодаро и др. [54].

Важнейшей содержательностью инноваций является новшество, наличие нововведений, примененных в области технологии и производства [117, с. 162].

Активное использование механизмов инвестиционно-инновационного взаимодействия облегчает доступ к внешним рынкам, привлечение дополнительных инвестиций на уровне регионов и муниципальных образований, что способствует расширению рынков капиталов, товаров, услуг. Одним из таких механизмов выступает частно-государственное партнерство, которое позволяет соединить эти два института в целях наилучшего удовлетворения потребностей экономики и населения [32, с. 47].

Цель взаимодействия государства и бизнеса состоит в реализации общественно значимых проектов с наименьшими затратами и рисками при условии предоставления обществу высококачественной продукции, то есть посредством механизма частно-государственного партнерства реализуется один из фундаментальных принципов деятельности современного государства и выражается объективная заинтересованность сторон (и общества в целом!) в партнерстве. Однако необходимыми условиями формирования такой системы взаимоотношений являются законность, четкость, прозрачность, обоснованность и приемлемость «правил игры» для обеих сторон.

В то же время модель взаимодействия государства и бизнеса не может быть определена едиными четкими параметрами, которые можно было бы применять для всех государств и отраслей экономики. На наш взгляд, она должна быть адаптирована к изменяющимся страновым, институциональным, законодательным и иным условиям, учитывать специфику конкретных отраслей, экономические связи и хозяйственные механизмы.

Таким образом, комплекс обязательных принципов (к которым относятся равноправие сторон в использовании результатов проекта, прозрачность во взаимоотношениях, законодательное обеспечение), с одной стороны, и гибкость, дополняемость и конкретизация в условиях отдельного контракта, с другой стороны, лежат в основе современного партнерства государства и бизнеса.

Классификация и систематизация взаимоотношений бизнеса и власти является исходной предпосылкой создания эффективной системы взаимодействия. Современные исследователи, рассматривая частно-государственное партнерство, придерживаются различных точек зрения относительно группировочных признаков. Рассмотрим основные из них.

По мнению М.Ю. Малкиной, на современном этапе развития общества можно выделить три альтернативные формы взаимодействия власти и бизнеса [70, с. 125]:

- интеграция с властью;
- проникновение во власть;
- конструктивный диалог с властью.

Первые две формы взаимодействия, как показал опыт 90-х годов XX в., нередко имеют отрицательный социальный эффект и связаны с несовершенством функционирования рыночного и государственного механизмов. Третья форма становится все более востребованной как со стороны государства, так и со стороны общества в целом. Рассмотрим эти формы более подробно.

По степени интеграции бизнеса и государства выделяют следующие механизмы:

- разовые сделки представителей бизнеса и властных структур (неформальное спонсорство, подкуп);
- систематические сделки – когда стороны действуют в соответствии с неформальной системой отношений, основанных на взаимных ожиданиях сторон;
- «личная уния» – участие представителей власти в составе учредителей, акционеров или директорского корпуса с корыстными целями (чаще эта практика применяется в олигархической среде, для остального бизнеса эта форма принимает вид трудоустройства представителей органов власти и управления на ведущие должности на предприятиях);
- формирование сетевых корпоративных отношений с перекрестной системой участия.

Проникновение бизнеса во власть рассматривается как негативная форма проявления взаимодействия органов власти и бизнеса. Механизмы его осуществления следующие:

- участие предпринимателей и предпринимательских структур в избирательных кампаниях;
- корпоративное спонсорство;
- непосредственное участие бизнеса в деятельности органов власти и управления;
- «захват государства» крупным бизнесом.

Приоритетной формой взаимодействия власти и бизнеса, к которой сегодня призывает государство, выступает конструктивный диалог с властью.

Современные тенденции в развитии бизнеса ставят устойчивость ожидания доходов от реализации проектов на одно из первых мест наряду с объемами прибылей. Поэтому заинтересованность предпринимателя в совместных с государством проектах связана с обеспечением государством благоприятной институциональной среды, включающей:

- государственные гарантии;
- гибкость условий контракта при возникновении неблагоприятных для бизнеса условий;
- учет внешних воздействий;
- стратегическую направленность;
- эксклюзивность, престижность контракта;
- формирование благоприятного имиджа предпринимателя и др.

Государство, являясь равноправным участником партнерства, вносит вклад в имущественной форме, а также посредством налоговых и иных льгот, гарантий, финансовых средств, правовых консультаций и др. Реализация таких проектов способствует:

- формированию благоприятного экономического климата;
- перераспределению высвобождающихся финансовых ресурсов на социальную инфраструктуру.

Другой подход к классификации методов взаимодействия государства и бизнеса предлагается Ф. Шамхаловым [147]. Среди наиболее значимых отношений он выделяет:

1. Лоббирование⁴, принимающее как открытые формы воздействия – информирование, консультирование, угроза, так и скрытые – использование частных, семейных связей.

2. Коррупция – поднесение подарков, организация поездок, финансирование избирательных кампаний и т.п. Основная цель деятельности групп давления – налаживание контактов с политическими деятелями и чиновниками с последующим влиянием на их решения. Криминальный метод взаимодействия групп давления предпринимателей и власти получил широкое распространение в период реформирования российской экономики.

⁴ Лоббирование – это намеренное установление связей с любым должностным лицом или служащим любого исполнительного ведомства от имени другой стороны с намерением повлиять на принятие выгодных официальных решений (Шамхалов Ф.И. Государство и экономика: власть и бизнес. – М.: Экономика, 1999.).

3. Государственное администрирование, или административные методы регулирования, может осуществляться в направлении как этатизации, так и деэтатизации экономики. По мнению Ф. Шамхалова, этот метод также связан с действием групп давления, но уже со стороны ведомств и регионов.

4. Конструктивный диалог в целях достижения консенсуса с привлечением различных общественных институтов: профсоюзов, партий, движений, союзов. В западных странах он реализуется в различных формах социального партнерства и институционализированных формах лоббистской деятельности (полугосударственные консультативные и экспертные советы, комитеты, комиссии, рабочие группы с представительством заинтересованных министерств и ведомств регионов, политических партий, предпринимательских структур).

5. Взаимовыгодное экономическое сотрудничество является неотъемлемым атрибутом рыночной экономики, так как в ней роли властных органов и хозяйствующих субъектов разделены. При этом органы местного самоуправления могут полностью выполнять свои функции только на основе взаимовыгодности предпринимаемых ими действий в отношении хозяйствующих субъектов, т.е. на основе платности.

Еще один вид классификации существующих форм взаимодействия с организационной точки зрения, основанный на опыте Новосибирской области, представлен Л.И. Лугачевой и М.М. Мусатовой [164, с. 120]:

1) межведомственные и частно-государственные партнерства, вовлеченные в процесс разработки и реализации промышленной политики;

2) некоммерческие организации (партнерства), созданные с целью поддержки развития промышленности;

3) институты, созданные с целью лоббирования интересов предпринимателей.

По мнению С.А. Дансанаровой [48, с. 12], частно-государственное партнерство представляет собой институт, в рамках которого осуществляется совместная деятельность государственных органов власти и частного сектора по удовлетворению потребностей общества. Частно-государственное партнерство с экономической точки зрения является формированием на основе традиционных хозяйственных способов взаимодействия государственных (муниципальных) управленческих структур с частным сектором, согласованных механизмов разработки, планирования, финансирования, строительства и эксплуатации объектов народного хозяйства. Сегодня частно-государственное партнерство рассматривается как один из наиболее эффективных инструментов финансирования и привлечения инвестиций во многие сферы жизнедеятельности.

Участие в совместных инвестиционно-инновационных проектах позволит с максимальной эффективностью использовать возможности и преимущества государства и бизнеса. Сильные стороны бизнеса: знания, опыт, эффективные методы управления, оперативность в принятии решений, способность идти на оправданный риск, инновационность в подходах к руководству предприятиями, финансовые ресурсы. Стремление к обеспечению безубыточности работы предприятий в рамках ЧГП (как показывает мировой опыт) будет способствовать внедрению более эффективных методов работы, обеспечивающих максимизацию результатов при минимизации затрат; совершенствованию техники и технологий; развитию новых форм организации производственного процесса; налаживанию хозяйственных связей с поставщиками и подрядчиками.

Заинтересованность хозяйствующих субъектов в партнерстве с государством, на наш взгляд, выражается в следующем:

- в возможности доступа в сегменты экономики, где роль бизнеса до ЧГП была минимальной;

- поддержке государства (муниципалитета) при реализации крупномасштабных проектов с недостаточно высокой рентабельностью и большими сроками окупаемости;
- ликвидации «узких мест» экономического роста, связанных с низким уровнем развития инфраструктуры, в том числе транспортной;
- усилении роли бизнеса в ключевых для него направлениях политики повышения качества человеческого капитала.

Заинтересованность со стороны государства в проектах ЧГП выражается в возможности привлечения дополнительных инвестиционных средств в реализацию социальных программ и стратегически важных направлений. Открытие в рамках партнерства новых предприятий позволит создавать дополнительные рабочие места, что будет способствовать снижению напряженности на рынке труда, повышению спроса на высококвалифицированный персонал, в частности в сфере управления.

В России, в силу размеров ее территории и наличия природных ресурсов, объективно существует гораздо более мощный, чем в других странах, имущественный, ресурсный потенциал для развития частно-государственного партнерства. Дальнейший рост российской экономики требует интенсивного развития коммунальной, транспортной, социальной инфраструктуры, инфраструктуры топливно-энергетического комплекса и промышленности. Практически по всем инфраструктурным отраслям наблюдается сильный износ основных фондов. Так, износ основных фондов в коммунальном хозяйстве составляет 60 – 70%, в электроэнергетике – свыше 50%, в системе магистральных нефтепроводов – более 70%. Свыше 30 тысяч населенных пунктов в России не имеют круглогодичного транспортного сообщения.

По мнению исследователей Национального центра по развитию частно-государственных партнерств⁵, общий объем инвестиций в модернизацию и развитие инфраструктуры в России,

⁵ <http://www.imbs.ru>

пересчитанный на 10 лет, превышает 15 трлн. рублей. Например, на восстановление коммунального хозяйства необходимо 2,3 трлн. рублей, на полное удовлетворение потребностей российской экономики в автомобильных дорогах – 5,7 трлн. рублей, строительство и модернизацию электрогенерирующих мощностей – 1,8 трлн. рублей; остро необходимы инвестиции в здравоохранение, социальное обеспечение, сельское хозяйство и другие отрасли. Бюджет Российской Федерации в настоящее время не в состоянии обеспечить требуемого объема инвестиций. Поэтому Правительство РФ делает особый акцент на развитии частно-государственных партнерств и привлечении частных инвестиций для решения накопившихся проблем, в частности в инфраструктурных отраслях⁶.

Рассмотрим возможные формы партнерства государства и бизнеса в России. Большинство исследователей, анализируя частно-государственное партнерство, ограничиваются его рассмотрением лишь на федеральном уровне [42, с. 12, 13; 57, с. 31; 67, с. 122; 146, с. 9;] и выделяют следующие формы его реализации:

- контрактные формы – поставка продукции для государственных нужд, передача имущества в управление;
- инвестиционные контракты с использованием средств Инвестиционного фонда РФ, Российской венчурной компании, Банка развития и внешнеэкономической деятельности [148, с. 121];
- соглашения о разделе продукции – в отношении поиска, разведки и добычи минерального сырья;
- арендные, включая лизинговые, отношения;
- долевое участие частного капитала в государственных компаниях;
- концессия.

⁶ Так, к примеру, в Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 гг.) частно-государственному партнерству отводится значительная роль в решении вопросов развития социальной инфраструктуры.

Согласно действующему законодательству (в частности, Федеральный закон от 06.10.99 №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ст. 21, пункт «д») исполнительные органы государственной власти субъекта Федерации (региона) осуществляют управление и распоряжение собственностью субъекта Российской Федерации, а также управление переданной ему федеральной собственностью. Поэтому многие из реализуемых на федеральном уровне форм партнерства, на наш взгляд, актуальны и на субфедеральном (региональном) уровне:

- контрактные формы – включая контракты на выполнение работ и оказание общественных услуг, на управление;
- инвестиционные контракты;
- государственный заказ;
- соглашения о разделе продукции;
- концессии;
- развитие особых экономических зон, технополисов;
- взаимодействие с объединениями предпринимателей;
- долевое участие частных компаний в государственных предприятиях;
- льготные условия налогообложения инвестиционных проектов.

Система местного самоуправления – это особая форма власти в силу своей общественно-государственной природы, являющаяся связующим звеном между государством, населением, предпринимателями. Вычленение этой формы власти из власти государственной диктует необходимость использования особых инструментов управления. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно выделять частно-муниципальное партнерство, подчеркивая тем самым уровень его осуществления, и относить к основным формам частно-муниципального партнерства (ЧМП) такие, как:

- контрактные формы – передача муниципального имущества на обслуживание, аутсорсинг муниципальных функций;
- арендные формы – включая аренду земельных участков и оборудования, находящихся в муниципальной собственности;
- муниципальный заказ;
- концессия;
- софинансирование инновационных проектов;
- консультативная поддержка;
- льготные условия налогообложения приоритетных для муниципального образования проектов;
- компенсация процентной ставки по кредитам;
- муниципальное гарантирование займов;
- поддержка продукции местных производителей на внешних рынках.

Специфика муниципального управления проявляется в наиболее тесном контакте с хозяйствующими субъектами в сравнении с другими ветвями власти, зависимости социально-экономического развития муниципалитета от результатов деятельности предприятий на его территории. Поэтому спектр форм партнерства на муниципальном уровне наиболее разнообразен.

1.2. Экономические основы инвестиционно-инновационного взаимодействия бизнеса и органов местного самоуправления

Зарождение и становление местного самоуправления в России, как отмечено исследователями, прошло длительный и сложный путь и изначально было связано с земской реформой Ивана IV, в результате которой вместо наместнического было введено земское управление [100, 145].

Развитие капитализма в России потребовало совершенствования земского управления и в ходе реформы 1864 г. были созданы губернские и уездные земские собрания и земские управы.

В их функции входило ведение дел местного хозяйства: содержание путей сообщения, строительство и содержание школ и больниц, «попечение» местной торговли, промышленности, создание земских касс мелкого кредита и др. Финансирование деятельности земств осуществлялось за счет обложения населения местными налогами и сборами. Земства играли важную роль в решении вопросов социально-экономического развития губерний.

В начале XX века наряду с земским самоуправлением, которое прекратило свое существование в 1917 г., возникает местное самоуправление в форме советов рабочих депутатов [145], в основу которого положен принцип единства управления на всех уровнях и жесткой соподчиненности нижестоящих органов вышестоящим.

В период новой экономической политики в СССР расширилась роль местного управления посредством передачи на местный уровень функций по ведению землеустройства, благоустройства, по управлению частью промышленности, по организации водоснабжения и водоотведения, похоронного дела и др. [124].

Дальнейшие изменения государственного устройства СССР характеризовались резким усилением централизации хозяйственной жизни. Была проведена административная реформа, в ходе которой создана иерархическая структура с жестким подчинением нижестоящих исполкомов и советов вышестоящим.

Начало современного этапа развития местного самоуправления связывается исследователями [124, 145] с принятием в июле 1990 г. Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР». Система исполкомов была заменена системой глав администраций, действующих на принципах единоначалия.

Поворотным пунктом развития местного самоуправления в России стало принятие в 1995 г. Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской

Федерации» и присоединение в 1997 г. к Европейской хартии местного самоуправления. В настоящее время стратегической задачей местного самоуправления⁷, закрепленной в Конституции РФ и Федеральном законе о местном самоуправлении, является последовательное проведение его органами курса на повышение самостоятельности, активности и инициативы в реализации своих полномочий, организация эффективного хозяйствования на своих территориях в пределах полномочий, координация и контроль деятельности предприятий всех форм собственности и несение ответственности за решение других вопросов местного значения [145].

Территориальной основой местного самоуправления является муниципальное образование. Муниципальное образование – это городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иная территория, в пределах которой осуществляется местное самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления [145, с. 38].

В рамках реализации закона о местном самоуправлении в Вологодской области на 01.01.07 создано 372 муниципальных образования, в том числе 26 муниципальных районов, 2 городских округа (Вологда и Череповец), 22 городских и 322 сельских поселения.

Одним из наиболее значимых элементов территориальной организации являются города. В них проживает большая часть населения мира. В отдельных странах (например, Гонконг, Сингапур, Бельгия, Исландия, Андорра, Люксембург) доля населения, проживающего в городской местности, составляет свыше 90% [76].

⁷ В соответствии с гл. 1, ст. 1.2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» под местным самоуправлением понимается самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

В России, по данным Всероссийской переписи населения, в 2002 г. было 1098 городов и 2940 городских поселений, в них проживало 102,3 млн. человек, их доля составляла 73,3%.

В Вологодской области крупные города несут не только основную демографическую нагрузку (в Вологде и Череповце в 2006 г. проживало 49% населения области), но и играют важнейшую роль в экономике. Здесь функционируют 64% от числа зарегистрированных в области предприятий, обеспечивая 92% объема выпуска продукции обрабатывающих отраслей, 73% выработки электроэнергии, 64% объема розничной торговли и 84% объема предоставленных платных услуг.

Город – населенный пункт, отнесенный согласно законодательству государства к категории городов, при этом критериями являются два основных признака: численность и структура занятости населения. Кроме того, принимается во внимание разнородность развития населенного пункта: его административное значение, промышленные перспективы, развитие инфраструктуры, социально-культурный уровень. В советском законодательстве к категории городов были отнесены населенные пункты с численностью населения более 12 тыс. человек, менее 50% из которых заняты в сельскохозяйственном производстве [134, с. 95]. В настоящее время в городах доля населения, занятого вне сельского хозяйства, должна составлять не менее 85%⁸.

По мнению В.Б. Зотова, в материально-вещественной структуре города можно выделить такие подсистемы, как: территория, население, градообразующая сфера (продукция и услуги в основном поставляются за пределы города), градообслуживающая сфера (городское хозяйство) и социальная сфера [124].

Ряд исследователей [35, 39] рассматривают город как территориально-производственный комплекс, включающий в себя не только субъект территориального хозяйствования и

⁸ Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. – М.: Институт новой экономики, 2008. – 1472 с.

субъект хозяйствования на территории, но и существующие между ними связи, а также организационно-экономические отношения (прил. 1). Сущность производственно-социального комплекса заключена в основополагающей связи «производство – социальное потребление», основным звеном которой является население как производитель и потребитель социальных благ. По мнению М.В. Глазырина и В.Е. Королева, «это взаимодействие составляет основу развития муниципальных образований как самоорганизующихся инновационных систем».

Город – это сложная социально-экономическая система, состоящая из множества следующих подсистем и связей между ними:

- городское хозяйство, представляющее собой жизнеобеспечивающую инфраструктуру;
- производственная сфера, включающая отрасли материального производства;
- социальная сфера – отрасли воспроизводства человека и его духовного развития;
- финансово-экономическая сфера – отрасли, обеспечивающие финансово-экономический оборот, в том числе городской бюджет;
- управленческая сфера – органы власти и управления социально-экономическим развитием города, а также контролирующие органы.

По мнению В.Л. Макарова, муниципалитет (и как его территориальная составляющая – город) представляет собой социальную корпорацию, состоящую из граждан, управляющей компании (администрации), предприятий муниципальной собственности, частных фирм, прочих юридических лиц, а также незарегистрированных объединений, находящихся на территории муниципалитета [69, с. 6].

В компетенции органов местного самоуправления находится развитие и поддержание жизненно важных сфер: образования, здравоохранения, культуры, коммунального хозяйства и ряда других. К вопросам местного значения в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления» относятся организация электро-, тепло-, газо- и водоснабжения, водоотведения, снабжения топливом; содержание и строительство автомобильных дорог общего пользования муниципального значения в границах муниципального образования; организация транспортного обслуживания на территории муниципалитета; организация сбора и утилизации твердых бытовых отходов и другие.

Так как основным источником финансирования потребностей указанных сфер является местный бюджет, органы местного самоуправления вынуждены искать пути его пополнения, используя для этих целей различные методы воздействия на те или иные хозяйствующие субъекты в зависимости от форм собственности и ведомственной подчиненности.

В этих условиях решение большинства вопросов муниципального развития зависит от темпов развития местной экономики, успехов органов власти и управления в повышении ее эффективности путем улучшения условий ведения хозяйства, усиления заинтересованности хозяйствующих субъектов различных форм собственности и привлечения их к решению проблем социально-экономического развития, увеличения на этой основе бюджетных и внебюджетных доходов муниципалитетов. Достижение высоких темпов экономического роста возможно лишь при наличии инвестиций, в том числе в инновации, благодаря чему будет обеспечиваться расширение воспроизводственного процесса.

Российские исследователи в области муниципального управления (А.Г. Воронин, В.А. Лапин, А.Н. Широков) рассматривают два направления взаимодействия органов местного самоуправ-

ления с субъектами хозяйствования – властное и экономическое (рис. 2). В отношении муниципальных предприятий и организаций органы местного самоуправления выступают и как собственник, и как власть. Местные власти определяют политику развития этих предприятий. Право на регулирование хозяйственной деятельности предприятий и учреждений иной формы собственности регламентируется законодательством. Взаимоотношения с этими хозяйствующими субъектами строятся на основе партнерства путем нахождения точек соприкосновения, и учета потребностей сторон расширения их общественных функций и вовлечения в процесс социально-экономического развития муниципалитета.

Участие частных предприятий собственными материальными, финансовыми, трудовыми, информационными и другими видами ресурсов в мероприятиях, проводимых органами местного самоуправления, на наш взгляд, является формой инвестиционного взаимодействия в социально-экономическом развитии муниципалитета. Наиболее эффективным представляется указанное взаимодействие, построенное на принципах частно-муниципального партнерства.

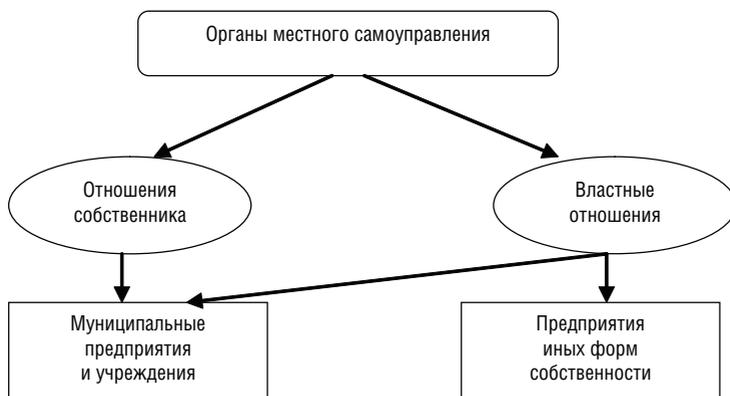


Рис. 2. Соотношение полномочий органов местного самоуправления в сфере регулирования хозяйственных отношений [134, с. 684]

Определения понятия частно-муниципального партнерства (ЧМП) в экономической литературе еще не сложилось. Большинство исследователей рассматривают частно-государственное партнерство (ЧГП) с возможностью его реализации и на муниципальном уровне. Так, одни исследователи [34], рассматривая систему партнерства в виде набора отдельных проектов, определяют ЧГП как альянс между органами власти и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов, подчеркивая, что оно создается временно, на срок реализации конкретного проекта.

В.Г. Варнавский [32], указывая, что в современном понимании ЧГП представляет собой институциональный и организационный альянс между государственными и частными компаниями в целях реализации общественно значимых проектов, тоже подчеркивает кратковременность партнерства. Оно прекращает свое существование после завершения конкретного проекта.

Другие переводят акценты на более высокий уровень и рассматривают совокупность отношений между органами местного самоуправления и бизнесом по поводу реализации партнерства. Так, по мнению исследователей О. Иванова и С. Кречотнева, частно-государственное партнерство представляет собой систему, обладающую комплексом экономических, социальных, правовых, политических, организационных, управленческих и других взаимосвязей, взаимоотношений и условий, направленных на максимально эффективное использование имеющихся ресурсов и их источников для социально-экономического развития территорий [55, с. 20].

По мнению Е.Н. Сидоровой и Д.А. Татаркина, суть частно-муниципального партнерства (или в определении авторов – муниципально-частного партнерства) состоит в привлечении частных инвестиций для строительства крупных государственных и муниципальных объектов при компенсации расходов за счет бюджетных средств либо доходов от дальнейшей эксплуатации объекта [122, с. 82].

Наиболее точно, на наш взгляд, отражает сущность ЧГП определение, предложенное авторским коллективом под научным руководством Б.С. Жихаревича [146, с. 6]. Под частно-государственным партнерством они понимают объединение материальных и нематериальных ресурсов общества и частного сектора на долговременной и взаимовыгодной основе для создания общественных благ или оказания общественных услуг.

Таким образом, несмотря на четкое, зафиксированное в Конституции РФ разделение государственной и муниципальной власти, большинство исследователей рассматривают взаимодействие органов местного самоуправления и частного бизнеса как частно-государственное (государственно-частное) партнерство. По нашему мнению, в отношении указанного взаимодействия необходимо использование термина «частно-муниципальное партнерство», так как он подчеркивает уровень (муниципальный), указывает на объекты (муниципальная собственность) и субъект (население муниципального образования) реализации партнерства.

Учитывая сказанное, под частно-муниципальным партнерством следует, как нам видится, понимать форму объединения и использования материальных и нематериальных ресурсов местного самоуправления и частного сектора на долговременной и взаимовыгодной основе.

Целями и задачами органов местного самоуправления в реализации частно-муниципального партнерства могут являться:

- ✓ решение проблемы ветхости и изношенности капиталоемких объектов коммунальной инфраструктуры, не получавших длительное время необходимого объема инвестиций;
- ✓ рост социально-экономической активности в муниципальном образовании;
- ✓ повышение эффективности расходования средств муниципального бюджета;

- ✓ недопущение роста муниципальных расходов, обеспечение финансовой стабильности;

- ✓ сохранение муниципального сектора экономики, развитие конкуренции;

- ✓ повышение эффективности использования муниципального имущества;

- ✓ повышение уровня конкуренции в сферах экономики, где существуют естественные монополии: на объектах общего пользования, систем жизнеобеспечения, капиталоемких сооружениях, в социальной сфере и др.

- ✓ привлечение финансовых, технологических, управленческих и экспертных ресурсов частных компаний для решения задач развития муниципалитета;

- ✓ пополнение доходов муниципального бюджета за счет роста налоговых поступлений;

- ✓ снижение затрат бюджета в результате сокращения объема дотаций муниципальным предприятиям;

- ✓ решение стратегических задач развития муниципалитета;

- ✓ повышение социальной ответственности бизнеса;

- ✓ повышение статуса муниципального образования в рейтинге инвестиционной привлекательности и др.

Интересы частного бизнеса в реализации партнерских взаимоотношений с муниципальными органами власти, по нашему мнению, состоят в следующем:

- ✓ снижение транзакционных издержек;

- ✓ получение прибыли при минимальных рисках;

- ✓ привлечение «дешевых» (имеется в виду – с минимальной процентной ставкой) средств муниципалитета в собственные бизнес-проекты;

- ✓ получение доступа к управлению естественно-монопольными объектами и извлечение прибыли от их использования;

- ✓ содействие формированию благоприятного имиджа предприятия.

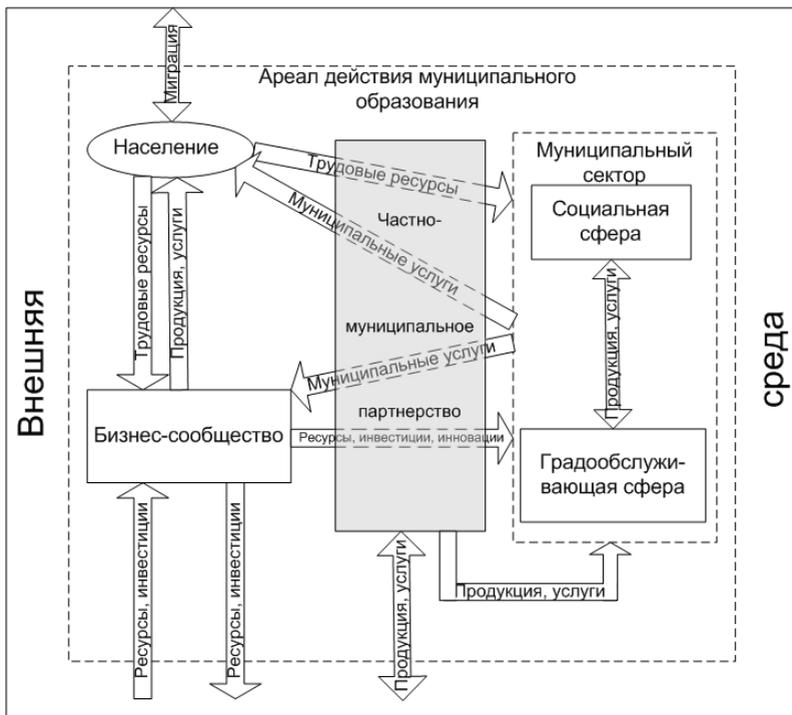


Рис. 3. Инвестиционно-экономические связи и отношения частного-муниципального партнерства

От реализации частного-муниципального партнерства население муниципального образования приобретает ряд преимуществ: расширяется спектр и меняется в лучшую сторону качество предоставляемых муниципальных услуг, становится прозрачнее деятельность органов местного самоуправления и бизнеса и др.

Таким образом, частно-муниципальное партнерство стоит на пересечении интересов населения, бизнеса и муниципального управления, что иллюстрирует рисунок 3.

Одним из доказательств необходимости реализации частного-муниципального партнерства является рост социально-экономического эффекта от взаимодействия в зарубежных и в отечественных муниципалитетах.

1.3. Зарубежный и отечественный опыт экономического сотрудничества органов государственной и муниципальной власти и хозяйствующих субъектов

Интерес науки к взаимодействию государства и бизнеса возник еще в XVI веке. Так, в качестве наиболее раннего примера партнерства приводится опыт строительства канала по концессионному принципу во Франции в 1552 г., а также организация маячной службы в Англии и Уэльсе в XVI – XVIII вв. [141].

Современный виток интереса к партнерству возник в западных странах в конце XX века. Рост потребностей общества в услугах, за поставку которых отвечает государство (здравоохранения, образования, коммунальных, транспортных), вызвал необходимость переосмысления существующей системы их финансирования. Особенно остро проблема несоответствия потребностей общества и возможностей государства встала в период замедления экономического роста, сокращения налоговых поступлений, роста дефицита бюджетов. Реализация частно-государственного (муниципального) партнерства открыла широкие перспективы для обеих сторон. По данным Лондонской международной финансовой службы на начало 2003 г., проекты партнерства были реализованы в 60 странах мира [52]. Наиболее часто проекты реализуются в отраслях общественной сферы (транспортная, коммунальная, социальная инфраструктура, объекты культуры, памятники истории и архитектуры и т.п.) и публичной сферы (образование, здравоохранение, ремонт и реконструкция, содержание объектов общего пользования, уборка территорий).

В этой связи рассмотрим опыт взаимодействия государственных (муниципальных) органов власти и хозяйствующих субъектов в зарубежных странах и в России в следующих направлениях: информационное взаимодействие, концессии и близкие к концессионным модели, поддержка предпринимательства.

Спектр инструментов информационного взаимодействия органов местного самоуправления и предприятий, используе-

мый в зарубежных странах, многообразен. В Китае, например, организуются и бесплатно реализуются программы переквалификации предпринимателей, предпринимательские курсы. Заинтересованным лицам предоставляется информация, полезная для развития бизнеса и повышения конкурентоспособности продукции, пропагандируются достижения науки в сфере создания новых технологий и материалов, предоставляются адреса их получения.

В международной практике широко распространено консультирование по отдельным вопросам ведения предпринимательской деятельности. Так, в Германии саморегулируемыми экономическими организациями (торгово-промышленными палатами и профессиональными союзами) ведутся тематические консультации по общим вопросам экспортных операций, в странах Европы проводятся социальные юридические консультации для предпринимателей, в университетах США – деловые консультации и др.

Примером удачного информационного взаимодействия муниципалитета и предприятий в направлении формирования информационной открытости в деятельности администрации является опыт г. Пирна (Германия), где было организовано Бюро по санации. В его задачи входит привлечение всех заинтересованных сторон к сохранению исторического облика города. Бюро представляет собой «магазин», расположенный в здании, являющемся исторической ценностью. В его витринах выставлена информация о существующем опыте реконструкции исторических зданий; заинтересованные лица (в т.ч. владельцы и арендаторы зданий, инвесторы) могут получить здесь информацию и консультации по санации, помощь в осуществлении деловых контактов, для них организуются дискуссии и встречи [128].

В российских муниципалитетах также развивается информационное взаимодействие представителей органов местного

самоуправления и предприятий. К примеру, в г. Ангарске Иркутской области был создан учебно-деловой центр⁹ (УДЦ) при участии муниципалитета, центра занятости населения и крупных предприятий.

Центр занятости населения и муниципальные власти участвуют в деятельности УДЦ с целью решения проблем безработицы, особенно среди молодежи и других социально не защищенных слоев населения. Крупные предприятия заинтересованы в подготовке квалифицированных кадров, в снижении социальной напряженности на рынке труда. Механизм действия учебного центра заключается в проведении краткосрочных курсов обучения новым рабочим специальностям с предоставлением возможности одновременного обучения (по желанию) основам предпринимательства в выбранной сфере деятельности.

В последнее время широкое распространение во всем мире получила концепция «электронного правительства», то есть использования современных информационных и коммуникационных средств для взаимодействия правительства с гражданами и деловыми партнерами, а также различных правительственных подразделений между собой. Одним из наиболее экономически эффективных способов применения новых технологий является проведение бюджетных закупок через Интернет.

По мнению исследователей фонда «Институт экономики города», преимущества данного способа управления муниципальными закупками состоят в следующем:

- увеличивается количество потенциальных участников торгов, что приводит к усилению конкуренции и, следовательно, снижению цен;
- ускоряются процессы доступа к конкурсной информации и согласования организационных вопросов;

⁹ Учебно-деловой центр – это некоммерческое партнерство, создаваемое для организации и проведения обучения безработных, молодежи, а также других заинтересованных в создании собственного дела лиц основам ведения предпринимательской деятельности.

- при проведении торгов on-line поставщики могут наблюдать текущую минимальную цену предложения и корректировать свои цены в направлении их дальнейшего снижения;
- создается база данных по ценам на товары и услуги и по проведенным закупкам и поставщикам, что позволяет оперативно осуществлять мониторинг цен, анализ рынка и делать прогнозы на ближайший плановый период;
- повышается уровень прозрачности и доступности информации о результатах закупок.

Удачным примером применения этого инструмента служит организация муниципального заказа в г. Великий Новгород. При реализации данного проекта взаимодействовали три стороны: местная администрация, администрация электронной торговой площадки и поставщики, принимавшие участие в конкурсе (рис. 4).

Судя по расчетам администрации Великого Новгорода, эффективность от внедрения такой системы проведения муниципальных заказов близка к 100%. Это связано с тем, что администрация торговой площадки окупает свои трудозатраты, взимая с поставщика-победителя конкурса определенный процент (в данном случае – 1%) от суммы сделки. Для проведения торгов с использованием электронной торговой площадки не потребовалось увеличения штата сотрудников. Трудозатраты минимальны: наблюдение ответственного лица из администрации города за процессом проведения торгов плюс подписание типовых постановлений и договоров. Финансовый эффект таких торгов в итоге составил 7% снижения средневзвешенных цен накупаемые товары по сравнению с данными запроса котировок предыдущего месяца.

Наиболее распространенным видом частно-муниципального партнерства в зарубежных странах является концессия. В мировой практике под концессией понимается такая форма привлечения инвестиций частного сектора, когда частным компаниям



Рис. 4. Схема реализации муниципального заказа с использованием электронных торгов (по материалам муниципалитета Великий Новгород)

передаются права владения и пользования объектами на период эксплуатации. В некоторых странах (Киргизия, Румыния) под концессией понимают особую форму привлечения прямых иностранных инвестиций [120].

Одна из наиболее востребованных сфер экономики для концессионных моделей – транспортная. Самым крупным концессионным проектом в этой сфере является строительство тоннеля через пролив Ла-Манш. Финансирование проекта осуществлялось полностью за счет частных инвесторов из Англии и Франции. Удачные примеры концессий автодорог имеются в США, Японии, большинстве европейских стран (за исключением Германии, некоторых стран бывшего СССР и др.), Индонезии, странах Южной Африки и др. В 90-х годах стало активно развиваться строительство платных автодорог в странах Латинской Америки, Китае, Индии. Концессии на дорожные объекты имеются в

Канаде (мост Конфедерации), Португалии (мост Васко да Гама), Италии (тоннель Фреджус), Турции (мост через пролив Босфор), Норвегии (паромная переправа Реннфаст), Великобритании (центр Лондона) и др. [33, 141].

Кроме транспортной инфраструктуры, концессионные формы отношений активно реализуются в жилищно-коммунальном хозяйстве многих стран (Франция, Германия, Чехия, Венгрия, Польша, Филиппины, Чили и др.) [120, 128]. Одним из удачных примеров реализации концессии на объектах водоснабжения и канализации является опыт г. Буэнос-Айрес (Аргентина). Реализация концессии позволила привлечь значительный объем инвестиций в систему водоснабжения, были построены новые линии и подключены новые потребители. В конечном счете это привело к улучшению работы системы водоснабжения и канализации, снижению потерь воды, уменьшению тарифов и расширению сети водоснабжения и канализации.

Осуществляется концессия объектов ЖКХ и в меньших по численности городах. Так, в г. Монтериа (Колумбия), с численностью населения около 300 тыс. человек, водоснабжение и канализация переданы в концессионное управление испанскому консорциуму FCC, благодаря чему тарифы были существенно снижены (приблизительно на 26%) [120].

Концессионные схемы договоров между муниципалитетами и хозяйствующими субъектами реализуются и в электроснабжении. В Германии, к примеру, эти договоры заключаются с собственными коммунальными предприятиями, а не с третьими частными партнерами. Частные партнеры при этом принимают в соответствующее коммунальное предприятие как пайщики, которые вносят в совместное предприятие имущественный вклад. В результате удалось добиться, что снабженческо-хозяйственное «ноу-хау» производства и распределения тепла и электроэнергии комбинируется с оптимизацией их сбыта при использовании рациональных методов финансирования [128].

Таким образом, основываясь на опыте реализации концессионных моделей, можно отразить следующие базовые модели сотрудничества муниципалитетов и предприятий [41, с. 56, 123]:

✓ *Модель оператора* предполагает частное финансирование и управление при наличии частно-муниципальной собственности. Характеризуется четким определением ответственности предприятия и контролем со стороны муниципалитета. Реализуется чаще в сфере переработки отходов.

✓ *Модель кооперации* – совместное частно-муниципальное финансирование при наличии частно-муниципальной собственности. Реализуется в отраслях, где услуги недостаточно точно определены и не могут быть объектом амортизации.

✓ *Модель концессии* предусматривает частно-муниципальное финансирование при наличии муниципальной собственности. Осуществляется в тех случаях, когда передача прав собственности на объект не может быть осуществлена по политическим или правовым соображениям (в дорожном хозяйстве, водоснабжении и др.).

✓ *Договорная модель* – частное финансирование при наличии частно-муниципальной собственности. Используется в электроэнергетике и ориентирована прежде всего на снижение издержек.

✓ *Модель лизинга* применяется при наличии частной собственности и при совместном частно-муниципальном финансировании и управлении (чаще для строительства общественных зданий).

По данным Всемирного банка, в развивающихся странах объемы привлеченных средств частного сектора в форме концессионных моделей для финансирования общественных потребностей ежегодно увеличиваются. Структура проектов в разрезе секторов экономики представлена на *рисунке 5*.

В России концессионное законодательство находится в стадии формирования, поэтому примеры концессий немногочис-

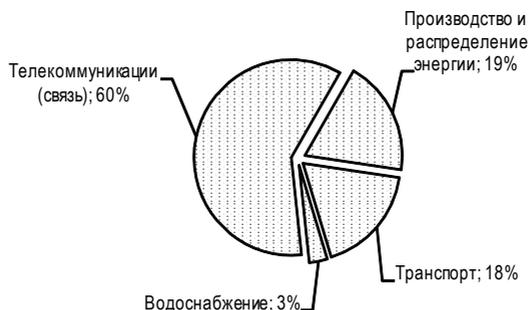


Рис. 5. Распределение финансовых средств частно-государственных проектов по секторам экономики в развивающихся странах [152]

ленны. В силу особенностей российской экономики компаниями со стороны бизнеса в договорах концессии чаще являются иностранные организации.

Одним из первых удачных примеров концессии в России является финансирование проекта по строительству юго-западных очистных сооружений в г. Санкт-Петербурге, где была разработана схема, позволившая мобилизовать денежные ресурсы, в том числе частные, из различных источников. Партнерами проекта стали городской водоканал, администрация Санкт-Петербурга, правительства Финляндии и Швеции, строительные фирмы из Северной Европы [146].

Подобная схема реализована и в городах Оренбурге, Малоярославце. Модернизация системы водоснабжения в них осуществляется на концессионной основе с привлечением французской управляющей компании «Женераль Дез'О». Прибыль от реализации проекта пропорционально распределяется между сторонами (75% получает концессионер, 25% – город). Таким образом, город не только осуществляет реконструкцию объектов водного хозяйства без отвлечения средств из муниципального бюджета, но и получает доход.

В декабре 2005 г. Федеральное агентство морского и речного транспорта и ОАО «Нефтепорт» заключили соглашение

по морскому торговому порту «Находка» – так начал работать инвестиционный проект на основе частно-государственного партнерства. «Нефтепорт» арендует федеральное государственное имущество, в том числе акваторию порта и вспомогательный флот, и оказывает услуги, необходимые для осуществления функций Росморречфлота по оказанию государственных услуг на морском транспорте. «Нефтепорт» берет на себя установленные соглашением обязательства и получает определенную плату.

Вступление в силу закона об автомобильных дорогах¹⁰ позволяет расширить применение концессионных моделей в сфере дорожного строительства. В настоящее время ведется подготовка к строительству на основе концессионных соглашений автодорог «Скоростная автомобильная магистраль Москва – Санкт-Петербург на участке 15 км – 58 км» и «Новый выход на МКАД федеральной автодороги М-1 «Беларусь» Москва – Минск», Орловского тоннеля под рекой Невой в Санкт-Петербурге¹¹.

Не менее распространенной формой взаимодействия органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов в зарубежных странах является поддержка предпринимательства. В большинстве западных стран приоритет отдается не государственной поддержке предприятий, а расширению их самостоятельности. Реализуемые меры направлены на обеспечение равных условий хозяйствования как для малых, так и для крупных предприятий.

Механизмы поддержки предпринимательства в западных странах можно разделить на прямые и косвенные. Прямая помощь занимает наиболее весомую долю в арсенале экономических рычагов.

¹⁰ Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹¹ См.: Автомобильные дороги. – 2007. – №10 (911).

Примером прямой помощи предприятиям в Германии является предоставление бюджетных надбавок и субсидий на бессрочной и бесплатной основе, льготных кредитов.

Льготное кредитование подразумевает низкую процентную ставку, длительный период кредитования (до 10 лет с освобождением от выплат на первые два года), возможность возврата кредита в любое время, доленое финансирование. Оно осуществляется по единым для всех правилам, т.е. никому не отдается предпочтение и принимается во внимание только кредитоспособность заемщика. Заявки на получение льготных кредитов подаются непосредственно в немецкие коммерческие банки, они же их выдают и работают с клиентами.

Схема льготного кредитования малого бизнеса применяется и в Румынии. Субсидии из бюджета могут покрывать до 40% стоимости бизнес-проекта для микрофирм и новых компаний и до 25% – для действующих.

Недостаток у предприятий собственных средств для осуществления заимствований компенсируют программы гарантирования кредитов, что является инструментом косвенной поддержки предпринимательства. В Германии вновь образованные предприятия могут финансировать без гарантий до 40% необходимых инвестиций. Государство (муниципалитеты) берет на себя в полном объеме риск их невозврата [28]. Для малых предприятий в Великобритании действует правительственная программа гарантирования кредитов. Она распространяется на большую часть (70 – 80%) кредитов, предоставляемых банками малому бизнесу. Ежегодно в бюджете выделяется около 50 млн. ф. ст. на покрытие гарантий банкам.

В Румынии гарантирование кредитов осуществляется через специально созданный Национальный фонд, единственным акционером которого является государство. Указанный фонд гарантирует кредиты для инвестиционных и производственных целей, лизинговых операций. Объем предоставляемых

за счет фонда поручительств варьируется в зависимости от вида инвестиционного проекта, размера предприятия и сферы деятельности [119].

Привлечение хозяйствующих субъектов к поставкам товаров и услуг для государственных (муниципальных) нужд служит одним из способов не только оптимизации бюджетных средств, но и расширения рынка сбыта предприятий.

Как показывает мировая практика, публичное размещение заказов является наиболее эффективным способом «прокьюре-мента» (закупки). Конкурсы делятся на автоматические и дискреционные. При автоматических конкурсах заранее указываются основные условия контракта (сроки поставки, условия платежа, технические параметры). Контракт автоматически присуждается поставщику, гарантирующему соблюдение всех условий и предложившему наименьшую цену. При дискреционном конкурсе указывается лишь часть условий контракта и закупочные органы имеют большую свободу в выборе поставщика.

Объем ресурсов, вовлеченных в процесс закупочной деятельности, значителен. Так, в США доля государственных закупок составляет 15% национального бюджета. На рынке государственных и муниципальных учреждений работают 230 – 240 тысяч компаний-подрядчиков, что составляет 1/6 общего числа предприятий США.

В последнее время получил широкое распространение опыт осуществления совместных закупок несколькими государственными (муниципальными) учреждениями. Например, в США была образована компания «Premier Inc.», проводившая закупки от имени 1757 больниц. В результате ее деятельности было получено до 30% экономии бюджетных средств [63].

При проведении государственных и муниципальных закупок в Румынии малые и средние предприятия имеют ряд преимуществ: для них установлено 50%-ное снижение критериев

по необходимому объему деятельности и предоставляемым гарантиям, а также исключительное право участия в первых сессиях аукционов [119].

Способом косвенной поддержки инновационных проектов предпринимательства является налоговое стимулирование в сфере НИОКР. В практике развитых стран [47] используются два вида налоговых льгот: налоговые кредиты, снижающие исчисленный налог на прибыль, и налоговые списания, уменьшающие базу для исчисления налога (табл. 1).

В России применение многих инструментов поддержки предпринимателей на уровне муниципалитетов ограничено законодательством. Вместе с тем существует определенный положительный опыт участия муниципалитетов в некоммерческих объединениях предпринимателей. В г. Череповце мэрия и ОАО «Северсталь» учредили некоммерческое партнерство «Агентство городского развития», миссией которого является содействие развитию малого и среднего бизнеса. Основные задачи агентства:

1. Организация взаимодействия элементов инфраструктуры, направленного на поддержку малого и среднего бизнеса.
2. Создание условий для формирования и развития предпринимательской среды.

Таблица 1. **Налоговые льготы в сфере НИОКР для корпораций в индустриальных странах**

Вид льгот	Объемные льготы (относятся ко всей сумме расходов на НИОКР за текущий налоговый период)	Приростные льготы (относятся к приросту расходов на НИОКР по сравнению со средними затратами в предыдущем году)	Смешанные льготы
Налоговые кредиты, снижающие исчисленный налог на прибыль	Канада, Италия, Республика Корея, Нидерланды	Франция, Япония, Мексика, США	Португалия, Испания
Налоговые списания, уменьшающие базу для исчисления налога на прибыль	Дания, Великобритания	Норвегия, Бельгия	Австралия, Австрия, Венгрия

3. Помощь в создании новых предприятий.

4. Развитие консалтинговых услуг для сферы малого и среднего бизнеса.

5. Обеспечение информационного обмена между различными субъектами малого и среднего бизнеса.

В Сахалинской области установлено возмещение из бюджета части процентов по кредитам, взятым предприятиями ряда отраслей промышленности. Таким образом осуществляется льготное кредитование (под $\frac{1}{2}$ ставки ЦБ). По расчетам специалистов, это мероприятие позволит привлечь значительные кредитные ресурсы, что, в свою очередь, снизит себестоимость производства, увеличит сальдированный финансовый результат, создаст дополнительные рабочие места.

Несмотря на удачный опыт реализации в стране отдельных форм взаимодействия органов власти и бизнеса, четкой системы этих взаимоотношений еще не сложилось. Муниципальные органы власти, основой деятельности которых является оказание муниципальных услуг, по-прежнему с опаской относятся к привлечению частных партнеров к данной сфере деятельности.

Проблеме развития форм частно-государственного (муниципального) партнерства уделяется сегодня повышенное внимание со стороны Правительства Российской Федерации. Развитие механизмов частно-государственного (муниципального) партнерства заявлено как одно из приоритетных направлений реформирования российской экономики на среднесрочную перспективу. В программном документе указывается, что эффективными инструментами взаимодействия государства и бизнеса должны стать [24]:

- проведение с участием представителей бизнеса консультаций по вопросам повышения конкурентоспособности, выявления и устранения административных барьеров, препятствующих ведению предпринимательской деятельности;

- формирование отраслевых, региональных и ведомственных планов частно-государственного партнерства, способствующих повышению эффективности использования средств, направляемых на развитие программ профессионального образования, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок и коммерциализацию их результатов.

В Концепции долгосрочного развития Российской Федерации [2, с. 18] одним из основных стратегических ориентиров заявлено расширение взаимодействия государства, частного бизнеса и общества. Принципами взаимодействия станут:

- создание условий для свободы предпринимательства, развитие механизмов их саморегулирования;
- создание условий для массового создания новых частных компаний при сокращении участия государства в управлении собственностью в конкурентных отраслях экономики;
- развитие государственно-частного партнерства, направленного на снижение предпринимательских и инвестиционных рисков;
- поддержка участия бизнеса в проектах развития социальной сферы и человеческого капитала;
- снижение административных барьеров в экономике, переход к преимущественно косвенным методам государственного регулирования экономических процессов и др.

В документе подчеркивается необходимость развития предпринимательской инициативы, а государству отводится роль генератора соответствующих условий и стимулов для развития бизнеса.

Таким образом, анализ отечественного и зарубежного опыта взаимодействия органов власти и бизнес-структур показал, что:

- инициатором взаимодействия являются государственные (муниципальные) органы власти;
- партнерами во взаимодействии выступают как малые и средние предприятия, так и крупные корпорации;

– в форме партнерства должны осуществляться инвестиционные проекты, направленные на удовлетворение потребностей населения;

– исполнение инвестиционных проектов в форме частно-государственного (муниципального) партнерства требует внедрения инноваций;

– реализация частно-государственного (муниципального) партнерства дает ощутимую экономию бюджетов (к примеру, по данным британского правительства, такие проекты обеспечивают 17% экономии бюджета страны);

– между партнерами сформирована атмосфера доверия.

Развитию частно-муниципального партнерства будет способствовать осведомленность органов муниципальной власти об особенностях и сферах реализации основных инструментов взаимодействия. Важнейшей предпосылкой успешной реализации частно-муниципального партнерства является анализ стартовых условий развития города, существующего в нем хозяйственного климата. Вместе с тем актуальны оценка взаимных ожиданий обеих сторон от реализации партнерства и определение приоритетных с точки зрения администрации города и предпринимателей направлений и проблем в этой сфере.

1.4. Методологические аспекты формирования инвестиционно-инновационного механизма взаимодействия бизнеса и местного самоуправления в решении социально-экономических проблем

Эффективное инвестиционно-инновационное взаимодействие муниципальных органов власти и бизнеса требует создания соответствующего механизма его реализации. Следует отметить, что в научной литературе в настоящее время еще не сложилось устоявшегося понимания сущности инвестиционно-инновационного механизма взаимодействия различных уровней власти и частного бизнеса.

Принимая во внимание точку зрения Е.С. Губановой [43, с. 203], под инвестиционно-инновационным механизмом взаимодействия бизнеса и органов местного самоуправления будем понимать совокупность методов и обеспечивающих их действие систем, при помощи которых органы местного самоуправления обеспечивают реализацию частно-муниципального партнерства в целях решения задач социально-экономического развития территории.

Основными целями искомого механизма, на наш взгляд, могут быть:

- ✓ инициирование проектов частно-муниципального партнерства;
- ✓ формирование связей и инвестиционных потоков в направлении поддержки наиболее проблемных сфер жизнедеятельности муниципального образования;
- ✓ повышение инвестиционной и инновационной активности в муниципалитете.

Задачи, стоящие перед механизмом, состоят:

- ✓ в снижении рисков реализации частно-муниципального партнерства;
- ✓ создании благоприятной экономической и социальной среды для развития партнерства;
- ✓ создании инфраструктуры, обеспечивающей реализацию совместных с бизнесом проектов;
- ✓ формировании благоприятного общественного мнения по вопросам партнерства.

Структура инвестиционно-инновационного механизма взаимодействия с точки зрения системного подхода изображена на *рисунке 6*.

На входе указанного механизма имеются разрозненные инвестиционные ресурсы частного бизнеса, а также множество неудовлетворенных нужд и потребностей социальной сферы муниципалитета. На выходе системы данные потоки объединяются в проекты частно-муниципального партнерства.

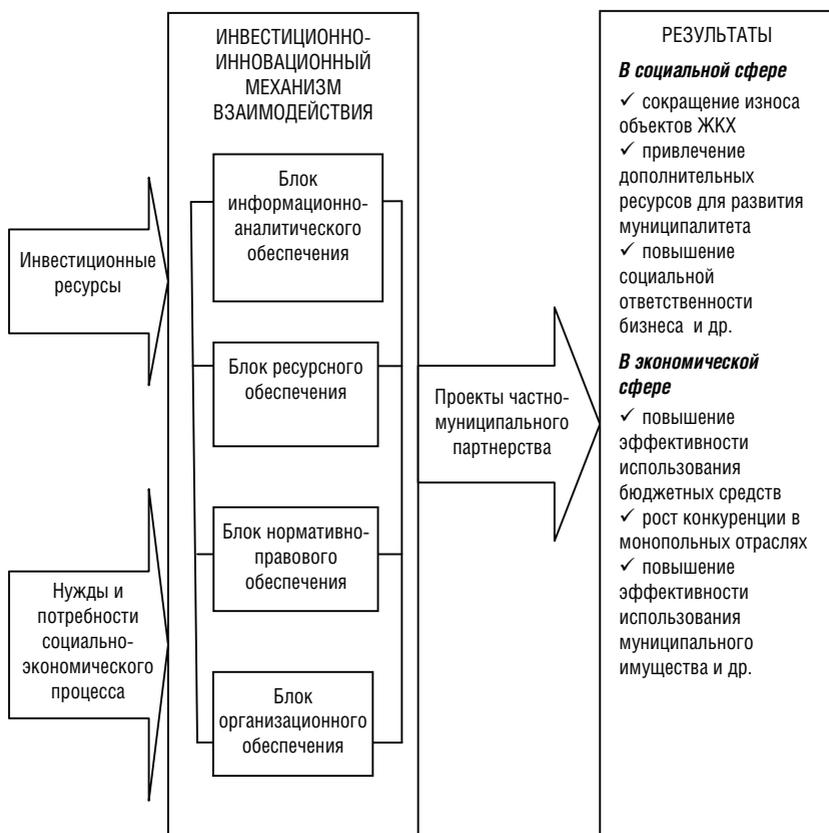


Рис. 6. Структура инвестиционно-инновационного механизма взаимодействия бизнеса и органов местного самоуправления*

*Схема составлена с учетом методических рекомендаций Е.С. Губановой [43].

Рассмотрим содержание механизма более подробно. Сущность блока ресурсного обеспечения состоит в поиске, подготовке, мобилизации и наращивании всех видов ресурсов, необходимых для реализации частно-муниципального партнерства. Данный блок объединяет различные специфические, не противоречащие законодательству способы привлечения материальных, трудовых, финансовых и других видов ресурсов.

Блок нормативно-правового обеспечения предназначен для формирования правового поля реализации взаимодействия. В его основе лежат законодательные акты Российской Федерации, субъекта Федерации, муниципальные правовые акты, а также методические рекомендации и указания, согласно которым организуется процесс частно-муниципального партнерства.

Важнейшим блоком, обеспечивающим бесперебойное функционирование всего механизма, является блок организационного обеспечения, включающий в себя создание необходимых организационных структур, осуществляющих координацию, контроль и стимулирующих развитие взаимодействия бизнес-структур с органами местного самоуправления.

Возрастающее значение информации и повышение рисков, связанных с ее недостоверностью и неточностью, требуют особого внимания к блоку информационно-аналитического обеспечения инвестиционно-инновационного механизма взаимодействия. Наличие достаточной, своевременной и достоверной информации о процессах, происходящих во всех сферах общественной жизни, является необходимым условием реализации всего механизма. Однако на практике сложилась противоречивая ситуация: по мере усложнения социально-экономических процессов, разрастания информационных потоков ощущается недостаток аналитической и прогнозной информации. Вместе с тем существует ее избыток, так как не вся информация полезна, представлена в необходимом виде и отвечает поставленным целям [141, с. 8]. Недостаточная информационная поддержка управленческих решений связана с существованием ряда проблем. Среди них можно выделить как основные:

- нацеленность официальной статистики на региональный уровень и, как следствие, недостаток информации о социально-экономическом положении муниципальных образований;
- разрозненность информации, усложняющая ее систематизацию, проведение комплексной объективной оценки;

– несовершенство методологии учета отдельных единичных процессов;

– наличие большого временного лага, делающего практически невозможным оперативное планирование процессов и др.

Решение этих проблем может обеспечить система социально-экономического мониторинга.

В отечественной научной литературе и в нормативно-правовых¹² документах в последнее время все больше внимания уделяется необходимости создания и реализации мониторинга тех или иных аспектов жизнедеятельности:

– окружающей среды и биоресурсов;

– деятельности бюджетного сектора экономики;

– предприятий сектора малого предпринимательства;

– социально-экономического развития регионов, муниципальных образований [61, 84];

– реализации стратегий развития муниципальных образований [53, с. 106] и др.

В работах исследователей просматриваются различные методологические подходы к разработке системы мониторинга. По мнению ученых ИСЭП РАН, социально-экономический мониторинг — это оценка, прогноз, система наблюдения и анализа экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории, а также постановка рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений [61].

По мнению П.А. Ореховского, мониторинг – это система постоянного непосредственного наблюдения, регистрирующая событие в момент его совершения [129].

¹² Например, такие документы, как постановление Правительства РФ от 02.02.2006 №60 «Об утверждении положения о проведении социально-гигиенического мониторинга», приказ Минфина РФ от 19.12.2003 №399 «О порядке проведения мониторинга бюджетного сектора», приказ ФФОМС от 16.07.2007 №151 «О мониторинге пилотного проекта, направленного на повышение качества услуг в сфере здравоохранения» и др. Организованы Федеральная служба по финансовому мониторингу (постановление Правительства РФ от 23.06.04 №307), Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (постановление Правительства РФ от 23.07.04 №372).

Т.В. Усковой под муниципальным социально-экономическим мониторингом понимается специально организованная и постоянно действующая система наблюдения, сбора, оценки и распространения информации, диагностики экономической и социальной обстановки, складывающейся на территории города, анализа тенденций развития и остроты проблем, а также подготовка рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений [141, с. 10].

В нормативных документах встречаются следующие определения мониторинга:

«Мониторинг...представляет собой систему непрерывного наблюдения за фактическим положением дел...для своевременного выявления и системного анализа происходящих изменений, предупреждения негативных тенденций...а также для краткосрочного прогнозирования развития важнейших процессов в этой сфере» [21].

«Мониторинг предприятий - постоянное наблюдение за их совокупностью путем проведения опросов об изменении экономической конъюнктуры, инвестиционной активности, финансового положения предприятий, а также систематизация и анализ полученной информации» [19].

Таким образом, исследователями подчеркивается необходимость регулярного наблюдения (сбора) информации, выявления причинно-следственных связей и выработки адекватных управленческих воздействий в процессе мониторинга.

Формирование оптимальной системы показателей социально-экономического мониторинга является одной из сложных задач его организации. С одной стороны, для всесторонней оценки процессов, протекающих на территории муниципального образования, требуется использование широкого круга показателей. Частные показатели, используемые при проведении социально-экономического мониторинга, образуют огромный массив данных. С другой стороны, применение всего перечня показателей социально-экономического мониторинга при формировании и оценке решений по развитию муниципаль-

ного образования невозможно ввиду ограниченности человеческих возможностей по обобщению разнородной информации. Перед исполнителем стоит сложная задача анализа нескольких десятков разнородных и несопоставимых статистических, социологических и экономических показателей.

Попытка оценить в целом степень, динамику и направленность социально-экономического развития муниципального образования предпринимается при использовании интегральных показателей. Актуальность и обоснованность применения интегральных показателей для оценки уровня социально-экономического развития территорий обсуждается в научных кругах уже не первый год. Среди исследователей встречаются как сторонники, так и противники их применения. По мнению многих исследователей (С.А. Айвазян, В.Ф. Безъязычный, И.А. Вистбакка, А.С. Ревайкин и др.), интегральные показатели, служащие важным дополнением к существующей системе показателей народного благосостояния, позволяют оценить степень удовлетворения потребностей, характеризуют изменения в уровне жизни населения во временном аспекте не только в перспективе, но и в ретроспективе [26].

Обобщенным или интегральным показателем может являться показатель, отвечающий определенным требованиям. Перечислим ниже основные из них.

Соответствие. Это свойство, выражающее зависимость изменения показателя от изменения целей развития. Чем ближе показатель к некоторому установленному значению, тем ближе органы местного управления к намеченным целям, и, наоборот, чем дальше значение показателя от нормативного значения, тем дальше органы управления от цели. То есть интегральный показатель должен содержать информацию о степени приближения к намеченным целям социально-экономического развития.

Критичность. Соответствие этому требованию предполагает «существенное» изменение показателя при «существенном» изменении составляющих его элементов. Некритичность – свидетельство малой значимости показателя для оценки изменений в социально-экономическом развитии.

Устойчивость. Это требование предполагает «незначительное» изменение показателя при «несущественном» изменении составляющих его индикаторов. Неустойчивость есть следствие неадекватного отражения происходящих изменений.

Информативность. Индикаторы, входящие в состав интегрального показателя, должны давать характеристику различных аспектов жизнедеятельности. Причем эти индикаторы должны быть существенными, то есть их изменение должно оказывать заметное влияние на интегральный показатель.

На наш взгляд, интегральный показатель развития города должен отражать степень достижения целей, намеченных в прогнозном документе (плане, ориентирах) его социально-экономического развития. Кроме того, обязательно должны найти отражение факты, свидетельствующие об изменениях качества жизни населения. Как метод свертки частных показателей в интегральный, на наш взгляд, возможно использовать алгоритм, который представлен на *рисунке 7*.

Шаг первый: сравниваются значения показателей со среднероссийским уровнем. Рассматриваются три возможных варианта:

1. Значение показателя по городу в расчетном периоде выше среднероссийского значения:

а) в случае если планировавшееся значение показателя достигнуто или план перевыполнен, частный показатель принимает значение:

$$K_i = 1 ;$$

б) в случае если план невыполнен, частный показатель принимает значение:

$$K_i = 1 - \frac{1}{2n} \times P_i.$$

где n – количество частных показателей, включаемых в интегральный;
 P_i – процент невыполнения плана, рассчитываемый по формуле:

$$P = 1 - \frac{\text{Значение показателя (факт)}}{\text{Значение показателя (план)}}$$

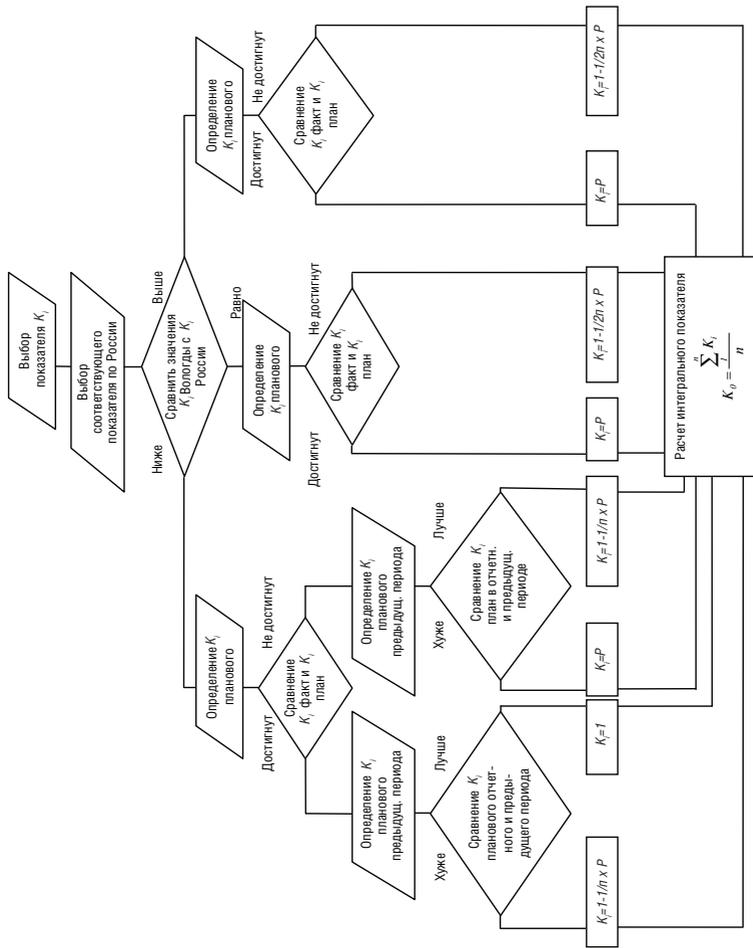


Рис. 7. Алгоритм расчета интегрального показателя социально-экономического развития города

в случае если рост значения показателя имеет позитивное значение, и

$$P = 1 - \frac{\text{Значение показателя (план)}}{\text{Значение показателя (факт)'}}$$

в случае если рост показателя имеет негативное значение.

2. Значения показателя по городу в расчетном периоде ниже среднероссийского уровня:

2.1. В случае выполнения плана:

а) если значение показателя планировалось так, что при его достижении разрыв между среднероссийским уровнем и уровнем показателя в Вологде сократится, частный показатель принимает значение:

$$K_i = 1;$$

б) если значение показателя планировалось так, что при его достижении разрыв между среднероссийским уровнем и уровнем показателя в Вологде увеличится, частный показатель принимает значение:

$$K_i = 1 - \frac{1}{n} \times P_i.$$

2.2. В случае невыполнения плана:

а) если значение показателя планировалось так, что при его достижении разрыв между среднероссийским уровнем и уровнем показателя в Вологде сократится, частный показатель принимает значение:

$$K_i = 1 - \frac{1}{n} \times P_i;$$

б) если значение показателя планировалось так, что при его достижении разрыв между среднероссийским уровнем и уровнем показателя в Вологде увеличится, частный показатель принимает значение:

$$K_i = P_i.$$

3. Значение показателя по городу в расчетном периоде равно среднероссийскому уровню:

а) в случае если планировавшееся значение показателя достигнуто или план перевыполнен, частный показатель принимает значение:

$$K_i = 1;$$

б) в случае если план невыполнен, частный показатель принимает значение:

$$K_i = 1 - \frac{1}{2n} \times P_i.$$

Шаг второй: полученные частные показатели объединяются в один интегральный с помощью формулы:

$$K_0 = \frac{\sum_{i=1}^n K_i}{n},$$

где K_0 – интегральный показатель социально-экономического развития города;

K_i – рассчитанные значения частных показателей;

n – количество частных показателей, включаемых в интегральный.

На наш взгляд, предлагаемый интегральный показатель обладает рядом достоинств:

- 1) учитывает общероссийские тенденции;
- 2) выражает эффективность работы городской администрации в отчетном году;
- 3) отражает степень приближения уровня развития города к намеченным целям.

Исходя из имеющихся данных (*прил. 2*) построен интегральный показатель социально-экономического развития г. Вологды за 1999 – 2008 гг. (*рис. 8*).

Анализ частных индикаторов интегрального показателя позволяет сделать вывод о недостаточно высоком их уровне. Так, показатель соотношения среднемесячной заработной платы

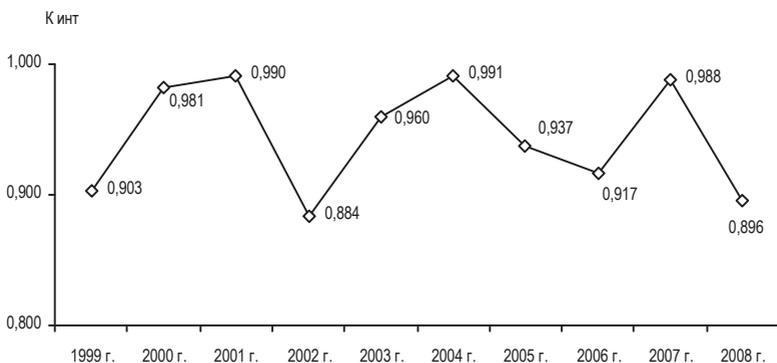


Рис. 8. Динамика интегрального показателя социально-экономического развития г. Вологды в 1999 – 2008 гг.

и величины прожиточного минимума в 2006 г. был меньше среднего по России уровня, кроме того, он не достиг запланированного на этот период значения. Снижается удельный вес семей, получивших жилье (в процентах от числа стоящих на учете); значительно возросла доля убыточных предприятий.

Следовательно, анализ интегрального показателя позволяет охарактеризовать «стартовые» условия частно-муниципального партнерства, обнаружить проблемные точки социально-экономического развития муниципалитета, что позволит создать наиболее эффективные инструменты для выхода из кризисных ситуаций.

Таким образом, необходимой предпосылкой реализации инвестиционно-инновационного взаимодействия бизнес-структур и органов местного самоуправления служит создание соответствующего механизма, включающего в себя блоки информационно-аналитического, ресурсного, нормативно-правового и организационного обеспечения. Возрастающее значение информации отводит особую роль блоку информационного обеспечения. Индикаторы социально-экономического мониторинга развития города являются «зеркалом» происходящих изменений.

Глава 2

Экономическое взаимодействие органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов: специфика и перспективы

2.1. Проблемы социально-экономического развития муниципалитетов в условиях реформы местного самоуправления

Современный этап реформирования местного самоуправления, начавшийся в 1995 г. принятием закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» и получивший развитие с реализацией новой редакции закона №131-ФЗ 2003 г., связан с усилением роли местного самоуправления в регионах и стране в целом. Происходящие в России демографические, экономические и социальные процессы являются в то же время следствием трансформации экономики на конкретных территориях.

Рассмотрим динамику трансформаций по материалам г. Вологды – одного из крупных городов северной части России. Некоторые аспекты его жизнедеятельности, на наш взгляд, целесообразно сравнить с данными соседних городов Северо-Западного федерального округа (сопоставимыми по численности населения).

Вологда – административный, промышленный, культурный и научный центр Вологодской области. Здесь пересекаются многие железнодорожные магистрали и автомобильные дороги, соединяющие Север-Юг и Запад-Восток страны. Сегодня Вологда пользуется славой тихого и спокойного города с глубокими историческими и культурными корнями, соединяющего в себе бурный жизненный ритм, красоту и традиции российской глубинки.

Численность постоянного населения города, составлявшая на 01.01.10 293,3 тыс. человек, снижается: так, за 2009 г. она сократилась на 238 человек по сравнению с предыдущим годом (рис. 9).

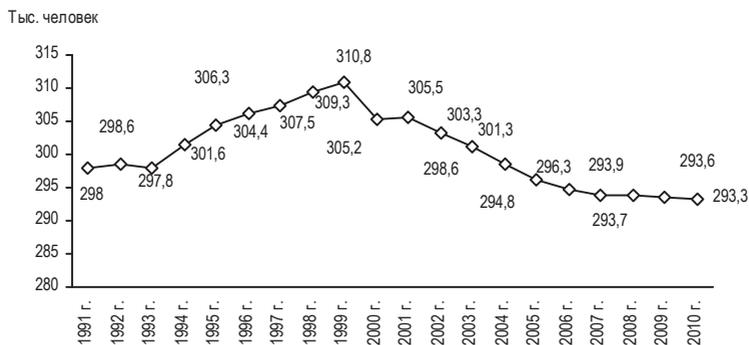


Рис. 9. Динамика численности постоянного населения в г. Вологде (на начало года)

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 339 с.

Снижение численности постоянного населения происходит в результате естественного (рождаемость и смертность) и механического (миграция) движения населения¹³. Динамика демографических процессов отражена в *таблице 2*.

Стабилизация уровня рождаемости на отметке около 11,1 промилле (в среднем за 2002 – 2009 гг.) позволяет наблюдать наметившуюся тенденцию улучшения демографических процессов в городе. По данному показателю Вологда незначительно превосходит среднероссийский уровень (рис. 10).

Коэффициент смертности в г. Вологде хотя и высок, но в последние годы имеет тенденцию к снижению: в 2009 г. он

¹³ Основные направления повышения эффективности управления развитием муниципального образования: отчет о НИР / ИСЭРТ РАН; Т.В. Ускова, А.Н. Нестеров. – Вологда, 2007. – 67 с.

Таблица 2. Демографические процессы в г. Вологде

Показатель	1990 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Число родившихся, на 1000 населения	11,4	8,1	7,9	9,0	9,5	10,2	10,9	10,9	10,4	10,7	10,9	11,8	12,8
Число умерших, на 1000 населения	10,2	12,0	13,2	13,2	14,6	14,8	16,8	16,6	15,9	14,2	13,3	13,9	13,7
Миграционный прирост (убыль), чел.	+3486	+2663	-381	-138	-577	-475	-981	-424	+55	+98	+516	+528	6
Коэффициент естественного прироста, на 1000 населения	+1,2	-3,9	-5,3	-4,2	-5,1	-4,6	-5,9	-5,7	-5,5	-3,5	-2,4	-2,1	-0,9

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.

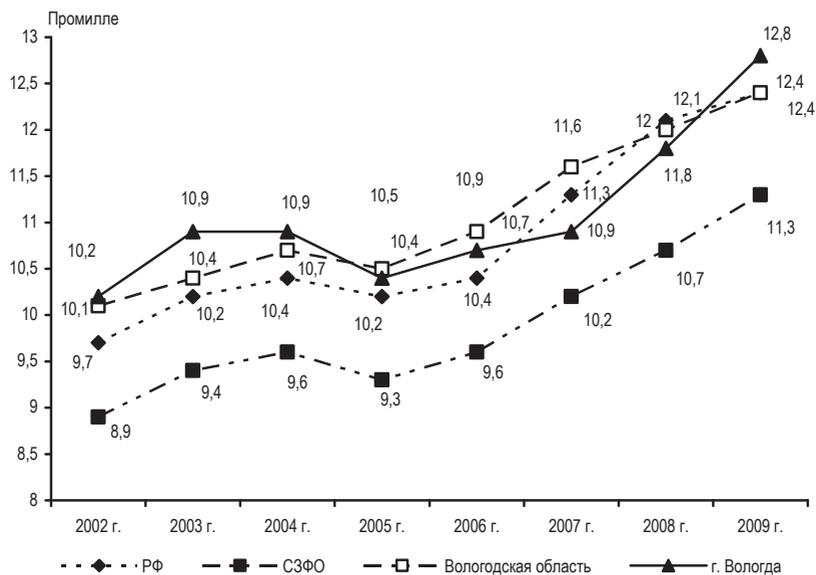


Рис. 10. Динамика коэффициентов рождаемости в РФ, СЗФО и г. Вологде, ‰

Источники: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 399 с.

составил 13,7‰. Это значительно ниже, чем в округе (рис. 11), где коэффициенты смертности остаются стабильно высокими на протяжении последних лет.

Сокращение младенческой смертности на 33% в 2009 г. по сравнению с 2008 г. является предпосылкой стабилизации демографических процессов, а также положительной характеристикой уровня развития здравоохранения в городе. Значение данного коэффициента, которое ниже среднего значения по стране в 1,4 раза и округу на 5% (рис. 12), приближается к уровню европейских стран (в Великобритании – 8,9, Венгрии – 5,6, Польше – 5,6).

Замедлению темпов сокращения в городе численности населения способствовали, с одной стороны, снижение естественной убыли, а с другой – миграционный прирост. По данным Территориального органа статистики, в 2009 г. численность прибывших превысила численность выбывших на 526 человек.

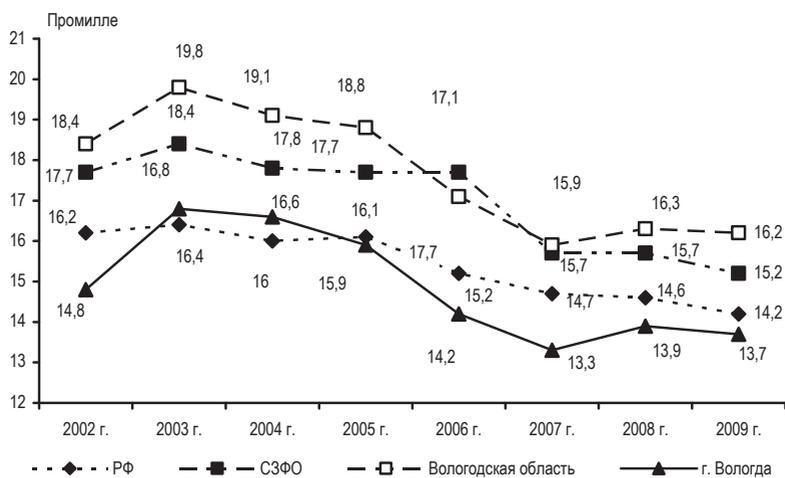


Рис. 11. Динамика коэффициентов смертности в РФ, СЗФО и г. Вологде, ‰

Источники: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 399 с.

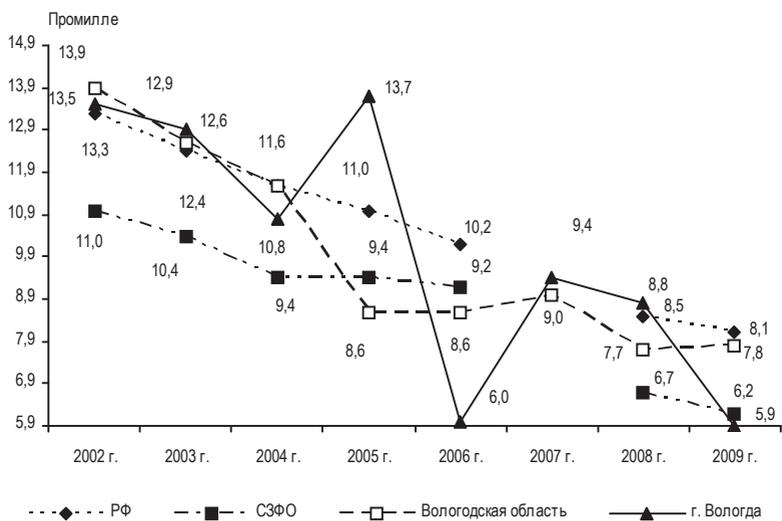


Рис. 12. Динамика коэффициентов младенческой смертности, ‰

Источники: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 399 с.

Одной из характеристик негативных демографических процессов в последние годы является увеличение доли населения старше трудоспособного возраста при одновременном сокращении доли молодого населения. Данные, приведенные в *таблице 3*, свидетельствуют о старении населения города и, как следствие, об увеличении нагрузки на трудоспособное население. Так, если в 1991 г. доля населения моложе трудоспособного возраста составляла 24%, то в 2009 г. она сократилась на 8,3 п.п. – до 15,7%, в то же время доля пенсионеров возросла на 2,3 п.п. и составила 19,7%.

Протекающие в областном центре демографические процессы в значительной степени определяются уровнем развития здравоохранения. В динамике факторов, влияющих на здоровье населения, выявлены следующие тенденции.

Таблица 3. **Динамика возрастного состава вологжан** (на конец года)

Показатель	1991 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	тыс. чел.	%														
Моложе трудоспособного возраста	71,7	24,0	48,7	16,3	47,2	15,9	50,1	17,0	44,9	15,3	44,6	15,2	45,0	15,3	46,1	15,7
В трудоспособном возрасте	175,0	58,6	198,2	66,4	197,0	66,5	191,6	65,0	195,4	66,5	194,5	66,2	192,8	65,7	189,4	64,6
Старше трудоспособного возраста	51,9	17,4	51,8	17,3	52,2	17,6	53,1	18,0	53,4	18,2	54,6	18,6	55,7	19,0	57,8	19,7

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.

В период с 2002 по 2009 г. в городских медицинских учреждениях незначительно снизилось число коек, приходящихся на 10000 человек (со 195,1 до 183,8 соответственно), увеличилась обеспеченность врачами (с 67,6 чел. на 10000 населения до 67,8 чел. на 10000 населения при нормативе 41 децимилле), средним медицинским персоналом (171 чел. на 10000 населения и 172,2 чел. на 10000 населения при нормативе 114,3 децимилле) (табл. 4).

Таблица 4. **Некоторые показатели развития здравоохранения в регионе**

Территория	Год							
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
<i>Количество коек на 10000 человек населения</i>								
г. Вологда	195,1	193,1	196,2	192,5	198,5	196,9	194,2	183,8
г. Череповец	112,2	111,9	111,1	109,3	107,3	99,9	100,1	91,3
Вологодская область	119	117,8	118,1	116,3	117,3	114,6	108,1	96,8
<i>Численность среднего медицинского персонала на 10000 человек населения</i>								
г. Вологда	171	169,7	170,9	167,7	175,8	180,9	173,8	172,2
г. Череповец	120,5	119,5	117,9	125,5	123,9	116,7	125,5	121,7
Вологодская область	118,4	117,7	118,2	119,7	120,3	119,6	119,2	116,5
<i>Численность врачей на 10000 человек населения</i>								
г. Вологда	67,6	64,5	65,3	65,9	68,2	69,8	68,9	67,8
г. Череповец	37,9	37,7	38,1	41,9	40,7	39,7	42,5	41,6
Вологодская область	34,7	33,8	34	35,1	35,4	35,5	36,1	35,5

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.

Эти показатели заметно опережают средний уровень по Российской Федерации и Северо-Западному федеральному округу (рис. 13).

Вместе с тем здесь следует сделать поправку на тот факт, что в г. Вологде сосредоточены медицинские учреждения областного значения, обслуживающие жителей муниципальных районов области.

Таким образом, несмотря на развитие сферы здравоохранения города, демографическая ситуация продолжает оставаться сложной. Важной задачей органов местного самоуправления по ее улучшению, как нам видится, является осуществление диалога с хозяйствующими субъектами по вопросам совершенствования системы охраны труда, снижения риска профессиональных заболеваний, проведения мероприятий по формированию у граждан здорового образа жизни.

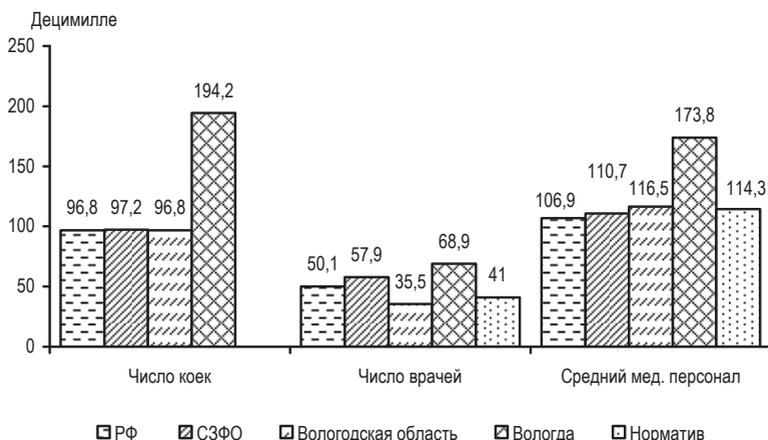


Рис. 13. Обеспеченность населения врачами, средним медицинским персоналом и койками в 2009 г. (на 10 000 человек)

Источники: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.; Демографический ежегодник Вологодской области. 2007: стат. сб. – Вологда, 2007. – 64 с.

Индикатором развития социальной сферы является наряду со здравоохранением образование. Характеристика образовательного сектора представлена в *таблице 5*.

Таблица 5. Характеристика сферы образования в г. Вологде

Показатель	Год							
	1991	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Число постоянных дошкольных учреждений, ед.	124	78	78	78	80	80	82	82
Обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных учреждениях, мест	18872	12890	12090	12890	13470	13742	13856	13978
Численность детей в дошкольных учреждениях, чел.	22730	12997	13561	14061	15307	15713	16177	16630
Численность педагогических работников в дошкольных учреждениях, чел.	н/д	1934	1961	2030	2027	1938	1969	1948
Число дневных общеобразовательных учреждений, ед.	39	50	50	48	48	48	47	44
Численность учащихся дневных общеобразовательных учреждений, чел.	39155	33860	31516	29500	28027	26840	26819	27565
Численность учителей образовательных учреждений, включая совместителей, чел.	1981	2419	2250	2276	2295	2071	2116	1991
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.								

Анализ данной сферы выявил ее следующие особенности.

Несмотря на предпринимаемые городской администрацией усилия по созданию дополнительных мест в детских дошкольных учреждениях (перепрофилирование ряда начальных школ под ДОУ, открытие новых групп), обеспеченность детей дошкольным воспитанием остается недостаточной (84%).

Ежегодное сокращение численности учащихся дневных общеобразовательных учреждений в среднем на 6,2% позволило снизить удельный вес учащихся, занимающихся во вторую смену (с 37,8% в 1991 г. до 15,7% в 2006 г.).

В сравнении с уровнем 1991 г. численность учителей образовательных учреждений увеличилась на 10 человек (с 1981 человека до 1991 человека в 2009 г.).

Социальная роль бизнеса в развитии образовательной сферы может быть выражена в открытии частных детских садов, расширении шефской помощи образовательным учреждениям, создании особых условий работы для молодых мам.

Оценка уровня жизни горожан позволяет говорить о повышении их материального благополучия. Это подтверждается следующими фактами.

Во-первых, увеличились денежные доходы. В 2009 г. среднемесячная начисленная заработная плата (в расчете на одного работника) в г. Вологде возросла на 18% в сравнении с 2008 г. и достигла 17580 рублей. За исследуемый период (*табл. 6*) среднемесячная заработная плата выросла в г. Вологде в 3,87 раза (в сопоставимых ценах – в 1,6 раза), в то время как в г. Череповце – в 3,8 раза и в среднем по области – в 3,68 раза. Темп роста реальной заработной платы в 2009 г. составил в г. Вологде 92%.

Для анализа уровня жизни населения большое значение имеет величина соотношения заработной платы и прожиточного минимума, являющаяся важнейшей характеристикой покупательной способности доходов населения. Динамика этого показателя за период с 2002 по 2009 г. отражена в *таблице 6*, на *рис. 1* (*см. цветную вклейку*).

Средний размер назначенных месячных пенсий в г. Вологде в 2009 г. увеличился на 36% в сравнении с 2008 г. (в сопоставимых ценах – на 11%). В 2006 г. пенсии вологжан были на 14% выше среднероссийского уровня и на 8% ниже средней пенсии в Северо-Западном федеральном округе.

Во-вторых, увеличилось потребление вологжанами продуктов питания (*табл. 7*).

Самыми употребляемыми продуктами питания в домохозяйствах городской местности Вологодской области в 2007 г. являлись молоко и молочные продукты (280 кг в расчете на члена домохозяйства за год), яйца (247 шт.) и хлебные продукты (98 кг), овощи и бахчевые (98 кг), картофель (76 кг).

Таблица 6. Основные показатели уровня жизни населения

Территория	Год								2009 г. / 2002 г., раз
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	
<i>1. Среднемесячная начисленная заработная плата 1 работника, руб.</i>									
г. Вологда	4542	5500	7120	8994	11061	13821	17273	17580	3,87
в ценах 2009 г.	10896	11666	13365	15101	16686	19093	21172	17580	1,61
г. Череповец	6508	7937	9965	12436	14514	17320	21063	21349	3,28
Вологодская область	4497	5498	6971	8828	10667	12914	16115	16566	3,68
<i>2. Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума, раз</i>									
г. Вологда	2,5	2,7	3,2	3,2	3,2	3,3	3,4	3,1	1,24
г. Череповец	3,6	3,9	4,4	4,5	4,2	4,1	4,1	3,7	1,03
Вологодская область	2,5	2,7	3,1	3,2	3,1	3,1	3,1	2,9	1,16
<i>3. Средний размер назначенных месячных пенсий, руб.</i>									
г. Вологда	1583	1889	2158	2686	3001	3874	4795	6505	4,11
в ценах 2009 г.	3798	4007	4051	4510	4527	5352	5877	6505	1,71
г. Череповец	1604	1918	2200	2729	3070	3924	4880	6597	4,11
Вологодская область	1542	1837	2098	2612	2919	3764	4649	6298	4,08
<i>4. Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы и среднемесячной начисленной пенсии, раз</i>									
г. Вологда	2,87	2,91	3,30	3,35	3,69	3,57	3,60	2,72	-
г. Череповец	4,06	4,14	4,53	4,56	4,73	4,41	4,32	3,24	-
Вологодская область	2,92	2,99	3,32	3,38	3,65	3,43	3,47	2,63	-
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.									

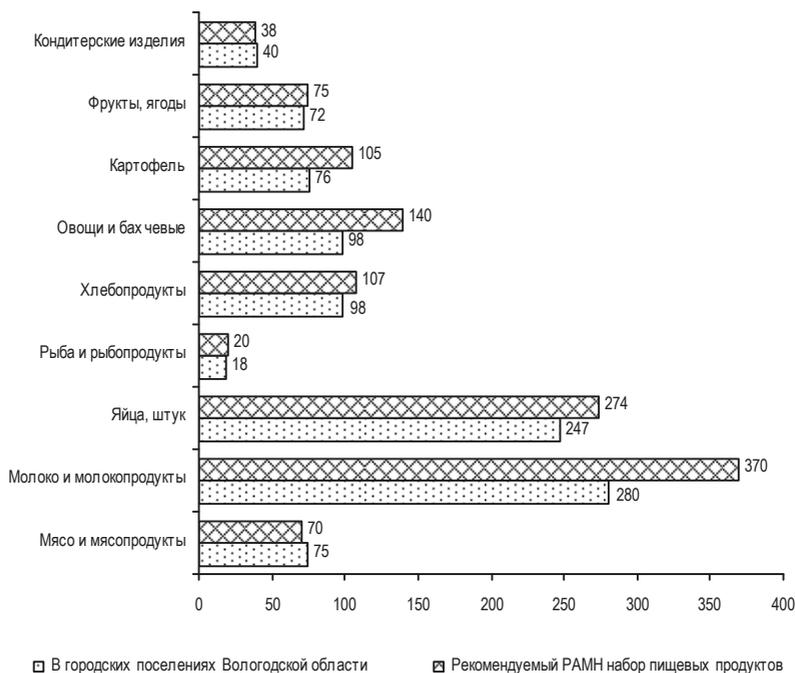
По сравнению с 2002 г. произошло увеличение потребления фруктов и ягод (на 84,6%), кондитерских изделий (на 37,9%), яиц, мяса и мясопродуктов (на 19%).

Сопоставление наборов продуктов питания, рекомендованных Российской академией медицинских наук и потребляемых жителями городских поселений Вологодской области (к которым относится и г. Вологда), показывает, что по ряду позиций потребление соответствует или близко к рекомендованным нормам (рис. 14). Это утверждение справедливо, в частности, для мяса и мясопродуктов, кондитерских изделий, хлебопродуктов,

**Таблица 7. Динамика потребления продуктов питания
в домашних хозяйствах в городской местности Вологодской области
(в среднем на потребителя в год, кг)**

Показатели	Год						2007 г. / 2002 г., %
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	
Мясо и мясопродукты	63	62	64	76	75	75	119,0
Молоко и молокопродукты	245	248	261	281	284	280	114,3
Яйца, штук	208	218	216	249	249	247	118,8
Рыба и рыбопродукты	16	15	16	18	17	18	112,5
Хлебобродуки	104	97	100	109	104	98	94,2
Овощи и бахчевые	90	82	89	93	95	98	108,9
Картофель	84	81	89	79	77	76	90,5
Фрукты, ягоды	39	37	43	56	66	72	184,6
Кондитерские изделия	29	29	30	44	39	40	137,9

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. – Вологда, 2008. – 399 с.



**Рис. 14. Объем потребления продуктов питания
(в среднем на человека в год, кг)**

Источник: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. – Вологда, 2008. – 399 с.

рыбы и рыбопродуктов. Значительно ниже нормативов потребление молока и молочных продуктов (76,8% нормы), овощей и фруктов (68%).

В-третьих, об улучшении благосостояния вологжан свидетельствует и рост дорогостоящих покупок, таких как автомобили. Так, за 2009 г. их число в индивидуальном пользовании возросло почти на 3000 единиц (с 72688 ед. в 2008 г. до 75598 ед.). Обеспеченность личным автотранспортом увеличилась по сравнению с 1991 г. более чем в 4 раза и составила в 2008 г. 258 автомобилей на 1000 чел. населения.

В-четвертых, увеличивается объем розничной торговли (на 8% в сопоставимых ценах в 2009 г. по сравнению с 2002 г.), общественного питания (на 2,5% в сопоставимых ценах), услуг населению (в 2,3 раза в сопоставимых ценах; *табл. 8*).

Показатель «продажа товаров одному жителю» г. Вологды на 9,3% превосходит уровень г. Череповца и на 34,4% – средний по области. Вместе с тем по показателю «объем розничной торговли на 1 жителя» Вологда значительно уступает Петрозаводску, Архангельску и Сыктывкару, где в 2009 г. он составлял, соответственно, 42488, 26115 и 32095 руб. (в Вологде – 34683 руб.). В 2009 г. объем продаж непродовольственных товаров (42642 руб. на человека) в Вологде превысил объем продаж продовольственных товаров (34501 руб. на душу населения). Увеличение непродовольственного потребления также косвенно подтверждает рост материального благосостояния горожан.

Динамика темпов роста физического объема платных услуг в 2009 г. снизилась, но по данному показателю Вологда все же превосходит Череповец и область в целом.

Уровень жизни вологжан характеризуется и их обеспеченностью жильем. Ситуацию в жилищно-строительном секторе отражают следующие явления.

По объемам ввода жилья г. Вологда лидирует среди сопоставимых по численности населения областных центров Северо-

Таблица 8. Характеристика непроизводственного сектора

Территория	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г./ 2002 г., раз
<i>Оборот розничной торговли в текущих ценах, млн. руб.</i>									
г. Вологда	9384,1	9599,9	10684,7	12413,2	14519,5	19473,2	23223,1	22626,0	2,4
г. Череповец	6221,5	8241,9	9693,1	10853,4	14323,1	18346,0	22784,5	21880,0	3,5
Вологодская область	22224,8	26818,2	31460,7	35473,2	44860,4	57104,7	70845,4	69621,4	3,1
<i>Индекс физического объема оборота розничной торговли, % к предыдущему году</i>									
г. Вологда	113,3	106,7	113,3	106,7	112,0	124,4	104,1	87,1	-
г. Череповец	111,8	118,7	107,0	102,9	125,2	118,8	103,0	87,8	-
Вологодская область	110,1	108,2	106,8	103,9	117,7	118,0	108,5	89,4	-
<i>Оборот общественного питания в текущих ценах, млн. руб.</i>									
г. Вологда	486,4	437,8	443,9	630,9	708,2	1369,0	1678,2	1115,6	2,3
г. Череповец	384,2	401,9	547,6	814,6	845,3	1308,3	1558,9	1218,5	3,2
Вологодская область	1043,2	1225,5	1537,4	1942,9	2846,0	3504,0	4339,0	3384,6	3,2
<i>Индекс физического объема оборота общественного питания, % к предыдущему году</i>									
г. Вологда	98,5	90,0	101,4	121,9	98,2	112,0	105,5	61,6	-
г. Череповец	102,0	82,6	119,4	127,6	90,2	102,7	102,6	73,3	-
Вологодская область	102,6	92,8	109,9	108,4	95,0	109,6	106,6	73,9	-
<i>Продажа товаров 1 жителю в текущих ценах, руб.</i>									
г. Вологда	23851,6	28603,0	35915,0	42007,4	49402,8	66308,7	79101,3	77129,97	3,2
г. Череповец	19911,4	26475,7	31258,0	35124,3	46536,7	59564,9	73736,2	70542,19	3,5
Вологодская область	17462,9	21264,0	25158,5	28598,2	35602,9	46603,0	58043,0	57364,97	3,3
<i>Объем платных услуг, тыс. руб.</i>									
г. Вологда	2693177	3148441	4717709	6870298	8945182	10987244	12993725	14095771	5,2
г. Череповец	3083571	3920280	4812333	6617383	8393396	9730304	11494310	12174450	3,9
Вологодская область	7161348	8775005	11502674	15945137	20545085	24580754	29267584	31681428	4,4
<i>Индекс физического объема платных услуг, % к предыдущему году</i>									
г. Вологда	...	98,3	129,9	116,2	107,9	101,1	101,6	96,0	-
г. Череповец	...	106,9	106,4	109,7	105,1	105,3	101,5	93,7	-
Вологодская область	98,4	103,0	113,7	110,6	106,7	103,5	102,3	95,7	-
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.									

Западного федерального округа (рис. 15). В 2009 г. объем строительства в городе возрос на 3%, или на 5,6 тыс. кв. м в сравнении с прошлым годом и превысил объемы строительства в 2000 г. в 2,5 раза.

Несмотря на увеличение в 2009 г. показателя обеспеченности жильем в расчете на 1 жителя (на 32% по сравнению с 1991 г.), проблема жилищного обеспечения остается одной из наиболее острых среди проблем социально-экономического развития города. В 2009 г. в очереди на получение жилья состояла 7651 семья. Доля очередников, улучшивших жилищные условия, составила 4% (на 120 семей больше, чем в 2008 г.). Не происходит позитивных изменений и в вопросе уменьшения в городе площади ветхого и аварийного жилья – к данной категории относится 218,6 тыс. кв. м жилой площади (рис. 16). Это негативно отражается на качестве жизни горожан. Темпы решения жилищной проблемы нельзя считать оптимальными.

Привлечение бизнеса к решению проблемы переселения горожан из ветхого и аварийного жилья, расширение строительства

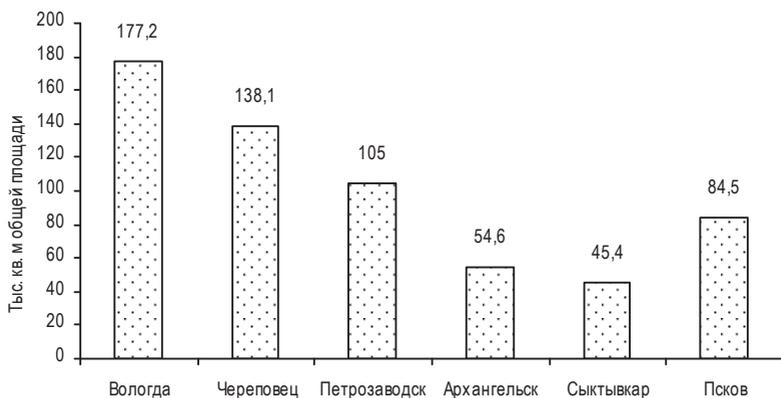


Рис. 15. Ввод жилья в 2009 г. (тыс. кв. м общей площади)

Источники: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.; Регионы России: социально-экономические показатели городов: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 991 с.

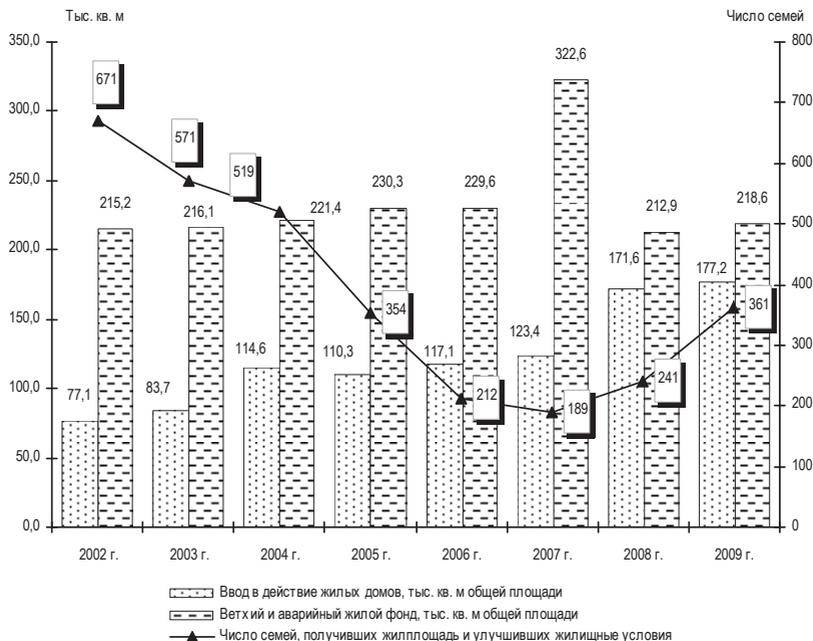


Рис. 16. Основные характеристики жилищной сферы г. Вологды

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.

социального жилья в городе являются, на наш взгляд, одной из актуальных задач частно-муниципального партнерства.

Таким образом, исследование социального развития г. Вологды позволяет сделать вывод о его достаточно высоком уровне. По ряду показателей город опережает область в целом и не уступает близлежащим городам. Динамика основных социальных процессов соответствует общероссийским тенденциям.

Вместе с тем наиболее острыми проблемами в социальном развитии города остаются: высокий уровень смертности; снижение доли лиц младше трудоспособного возраста; старение населения; высокая потребность населения в расширении услуг сферы дошкольного образования, в улучшении жилищных условий.

Важнейшим аспектом, характеризующим достижение целей социально-экономического развития муниципального образования, а также уровень взаимодействия органов местного самоуправления и предприятий, является деятельность производственного сектора. Основные экономические показатели г. Вологды приведены в *таблице 9, на рис. 2 (см. цветную вклейку).*

Таблица 9. Основные показатели развития экономики г. Вологды

Показатели	1991 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г. / 2003 г., раз	2009 г.
Доля города в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду деятельности «Обрабатывающие производства», %	Н/д	8,3*	9,8*	6,6	6,3	6,6	5,3	1,3**	8,6
Индекс физического объема промышленного производства, % к предыдущему году	102,0	100,3	107,8	102	106	103,8	97,3	-	84
Объем промышленной продукции на одного жителя, тыс. руб.	7,4	37,9	66,2	81,1	109,2	92,8	105,6	2,7	101,5
Среднесписочная численность работников предприятий, чел.	142275	126020	122373	123032	127274	130184	133742	1,04	131668
*В объеме промышленного производства области. **2008 г. /2005 г., раз. Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.									

Наблюдается рост объемов промышленного производства как в стоимостном выражении, так и в расчете на 1 жителя. В то же время доля города в экономике области в 2009 г. ниже, чем в 2004 г. (8,6 и 9,8% соответственно).

Темп роста промышленного производства в 2009 г. снизился по сравнению с аналогичным показателем в 2008 году на 16% и был равен 84% (90,7% – РФ, 93,4% – СЗФО). На каждого жителя г. Вологды в 2009 г. приходилось 101,5 тыс. руб. произведенной промышленной продукции (в среднем по РФ – 154,6 тыс. рублей).

Среди крупных городов СЗФО (без Санкт-Петербурга) Вологда занимала в 2009 г. 5-е место по объемам производства промышленной продукции (табл. 10).

Таблица 10. **Объем промышленной продукции**
(в фактически действовавших ценах, млн. руб.)

2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г. *	2006 г. *	Темп роста 2009 г. к 2005 г., % (в сопоставимых ценах)	2008 г.	2009 г.
<i>Вологда</i>								
7992,0	9421,0	11362,0	19686,3	23287,6	26956,9 (5)	90,9	30994,6	29802,3 (5)
<i>Калининград</i>								
14941,0	19432,0	22351,0	37001,0	54429,2	116800,8 (2)	147,4	138793,9	112860,7 (2)
<i>Череповец</i>								
64003,0	75779,0	103175,0	158972,1	186307,1	205708,3 (1)	74,3	327645,4	194771,9 (1)
<i>Великий Новгород</i>								
12905,4	15128,7	17729,0	24683,1	35043,8	40316 (4)	108,7	61218,9	53565,5 (3)
<i>Псков</i>								
4292,0	5485,0	6217,0	7379,0	10505,4	17348,8 (9)	96,7	16234,9	14296,4 (7)
<i>Сыктывкар</i>								
12985,0	15084,0	17705,0	21265,0	29783,1	53170,9 (3)	102,7	37933,5	43022,9 (4)
<i>Петрозаводск</i>								
5210,0	6509,0	8058,0	9013,0	10843,7	17368,4 (8)	92,8	13742,2	14031,4 (8)
<i>Архангельск</i>								
12669,9	14187,5	15783,3	20079,4	20433,4	23778,3 (6)	78,5	27872,6	22569,7 (6)
<i>Мурманск</i>								
12167,0	14077,0	15109,0	16878,0	8192,2	17956,6 (7)	106,9	11372,6	12324,2 (9)
<p>*В 2005 – 2009 гг. объем промышленной продукции показан по следующим сферам: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды. В скобках – место среди указанных городов. Источники: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.; Регионы России: социально-экономические показатели городов. 2007: стат. сб. / Госкомстат. – М., 2007. – 991 с.</p>								

В разрезе отраслей промышленности наибольший прирост продукции обеспечивают машиностроение и металлообработка, электроэнергетика и пищевая промышленность. В 2009 г. предприятиями г. Вологды отгружено промышленной продукции на 29,8 млрд. руб. Доля электроэнергетики составляла 35%, обрабатывающих производств – 65% (рис. 17).

Экономическую базу г. Вологды составляют крупные предприятия машиностроения и металлообработки. В 2009 г. ими

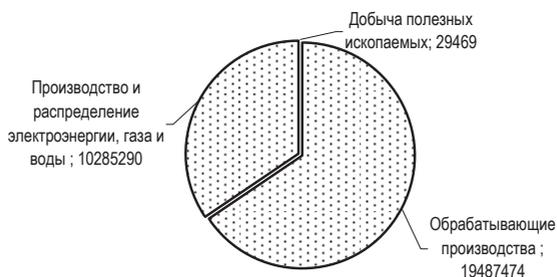


Рис. 17. Объем отгруженной продукции собственного производства, выполненных собственными силами услуг в 2008 г. в г. Вологде, тыс. руб.

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 346 с.

было произведено 11,8 млн. подшипников качения, 140 троллейбусов, 6,5 тыс. помещений контейнерного типа. В результате финансово-хозяйственной деятельности машиностроительных предприятий объем отгруженной продукции в I полугодии 2010 г. составил 4,6 млрд. руб. Увеличения объемов производства добились ОАО «СКДМ» – в 2 раза, ОАО «Вологодский оптико-механический завод» – в 1,7 раза, ОАО «Вологодский машиностроительный завод» – в 1,5 раза.

В то время как выпуск продукции в ряде отраслей обрабатывающего производства уменьшился, значительный вклад в развитие экономики вносят предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности. В I полугодии 2010 г. ими было отгружено продукции почти на 5,4 млрд. руб.

Важное место в производственной структуре города занимает строительство, являющееся одной из наиболее динамично развивающихся отраслей городской экономики. В 2009 г. по договорам строительного подряда организациями города выполнено работ на сумму 4,3 млрд. руб.

Вместе с тем, несмотря на положительную динамику объемов производства продукции, многие предприятия города являются убыточными. В 2009 г. таких предприятий насчитывалось 518, или 28,2% от числа отчитавшихся организаций (рис. 18).

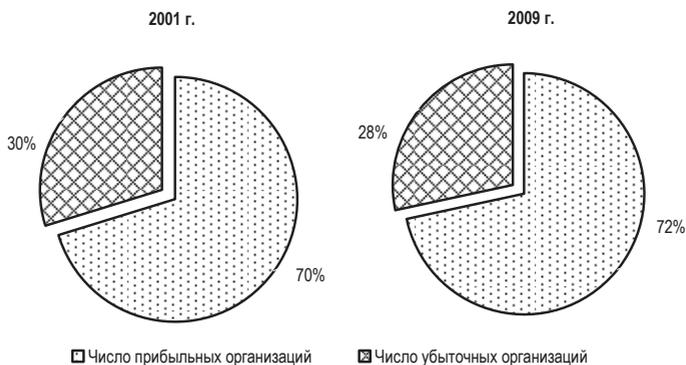


Рис. 18. Характеристика экономической деятельности предприятий г. Вологды

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.

Высокая доля убыточных предприятий отрицательно повлияла на финансовые результаты вологодских организаций. Сальдированный финансовый результат в 2009 г. составил 2136,6 млн. руб., что в 2 раза ниже показателя в 2008 г. Совокупная прибыль за год сократилась на 24% и составила 4415,3 млн. руб.

При анализе распределения численности занятых по основным видам экономической деятельности выявлено преобладание работников обрабатывающих производств (18,6% от общей численности занятых в экономике города). Следующие по уровню занятости – транспорт и связь (12,5%), образование (11,6%).

Самой высокооплачиваемой является сфера финансовой деятельности (средняя заработная плата в месяц составляет 34682 руб.), а наименее оплачиваемой – добыча полезных ископаемых (10402 руб.; табл. 11). Различие между размерами оплаты труда в высокооплачиваемой и низкооплачиваемой сферах производства составило 3,3 раза.

Таблица 11. **Отношение среднемесячной начисленной заработной платы в г. Вологде к среднеобластному уровню (2007 г.)**

Основные виды экономической деятельности	Среднемесячная заработная плата, руб.	Отношение к среднеобластному уровню, %
Финансовая деятельность	34682	106,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	24993	127,9
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	24750	114,4
Транспорт и связь	20921	109,7
Строительство	17626	103,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	17118	145,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	15373	132,9
Обрабатывающие производства	15029	71,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	14670	100,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств	14048	114,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	13107	114,8
Образование	12618	122,1
Гостиницы и рестораны	11829	111,5
Добыча полезных ископаемых	10402	62,1
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 346 с.		

Инвестиции в основной капитал в 2009 г. достигли в областном центре 6871,4 млн. руб., что на 3288,7 млн. руб. ниже показателя 2008 г. (табл. 12).

В целом рост инвестиционных средств в г. Вологде за период 2002 – 2009 гг. составил:

- инвестиций в основной капитал – 5,1 раза;
- иностранных инвестиций – 1,7 раза.

Тенденция увеличения объемов инвестиций отражена на рис. 3 (см. цветную вклейку). Из данных рисунка следует, что в 2002 г. Вологда занимала предпоследнее место среди представленных городов. В 2009 г. темп роста объема инвестиций по отношению к 2002 г. составил 5 раз.

Таблица 12. Показатели динамики инвестиций

Территория	Год							2009 г. / 2002 г., раз	2009 г.
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008		
<i>Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.</i>									
г. Вологда	1340125	1923826	3098777	3866301	5222443	7491447	10160162	5,1	6871413
г. Череповец	5687877	7734108	17167615	22585963	21319748	22406867	24621849	2,5	14118224
Вологодская область	13923444	18270791	43109114	60634628	60898998	79210894	72205057	3,9	55481479
<i>Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах, % к предыдущему году)</i>									
г. Вологда	94,8	127,5	143,3	116,7	124,5	124,2	118,6	-	68
г. Череповец	139,3	120,7	197,6	123,0	87,0	91,0	96,1	-	57,6
Вологодская область	122,3	116,5	в 2,1 раза	131,5	92,6	103,8	79,1	-	71,1
<i>Инвестиции в основной капитал с участием иностранного капитала, тыс. руб.</i>									
г. Вологда	821581	902573	921263	1223260	1597531	2751256	4010672	1,7	1366092
г. Череповец	4722649	6139101	16539425	18405652	16278730	14374934	16745809	2,2	10328896
Вологодская область	5712388	7382555	17563324	20571357	19006429	18307319	21697303	2,1	11995307
<i>Поступило иностранных инвестиций, тыс. долл.</i>									
г. Вологда	7253	1952	7276	18757	25543	24027	24933	6,3	45744,5
г. Череповец	21753	282338	1085975	397007	113197	115829	4097759	0,1	2778,5
Вологодская область	31579	286559	1108324	430958	161467	177839	4142789	2,2	69157,7
<i>Объем инвестиций в основной капитал на 1 жителя, руб.</i>									
г. Вологда	4432,7	6412,8	10416,1	13083,9	17744,6	26175,6	35500,2	7,8	34635,3
г. Череповец	18203,6	24844,5	55361,5	73093,7	69193,5	72749,6	79682,4	4,4	79382,5
Вологодская область	10940,0	14486,8	34473,1	48883,1	49447,0	64646,1	59160,2	5,4	59493,8
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.									

Происшедшее увеличение объема инвестиций в основной капитал повлекло за собой рост стоимости фондов предприятий и организаций. В 2009 г. по сравнению с 2003 г. зафиксирован прирост стоимости основных фондов предприятий в 3,2 раза (табл. 13). Темп роста стоимости вводимых в действие новых основных фондов в 2009 г. по сравнению с 2003 г. составляет 9,9 раза.

Таблица 13. Основные фонды крупных и средних предприятий г. Вологды, млн. руб.

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г. / 2002 г., раз	2009 г.
Наличие основных фондов по полной учетной стоимости на конец года	91855	96306	123856	164611	216415	266104	3,2	296600
Поступило основных фондов за счет создания новой стоимости	12584	6522	12753	22841	35096	40806	3,0	37329
Ввод в действие новых основных фондов	2846	4850	10605	18877	31637	33220	9,9	28289
Выбытие основных фондов	25724	2072	10110	2427	3560	19620	0,4	10156
Ликвидировано основных фондов	368	258	205	287	1492	421	2,9	1070
Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.								

Несмотря на стремительный рост новых фондов, степень их изношенности на вологодских предприятиях составила в 2009 г. 48,2%, что было значительно выше, чем в г. Череповце (36,2%) и в среднем по области (46,1%). Показатель 2009 г. на 0,8% выше показателя 2008 г., высокая степень износа основных производственных фондов тормозит рост рентабельности производства и повышение качества продукции.

Необходимость дальнейшего наращивания объемов инвестирования в производственные фонды, научные разработки и наукоемкие технологии диктуется переходом России на инновационный путь развития. В этой связи реализация таких инструментов взаимодействия органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов, как доленое финансирование инновационных проектов, муниципальное гарантирование займов на инвестиционные цели, концессия, является весьма актуальной.

Одним из основных источников финансирования социальной сферы города служит муниципальный бюджет. Доходная часть бюджета г. Вологды сформирована из собственных доходов, поступлений из вышестоящих источников, доходов от пред-

принимательской деятельности и др. В укрупненном виде структура доходов городского бюджета представлена в *таблице 14*.

За период реформирования местного самоуправления наблюдалась тенденция значительного изменения удельного веса доходных статей бюджета. Так, если в 2002 г. 83% общего объема доходов составляли собственные доходы, то в 2006 г. их доля снизилась до 35%, а в 2009 г. снова возросла – до 62,1%. В то же время удельный вес безвозмездных перечислений увеличился с 12,4% в 2002 г. до 37,9% в 2009 г. Это связано с централизацией бюджетных средств в ходе регулирования межбюджетных отношений на федеральном и региональном уровнях. В изучаемом периоде резко повышалась доля доходов от предпринимательской и иной, приносящей доход деятельности – до отметки 35% в 2006 г. Причиной этого послужила передача части полномочий подведомственным учреждениям, занимающимся жилищно-коммунальным хозяйством, образованием, здравоохранением и т.д.

Таблица 14. Структура доходов городского бюджета г. Вологды
(в % к итогу)

Показатели	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Налоговые доходы	77,6	77,9	58,2	61,0	30,7	42,2	47,7	45,2
Неналоговые доходы	5,3	5,0	5,2	0,9	4,5	7,7	15,3	16,9
Всего собственных доходов	82,9	82,9	63,4	62,0	35,2	49,9	63,0	62,1
Безвозмездные перечисления	12,4	7,6	32,1	32,8	29,7	44,2	37,0	37,9
Доходы от предпринимательской и иной, приносящей доход деятельности	4,5	4,6	4,5	5,2	35,1	6,0	0,0	0,0
Прочие поступления	0,2	4,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Всего доходов	100,0	100,0	100,0	100	100,0	100,0	100,0	10,0

Здесь и далее источники: О бюджете города на 2002 год: Решение Вологодской городской Думы от 27.12.2001 № 407; О бюджете города на 2003 год: Решение Вологодской городской Думы от 26.12.2002 № 543; О бюджете города на 2004 год: Решение Вологодской городской Думы от 04.12.2003 № 695; О бюджете города на 2005 год: Решение Вологодской городской Думы от 22.12.2004 № 174; О бюджете города на 2006 год: Решение Вологодской городской Думы от 27.12.2005 № 367; О бюджете города на 2007 год: Решение Вологодской городской Думы от 28 декабря 2006 г. № 285; Об утверждении отчета об исполнении бюджета города Вологды за 2008 год: Решение Вологодской городской Думы от 29 мая 2009 г. № 47; Решение Вологодской городской Думы от 29 апреля 2009 г. № 11.

Доходные средства в городском бюджете представлены в основном налоговыми доходами. В абсолютном выражении их размер увеличился с 1,3 млрд. руб. в 2002 г. до 2,4 млрд. руб. в 2009 г. в действующих ценах, а в сопоставимых¹⁴ – уменьшился с 3,3 млрд. руб. до 2,4 млрд. руб. соответственно (рис. 19). Это связано с тем, что часть поступлений от налогов, ранее зачислявшаяся в местный бюджет, стала направляться в вышестоящий.

Налоговые доходы образуются за счет поступлений от налога на доходы физических лиц, налога на совокупный доход и др. (табл. 15).

Большую часть налоговых доходов здесь составили поступления от налога на доходы физических лиц (76,1% в 2009 г.). Доля данной доходной статьи в общей сумме налоговых доходов возросла на 22,8 п.п. (с 53,3% в 2002 г. до 76,1% в 2009 г.). В сопоставимых ценах размер этих поступлений сократился на 18,6% (рис. 20).

Крупную долю в налоговых доходах до 2008 г. занимали поступления от налога на прибыль предприятий (13,8% в 2008 г.). За исследуемый период их размер снизился на 27% в сопоставимых ценах. Начиная с 2009 г. этот налог не поступает в местный бюджет.

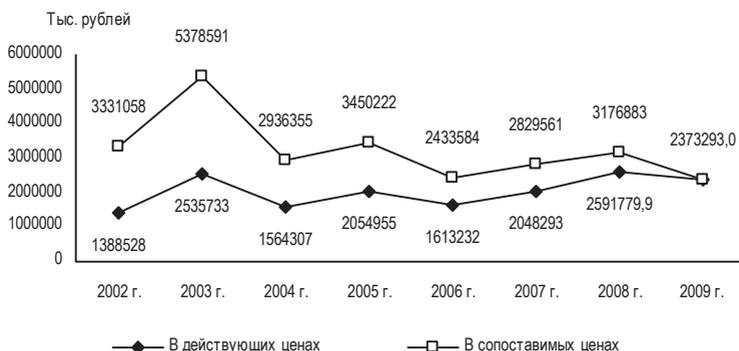


Рис. 19. Динамика налоговых доходов в бюджете г. Вологды

¹⁴ Приведено к ценам 2008 г.

Таблица 15. Структура налоговых доходов бюджета г. Вологды
(в % к итогу)

Статья доходов	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
1. Налог на доходы физических лиц	53,3	55,9	52,1	53,8	65,0	66,9	67,6	76,1
2. Налог на прибыль предприятий	11,8	11,8	8,9	5,2	12,8	13,0	13,8	–
3. Налоги на совокупный доход	0,5	2,6	5,0	6,7	10,7	8,5	7,7	9,1
4. Налог с продаж	3,0	2,9	0,5	0,0	0,01	0,0	0,0	–
5. Налог на имущество предприятий	13,5	13,0	17,8	15,1	0,0	0,2	0,0	14,8
6. Акцизы на алкогольную продукцию	10,1	9,0	9,6	10,1	0,0	0,0	0,0	–
7. Прочие	7,8	4,8	6,1	9,2	11,5	11,3	11,0	–
ИТОГО налоговые доходы	100,0	100,0	100,0	100	100,0	100,0	100,0	100,0

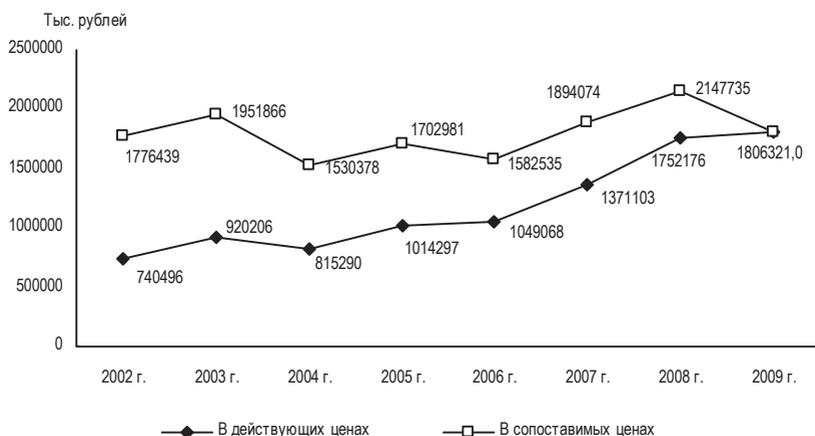


Рис. 20. Динамика поступлений в бюджет г. Вологды от налога на доходы физических лиц

Увеличился размер поступлений от налогов на совокупный доход. Их доля в структуре налоговых доходов возросла с 0,5% в 2002 г. до 9,1% в 2009 г., что в основном было обусловлено развитием в городе малого и среднего предпринимательства.

За исследуемый период наблюдалось также увеличение доли прочих поступлений:

- от земельного налога (59,5% суммы прочих налогов в 2008 г. против 24,2% в 2002 г.);
- государственной пошлины (15% против 5,3%);
- налога на имущество физических лиц (25,5% против 10,4%).

Изменилась структура поступлений от прочих налогов. Если в 2002 г. основную долю занимал единый налог на вмененный доход (52,2% суммы прочих налогов), в 2008 г. – земельный (59,5%), то в соответствии с изменениями бюджетного кодекса эти налоги перешли в другие бюджетные статьи. Статья «Прочие налоги» в бюджете 2009 г. отсутствует.

Что касается остальных налоговых доходных статей, то наблюдалось снижение их доли в связи с изменением действия налогового законодательства.

Собственные средства формируются не только за счет налоговых доходов, но и за счет неналоговых. За 2002 – 2009 гг. их доля в общих доходах бюджета города выросла и составила на конец периода 16,9% (в 2002 г. – 6,1%). В абсолютном выражении их размер увеличился в 9,3 раза в действующих ценах или в 3,8 раза в сопоставимых ценах (рис. 21).

Среди неналоговых доходов основную долю до 2008 г. составляли доходы от использования имущества, включая доходы от аренды земли (51% в 2002 г., 58,6% в 2007 г.). В 2009 г. их доля сократилась до 31% вследствие резкого роста другой статьи

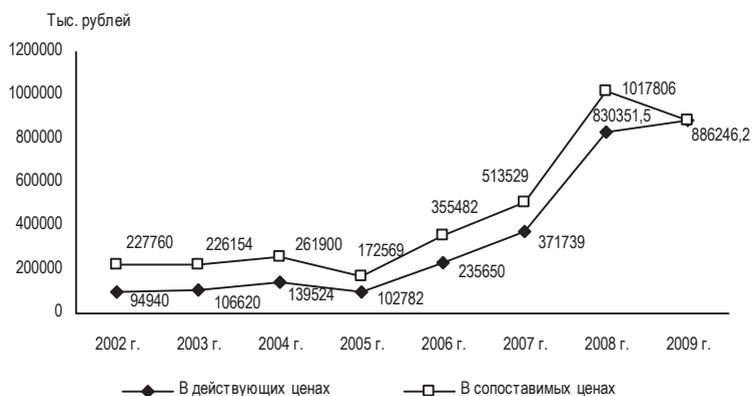


Рис. 21. Динамика неналоговых доходов в бюджете г. Вологды, тыс. руб.

неналоговых доходов – от оказания платных услуг и компенсации затрат государства (41% совокупных неналоговых доходов).

Доходная часть бюджета г. Вологды включает в себя также безвозмездные перечисления. На протяжении 2002 – 2009 гг. наблюдалась тенденция роста поступлений из вышестоящих бюджетов: с 384,8 млн. руб. в 2002 г. до 1989,6 млн. руб. в 2009 г. в сопоставимых ценах (рис. 22). Это свидетельствует о снижении самостоятельности муниципалитета.

Увеличился и их удельный вес в суммарных доходах городского бюджета: с 12,4% в 2002 г. до 37,9% в 2009 г. (табл. 16).

В течение 2002 – 2009 гг. большая часть бюджетных средств, предоставлявшихся бюджету г. Вологды областным и федеральным бюджетами, поступали в виде субвенций на финансирование определенных целевых расходов (оплату жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан, на обеспечение равной доступности услуг общественного транс-

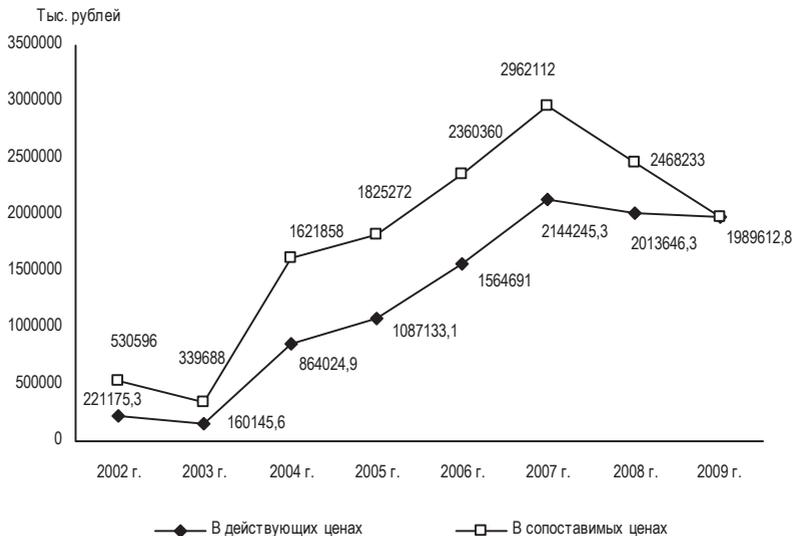


Рис. 22. Динамика поступлений из вышестоящих бюджетов в бюджет г. Вологды, тыс. руб.

Таблица 16. **Динамика поступлений из вышестоящих бюджетов в бюджет г. Вологды** (в действующих ценах, тыс. руб.)

Год	Всего		Дотации	Субвенции	Субсидии
	Тыс. руб.	% к суммарным доходам бюджета			
2002	221175,3	12,4	-	74542,0	75765,3
2003	160145,6	7,6	2670,9	108525,6	46430,4
2004	864024,9	32,1	213391,7	440051,8	196251,4
2005	1087133,1	32,8	203306,4	588485,3	295341,4
2006	1564691,0	29,8	-	1038257,6	518251,1
2007	2144245,3	44,2	-	1163358,2	980754,3
2008	2013646,3	37,0	-	935813,5	1065532,5
2009	1969482,8	37,5	-	984370,3	985112,5

порта отдельным категориям граждан и т.п.). Размер данного вида финансовой помощи с каждым годом увеличивался (с 74,5 млн. руб. в 2002 г. до 984,3 млн. руб. в 2009 г.).

Рост субвенций объясняется, с одной стороны, значительным увеличением объема выполняемых государственных функций и, с другой стороны, более строгим подходом к требованиям Федерального закона №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Бюджетного кодекса РФ.

Часть трансфертов в бюджет г. Вологды с 2002 г. осуществлялась в виде субсидий (на условиях долевого финансирования целевых расходов, связанных с вознаграждением за классное руководство, содержанием детей в дошкольных учреждениях и др.). За 2002 – 2009 гг. объем субсидий возрос в 13 раз.

В целом в результате оценки доходной части городского бюджета можно сделать вывод о снижении финансовой самостоятельности бюджета г. Вологды за период 2002 – 2009 гг. В то же время необходимо отметить, что тенденции поступления трансфертов в бюджет города состоят в сокращении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности и значительном увеличении субвенций на выполнение органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий.

Расходная часть бюджета города наиболее полно отражает последствия экономических и социальных процессов. Несмотря на увеличение доли оплаты населением жилищно-коммунальных услуг, соответствующего сокращения бюджетных расходов на эти цели, изменения схемы финансирования расходов муниципального транспорта, не произошло снижения муниципальных расходов. Напротив, за анализируемый период наблюдалась тенденция их роста – с 1,8 млрд. руб. в 2002 г. до 5,5 млрд. руб. в 2009 г. в действующих ценах и с 3,1 млрд. руб. до 5,2 млрд. руб. в сопоставимых ценах.

Структурный анализ расходов городского бюджета показал, что большая их часть направлялась на финансирование социальной сферы: жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, социального обслуживания и пр. (табл. 17).

Таблица 17. **Расходы бюджета г. Вологды**
(% к суммарным расходам бюджета)

Наименование	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
1. Содержание административных органов	4,5	4,3	2,5	4,4	2,1	9,0	6,1	3,4
2. Правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности	0,9	0,9	0,8	1,0	0,3	0,9	0,0	0,9
3. Жилищно-коммунальное хозяйство и транспорт	34,6	32,3	44,3	38,4	12,9	29,6	27,8	22,8
4. Образование	27,6	27,5	25,7	28,5	19,6	29,7	34,8	35,9
5. Здравоохранение	14,3	13,8	10,0	8,7	7,7	11,7	19,6	18,6
6. Культура	2,1	1,8	0,8	1,0	1,6	1,4	1,8	1,9
7. Социальное обеспечение	0,8	0,8	1,0	8,6	1,2	10,9	8,0	9,3
8. Экология	0,2	0,1	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0
9. Расходы, связанные с предпринимательской и иной приносящей доход деятельностью	4,5	4,5	-	4,9	35,2	5,9	-	-
10. Прочие	10,5	14,0	14,6	4,4	19,3	0,8	1,7	7,2
Итого расходов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100

На протяжении 2002 – 2005 гг. основной расходной статьёй являлись расходы на жилищно-коммунальное хозяйство и транспорт (в среднем 40% суммарных расходов). В период 2006 – 2009 гг. доля этой статьи сокращается (рис. 23).

Следующей крупной по величине расходной статьёй являются расходы на образование. В сопоставимых ценах размер финансирования этой сферы в 2009 г. за счет бюджетных средств увеличился в 1,5 раза по сравнению с 2002 г. Их удельный вес возрос, составив в 2009 г. 35,9% в общей сумме расходов бюджета г. Вологды, что превысило долю расходов на ЖКХ и транспорт.

В основном средства, выделявшиеся на образование, направлялись на содержание образовательных учреждений (в среднем за период их удельный вес в общих расходах на образование составил 99,7%). Оставшаяся часть средств шла на финансирование молодежной политики и оздоровление детей.

Еще одна важная статья – расходы на здравоохранение. Здесь необходимо отметить увеличение их удельного веса в общих расходах бюджета на 4,3 п.п. с начала исследуемого периода. Данные расходы выросли с 257 млн. руб. в 2002 г. до 1024 млн. руб. в 2009 г. в сопоставимых ценах.

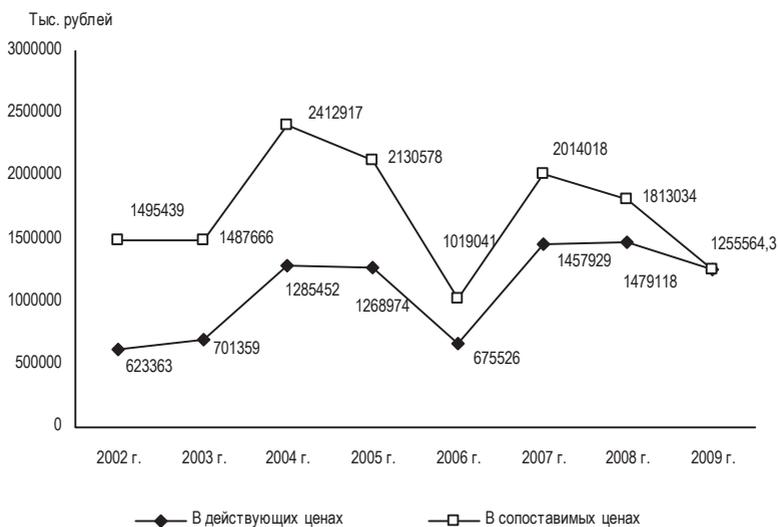


Рис. 23. Динамика расходов бюджета г. Вологды на жилищно-коммунальное хозяйство и транспорт, тыс. руб.

Расходы на управление увеличились со 179 млн. руб. в 2005 г. до 186 млн. руб. в 2009 г. в сопоставимых ценах. В целом бюджет г. Вологды в своей расходной части в течение 2002 – 2008 гг. сохранял ярко выраженную социальную направленность.

Таким образом, бюджетная обеспеченность населения города, как основной критерий эффективности управления бюджетно-финансовыми ресурсами муниципалитета, повышалась на протяжении всего исследуемого периода (рис. 24).

Отметим, что за счет уменьшения численности вологжан на 3% и роста суммарных доходов в 1,6 раза бюджетная обеспеченность одного жителя города за 2002 – 2008 гг. увеличилась в 1,3 раза в сопоставимых ценах.

Итак, социально-экономическому развитию г. Вологды на данном этапе реформы местного самоуправления присущи следующие особенности:

1. Сокращение численности населения, несмотря на наметившуюся тенденцию увеличения рождаемости. Сохраняется высокий уровень смертности.
2. Значительное снижение финансовой самостоятельности городского бюджета вследствие увеличения доли поступлений

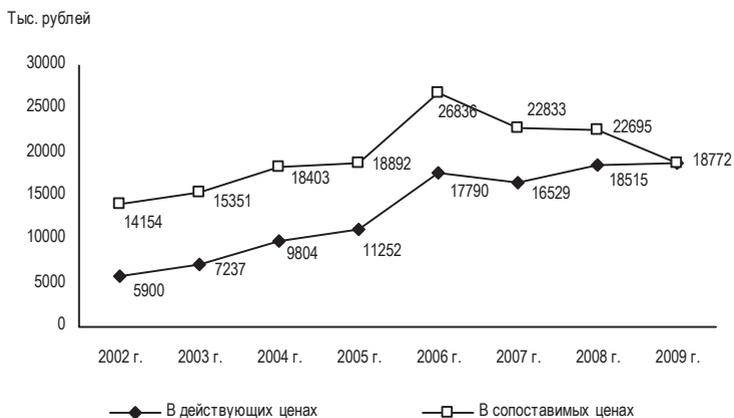


Рис. 24. Динамика бюджетной обеспеченности жителей г. Вологды

из вышестоящих бюджетов. Причинами этого являются недостаточная развитость собственной экономической базы, а также большое число убыточных предприятий, неэффективная деятельность которых приводит к потерям доходов городского бюджета.

3. Значительная дифференциация по уровню заработной платы в различных сферах экономической деятельности, что может служить причиной роста социальной напряженности в обществе.

4. Увеличение износа основных производственных фондов предприятий и организаций города, что отрицательно сказывается на рентабельности производства и качестве производимых товаров.

Эти и другие проблемы требуют поиска путей повышения эффективности управления, дальнейшего развития экономической базы муниципалитета, оптимального использования его социально-экономического потенциала, модернизации инженерной инфраструктуры.

Повышение конкурентоспособности экономики является неременным условием повышения эффективности управления. На наш взгляд, для этого необходимо:

- разработать комплекс мер, снижающих барьеры для входа на рынок новых предприятий;
- по инициативе администрации города проводить обучающие мероприятия, направленные на повышение финансовой и экономической грамотности предпринимателей и руководителей;
- реализовать комплекс мероприятий, ориентированных на развитие инновационного потенциала г. Вологды;
- содействовать развитию малого предпринимательства;
- активизировать меры по легализации «серых» зарплат;
- обеспечить инженерную подготовку предназначенных под застройку земельных участков;

– использовать опыт интенсивно развивающихся городов по стратегическому планированию устойчивого развития и по межмуниципальному сотрудничеству.

Повышение открытости муниципального управления и интенсификация диалога между администрацией города и его жителями, их привлечение к решению городских проблем будут способствовать установлению взаимопонимания и доверия между обеими сторонами. Установление устойчивой обратной связи создаст возможность не только объективно судить о достигнутых результатах, но и корректировать мероприятия социально-экономической политики в процессе их реализации.

2.2. Тенденции развития частно-муниципального партнерства

В г. Вологде формируется тенденция налаживания взаимодействия органов местного самоуправления и бизнеса. Здесь активно развивается процесс информационного обеспечения предпринимательской деятельности: сведения о ходе реализации муниципального заказа отображаются на официальном сайте администрации города, где постоянно обновляется информация о социально-экономической ситуации, публикуются официальные документы. Бизнес-структуры участвуют в общегородских мероприятиях, в частности в ежегодном субботнике по уборке города, а также в спонсорской поддержке городских праздников. Кроме того, начинают внедряться концессионные модели управления муниципальной собственностью. Администрацией г. Вологды в конце 2007 г. были подготовлены документы и проведен конкурс на право заключения концессионного соглашения в отношении строительства полигона твердых бытовых отходов.

Расширяются объемы муниципального заказа, реализуемого органами местного самоуправления г. Вологды. По данным

городской администрации, за первое полугодие 2010 г. было реализовано 1070 заказов на общую сумму 934 млн. рублей. Осуществление муниципальных закупок в форме заказа позволило сэкономить 98 млн. рублей бюджетных средств. Структура муниципального заказа в 2006 г. в разрезе сфер экономики отражена на *рисунке 25*.

В целях оценки развития частно-муниципального партнерства в г. Вологде был проведен опрос руководящего состава администрации города и руководителей ряда коммерческих организаций¹⁵.

По мнению большинства опрошенных, в г. Вологде возможно осуществлять партнерство власти и бизнеса на взаимовыгодных условиях (*рис. 26*). Причем руководители предприятий настроены более оптимистично, в то время как 8% руководителей подразделений Администрации г. Вологды не считают такое партнерство возможным.

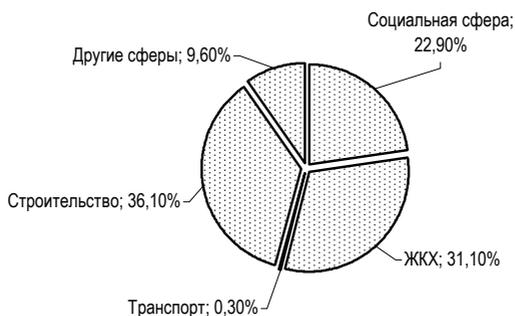


Рис. 25. Структура муниципального заказа в г. Вологде в 2006 г.

Источник: Данные Администрации г. Вологды.

¹⁵ Экспертный опрос был проведен ИСЭРТ РАН в апреле – июне 2007 г. среди руководящего состава Администрации г. Вологды и руководителей ряда крупных предприятий города. Общее количество экспертов – 46 человек, в том числе 24 руководителя структурных подразделений Администрации г. Вологды, 22 руководителя предприятий.

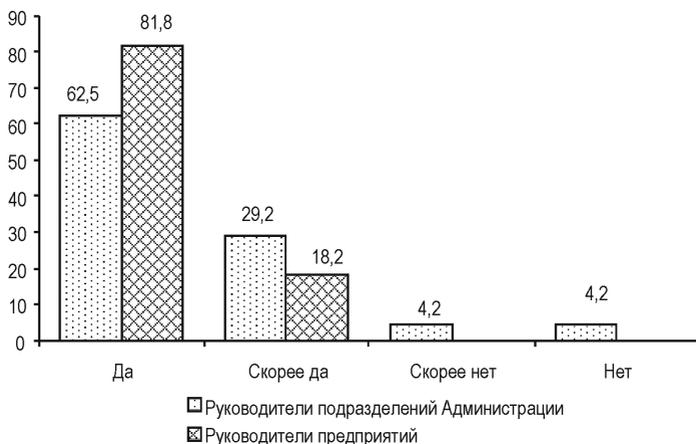


Рис. 26. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, возможно ли партнерство власти и управления на взаимовыгодных условиях?»**
(в % от числа опрошенных)

Около 73% принявших участие в опросе руководителей отметили, что их предприятия уже имеют партнерские отношения с органами государственной и муниципальной власти. В основном это крупные предприятия промышленной сферы. Около 50% предприятий взаимодействуют с органами местного самоуправления. Экспертами отмечено, что совместные проекты реализуются во многих сферах жизнедеятельности города: в благоустройстве, строительстве, ЖКХ, промышленности. Реже в ответах упоминаются инновационная, финансовая сфера, сфера информационных технологий (рис. 27).

Недостаток информационной поддержки со стороны органов местного самоуправления проявился в существенных расхождениях относительно оценки разнообразия форм партнерства. Так, по частоте их упоминания руководителями подразделений администрации первое место занимает муниципальный заказ (54% опрошенных). Далее указывается предоставление в аренду муниципального оборудования (29%) и земельных участков (25%).

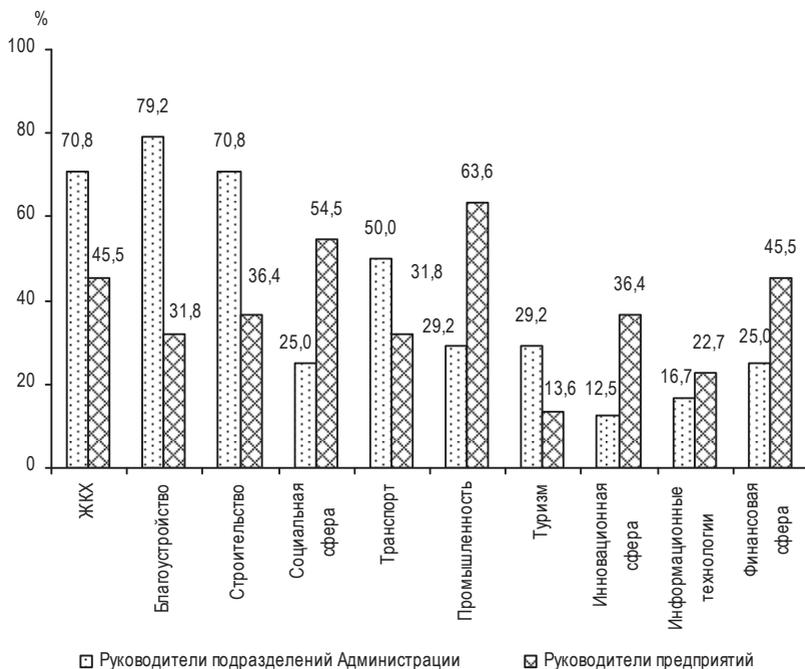


Рис. 27. Распределение ответов респондентов о существующих в настоящее время сферах реализации партнерства (в % от числа опрошенных)*

*Здесь и далее респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Немногим более 13% опрошенных руководителей предприятий отметили муниципальный заказ как реализуемую в настоящее время форму партнерства (рис. 28).

Расхождения во мнениях наблюдаются при оценке перспективности форм партнерства (см. цветную вклейку, рис. 4). Руководителям подразделений администрации города приоритетными в этом плане представляются формы, основанные на передаче муниципального имущества в управление частным компаниям (популярнее других контракты на управление и обслуживание, концессия, совместное финансирование инновационных проектов). На предприятиях, наоборот, наиболее перспек-



Рис. 28. Распределение ответов на вопрос: «В каких формах, по Вашему мнению, осуществляется взаимодействие органов местного самоуправления и предприятий города?» (% от числа опрошенных)

тивными считаются различные формы финансовой поддержки собственного развития (компенсация процентной ставки по кредитам, льготные условия налогообложения, предоставление гарантий по займам). Продвижение продукции вологодских производителей на выставках и ярмарках, по мнению руководителей предприятий, является самой привлекательной формой взаимодействия, так как позволяет расширить существующие рынки сбыта.

Часть функций по управлению органы местного самоуправления считают возможным передать сторонним организациям за плату на договорных условиях (рис. 29). Среди этих функций наиболее часто упоминаются утилизация и переработка бытовых отходов, содержание и строительство автодорог (улиц) общего пользования, организация транспортного обслуживания в границах города, организация ритуальных услуг и содержание

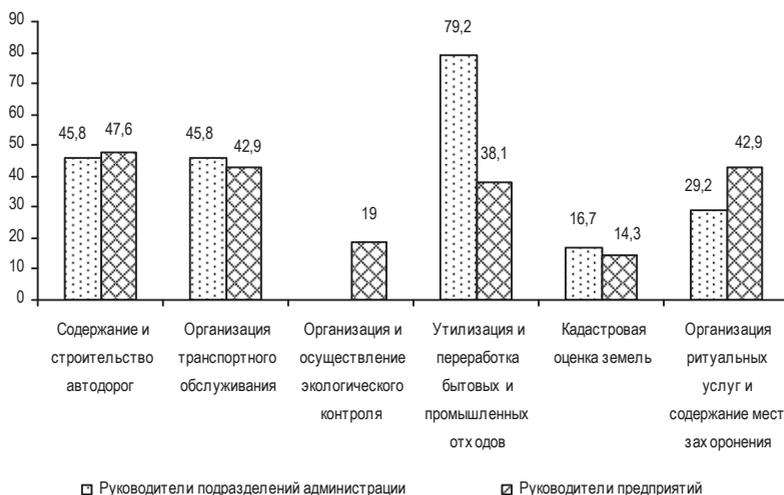


Рис. 29. Функции, выполнение которых администрация города могла бы полностью передать сторонним организациям за плату на договорных условиях (в % от числа опрошенных)

мест захоронения. По вопросам передачи указанных функций в частное управление мнения администрации города и руководителей предприятий совпадают.

Мнения участников опроса относительно возможности финансирования бизнесом мероприятий администрации города разделились. Многие руководители подразделений администрации полагают, что бизнес может полностью финансировать проекты развития сферы туризма (29% опрошенных), мероприятия культурно-досугового характера (29%), развитие транспортной инфраструктуры (25%), благоустройство территорий (25%), строительство зданий (25%), мероприятия по формированию здорового образа жизни (21%). Частный сектор, по-видимому, еще не готов взять на себя полный объем финансовых обязательств по этим проектам. Руководители предприятий согласны частично оплачивать за счет собственных средств действия по благоустройству и озеленению своих территорий (23% опрошенных), инновационные проекты (23%), мероприятия по формированию здорового образа жизни (18%).

Среди факторов, препятствующих развитию частно-муниципального партнерства, самую высокую оценку получил недостаток средств в муниципальном бюджете (9 баллов – руководители подразделений администрации, 8 баллов – руководители предприятий).

Как следует из данных диаграммы (рис. 30), обе стороны недовольны существующей между ними системой взаимоотношений. Руководители подразделений администрации высокий балл выставили фактору «Склонность бизнеса к нарушению действующего законодательства» (7 баллов). Руководители предприятий недовольны бюрократизмом управленческих структур (8 баллов) и слабой вовлеченностью во взаимодействие органов власти и местного самоуправления (7 баллов).

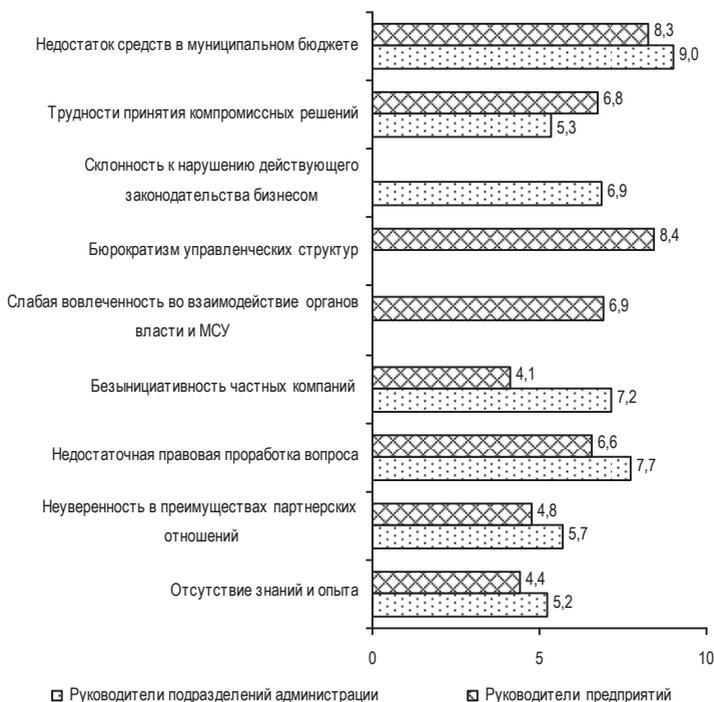


Рис. 30. Оценка факторов, сдерживающих развитие частного-муниципального партнерства (баллов, по 10-балльной шкале)

Несомненным положительным аспектом реализации партнерских проектов, по мнению более 80% руководителей подразделений администрации и более 20% руководителей предприятий, станет привлечение дополнительных инвестиций для реализации общественно значимых проектов (рис. 31). Бизнес ожидает от взаимодействия преимущественно модернизации производства за счет создания более комфортной среды. Кроме того, респонденты отметили, что реализация механизмов ЧМП будет способствовать более рациональному расходованию ресурсов предпринимателей и местного самоуправления.

Вместе с тем существуют «подводные камни» партнерства, главным из которых, как считают свыше 70% респондентов,

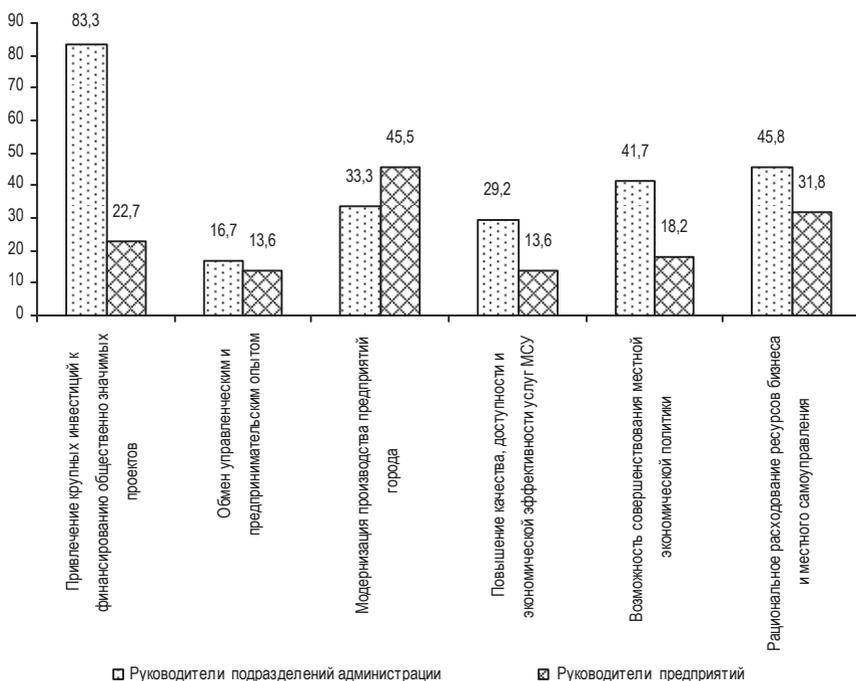


Рис. 31. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каковы, на Ваш взгляд, будут положительные итоги реализации партнерских проектов администрации г. Вологды и частных структур?» (в % от числа опрошенных)

является лоббирование интересов конкретных предприятий. Среди отрицательных последствий названы также рост коррупции и возможное повышение цен, тарифов.

Большинство (70% опрошенных с той и другой стороны) считает, что для развития взаимодействия необходимо, в первую очередь, создать законодательную базу, расширить льготы для социально значимых проектов (61% опрошенных руководителей предприятий и 17% руководителей подразделений администрации), более активно привлекать бизнес к выработке управленческих решений на муниципальном уровне (47 и 17% соответственно).

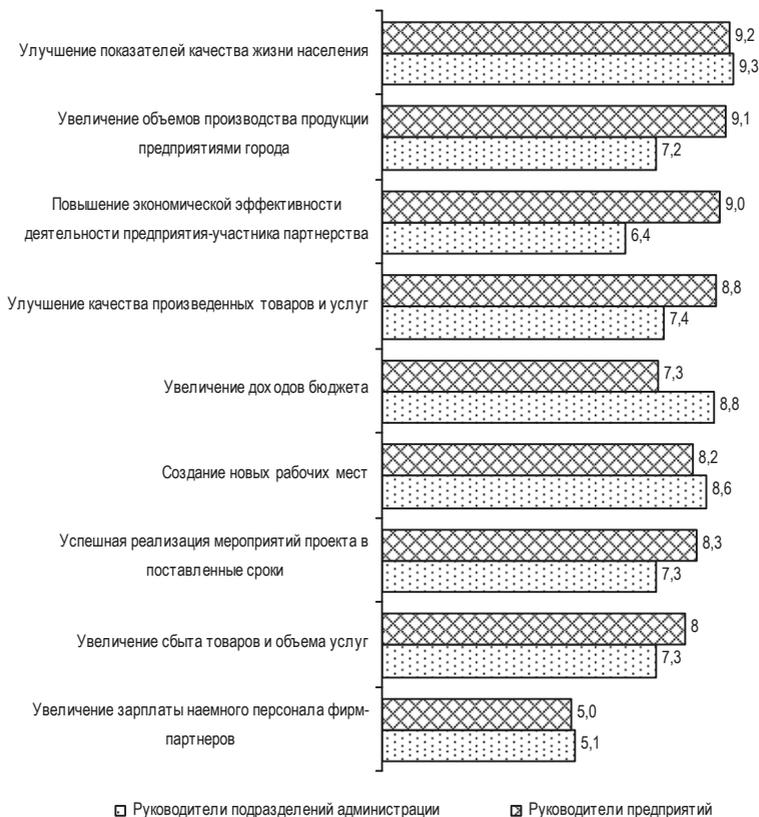


Рис. 32. Критерии оценки эффективности реализации проектов частно-муниципального партнерства (баллов, по 10-балльной шкале)

Улучшение показателей качества жизни населения служит наиболее ярким критерием эффективности реализации партнерства (рис. 32). Не менее важными результатами взаимодействия предполагаются увеличение объемов производства продукции предприятиями города, повышение экономической эффективности деятельности предприятия-участника партнерства, увеличение качества произведенных товаров и услуг и др.

Итак, реализация частно-муниципального партнерства в г. Вологде, по мнению экспертов, возможна. Более того, она

реальна, ибо Администрация города и частный бизнес готовы к эффективному взаимодействию – об этом высказалось более 50% опрошенных. Вместе с тем существуют определенные проблемы, связанные прежде всего с недостаточной проработкой нормативно-правовой базы как на федеральном, так и местном уровне. Сдерживающим фактором является неопределенность с выбором приоритетов использования муниципальной собственности (отсутствие концепции управления муниципальной собственностью) как основы для осуществления основных форм партнерства (концессий).

Таким образом, судя по низкой активности участия предприятий в опросе о перспективах их взаимодействия с органами местного самоуправления (27% от числа потенциальных участников опроса); недостаточной их осведомленности о существующих и перспективных формах партнерства; недостаточной распространенности в практике таких перспективных форм партнерства, как концессия, аутсорсинг, муниципальное поручительство и др. (на существующий опыт реализации этих форм указали лишь 9,5% опрошенных); неуверенности со стороны органов местного самоуправления в «честности» бизнеса; обвинению органов власти в бюрократизации, прозвучавшему со стороны предприятий, – можно утверждать, что частно-муниципальное партнерство в г. Вологде находится в стадии формирования, а его инструменты не получили еще необходимого развития.

Отсутствие эффективного диалога органов местного самоуправления с хозяйствующими субъектами, по нашему мнению, может привести к негативным социальным и экономическим последствиям. Несоответствие стратегических целей развития муниципального образования и предприятий приведет к усилению дифференциации заработной платы в организациях частной и муниципальной форм собственности, а также «социаль-

ной нагрузки» на муниципальный бюджет, обострит проблему финансирования сферы ЖКХ и увеличивающегося износа объектов коммунальной инфраструктуры.

Рассмотрим более подробно вопрос о перспективах развития частно-муниципального партнерства в г. Вологде.

2.3. Перспективы развития частно-муниципального партнерства как формы привлечения инвестиций в экономику и социальную сферу

Опираясь на материалы выполненного анализа, можно утверждать, что результат от частно-муниципального партнерства получают обе стороны. Муниципалитет, участвуя в партнерстве, решает стратегические задачи своего развития, намереваясь повышать эффективность расходования средств местного бюджета, развивать конкуренцию, улучшать показатели использования муниципального имущества, расширять спектр и снижать монополизированность рынка муниципальных услуг.

Предприятия, осуществляя частно-муниципальное партнерство, минимизируют транзакционные издержки, расширяют сбыт собственной продукции на монопольных рынках, получают прибыль при минимальных рисках.

Конструктивный диалог, налаженный между органами местного самоуправления муниципального образования и предприятиями, позволяет направлять высвобождающиеся в экономике города ресурсы на достижение стратегических целей его развития, способствует повышению социальной ответственности бизнеса. На наш взгляд, оценка хозяйственного климата города позволит обозначить диспропорции в его развитии и обосновать необходимость привлечения частных инвестиций в проблемные сферы.

В этой связи для анализа могут быть использованы методологические положения и методические рекомендации, апробированные в ИСЭРТ РАН под научным руководством д.э.н., профессора В.А. Ильина [140, с. 39]. Оценке подвергаются:

- организационная и отраслевая структура хозяйственной деятельности;
- динамика хозяйственной деятельности;
- деятельность муниципальных унитарных предприятий и предприятий с участием муниципальной собственности;
- уровень социальной ответственности бизнеса;
- финансовая платформа местного самоуправления.

Организационная и отраслевая структура хозяйственной деятельности. В г. Вологде возрастает количество официально зарегистрированных предприятий. Так, в 2009 г. было образовано 1786 новых предприятия, что почти в 2,4 раза выше аналогичного показателя в 2002 г. Вместе с тем кризисные явления в экономике заставили многие предприятия «свернуть» свою деятельность: в 2008 г. количество официально ликвидированных предприятий составило 2707 единиц, что в 6 раз больше, чем в 2007 г. В 2009 г. ликвидирована 421 организация.

В институциональной среде г. Вологды преобладает частная форма собственности. По данным Территориального органа Росстата, на 01.01.10 в городе было зарегистрировано 12736 частных предприятий. В сравнении с аналогичным периодом 2009 г. их число увеличилось на 11%. В целом за период 2002 – 2009 гг. количество предприятий государственной, муниципальной и смешанной российской форм собственности, учтенных в Статистическом реестре предприятий, также сокращается (*табл. 18*).

В относительной оценке удельный вес предприятий муниципальной и смешанной форм собственности также сокращается: доля первых сократилась на 2% в сравнении с уровнем 2003 г., доля вторых – на 3,3%. Очевидно, что институциональное разнообразие форм собственности и тенденции их развития создают весомые предпосылки для формирования партнерских отношений в городе. В структуре хозяйствующих субъектов по видам экономической деятельности (*рис. 33*) лидировала «опто-

Таблица 18. Распределение учтенных в Статистическом реестре предприятий и организаций г. Вологды по формам собственности (на 01.01 отчетного периода)

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Всего	9542	10383	11132	12350	12332	13748	12957	14253
В том числе:								
Государственная	399	410	424	432	429	431	404	397
Частная	7429	8238	8991	10219	10384	11902	11439	12736
Муниципальная	343	347	347	339	333	317	255	264
Смешанная российская	429	406	370	343	277	261	175	164
Общественных и религиозных объединений	781	811	819	827	739	Н.д.	523	521
Совместная российская и иностранная	148	159	106	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.	Н.д.

Источники: Районы Вологодской области. Социально-экономические показатели районов области. 1995 – 2005: стат. сб. / Территор. орган ФСГС по Вологодской области. – Вологда, 2006. Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.

вая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств». В этой отрасли на 01.04.07 г. действовали 4727 предприятий, что составило 37% их общего количества. Преобладание в структуре экономической деятельности сектора торговли характерно для многих соседних городов Северо-Западного региона и для России в целом.



Рис. 33. Структура предприятий г. Вологды по видам экономической деятельности по состоянию на 01.04.07 (в % от общего числа организаций)

Источник: Данные Администрации г. Вологды.

Доля обрабатывающих производств, к которым относится большинство предприятий промышленности (металлургические, машиностроительные, химические, деревообрабатывающие, пищевые и пр.), незначительна. В структуре предприятий г. Вологды (как и гг. Череповца, Сыктывкара) их удельный вес не превышает 10%.

Одной из наиболее массовых форм деловой жизни выступает малое предпринимательство. Его развитие, как подчеркивают многие исследователи [44, 102], способно уменьшить социальную напряженность, присущую рыночной экономике, обеспечить предпосылки для устойчивого экономического роста в перспективе. Взаимодействие муниципальных органов власти с представителями малого бизнеса является одним из приоритетных направлений частно-муниципального партнерства. Эффективность действий по поддержке малых предприятий можно оценивать, начиная с выявления тенденций развития малого бизнеса в регионе.

Доля малых предприятий (МП) в общем числе организаций, зарегистрированных на территории Вологодской области, составила в 2006 г. 65,6%. В малом бизнесе занято 13,5% общей численности работающих. В то же время малый бизнес «потребляет» всего 2,4% инвестиций в общем объеме инвестиций области. Малые предприятия сосредоточены по большей части в сфере оптовой и розничной торговли – 37,3% от общего числа функционирующих в регионе малых предприятий, в обрабатывающих производствах – 14,2%. По данным, размещенным на интернет-странице Правительства Вологодской области, в 2010 г. в промышленном обороте области доля малых предприятий составила 18,7%, в розничной торговле – 65,6%, объемов работ строительного комплекса – 29,8%, грузооборота автотранспорта – 61,6%.

Приведенные цифры свидетельствуют о недостаточной роли малого предпринимательства в экономике Вологодской области, в то время как в развитых западных странах доля малого и среднего предпринимательства составляет не менее 50%

ВВП [44]. Судя по данным опроса¹⁶, результативность взаимодействия муниципальных органов власти и малого бизнеса оценивается предпринимателями г. Вологды невысоко (4,2 балла по десятибалльной шкале), как и внимание власти к малому бизнесу (2,6 балла в среднем из 5-ти возможных). Исправить ситуацию поможет более активное привлечение малых предприятий к участию в различных ассоциациях и союзах, к реализации муниципального заказа. Проведение совместных с администрацией города мероприятий по благоустройству территории, культурно-досугового характера будет содействовать расширению рынка сбыта продукции малых предприятий.

Перспективным направлением партнерства в сфере поддержки малого предпринимательства, на наш взгляд, является активная деятельность администрации города в работе объединений предпринимателей. Это позволит муниципалитету своевременно и оперативно получать информацию об экономической ситуации в городе, а для малого бизнеса станет способом развивать свой бизнес с наименьшими транзакционными издержками и административными рисками.

Динамика хозяйственной деятельности. Хозяйственная деятельность предприятий всех форм собственности оказывает значительное влияние на развитие муниципального образования: за счет деятельности предприятий население получает работу, зарплату и социальные выплаты; за счет отчислений от прибыли пополняется бюджет муниципального образования; часть функций по обеспечению жилищно-коммунальными услугами берут на себя крупные предприятия.

Рассмотрим основные тенденции развития хозяйственного комплекса города Вологды. Объем производства промышленной продукции, рассчитанный суммарно по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обра-

¹⁶ По данным опроса руководителей и владельцев малых предприятий, проведенного ИСЭРТ РАН в 2007 г.

батывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и горячей воды», в 2009 г. составил 29 802 233 тыс. рублей. Ежегодно объем промышленного производства увеличивается, среднегодовой темп прироста за 2000 – 2009 гг. составил 18%.

Анализируя структуру объема отгруженной продукции обрабатывающих производств г. Вологды, например, в январе – августе 2010 г. (рис. 34), можно отметить, что лидирующую позицию занимает производство пищевых продуктов (50,6% отгрузки), далее следуют производство машин и оборудования (28,8%) и производство готовых металлических изделий (8,4%).

В сравнении с аналогичным периодом 2009 г. структура оборота не претерпела ощутимых изменений. Незначительные сдвиги вызваны увеличением доли производства пластмасс и прочих минеральных продуктов.



Рис. 34. Структура отгруженной продукции обрабатывающих отраслей г. Вологды за январь – август 2010 г.

Источник: Данные Администрации г. Вологды.

Строительная отрасль является одной из наиболее быстро развившихся в городе в начале 2000-х годов. В течение 2009 г. строительными предприятиями было введено 177 165 кв. м жилой площади, что на 3% больше объемов 2008 г. и в 2,4 раза выше уровня 2000 г. Доля индивидуального жилищного строительства составляет 5,7% общих объемов строительства.

Важной характеристикой хозяйственного климата в городе является анализ динамики объема платных и бытовых услуг, оказываемых населению предприятиями.

Начиная с 2004 г. Вологда устойчиво занимает лидирующее положение в области по показателю «объем платных услуг на одного жителя». В 2009 г. он был выше на 22%, чем в г. Череповце, на 84% – среднего значения по области и более чем на 51% – среднего по России (табл. 19).

Таблица 19. **Объем платных услуг в фактически действовавших ценах**
(в расчете на одного жителя, руб.)

Территория	Год								
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
г. Вологда	6736	8939	10543	15858	23250	30395	37397	44258,52	48051,2
г. Череповец	6735	9886	12613	15519	21415	27242	31602	37197,21	39251,02
Вологодская область	4058	5627	6958	9199	12855	16682	20061	24024,46	26104,1
СЗФО	5760	7976	10633	14186	18346	22646	23900	33527	36677
Россия	5561	7544	9973	12543	16077	19642	27800	28738	31742

Источники: Платные услуги населению за 2006 год: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 27 с.; Платные услуги населению за 2007 год: стат. бюллетень / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 27 с.; Регионы Северо-Западного федерального округа: социально-экономические показатели: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 181 с.

Более точную характеристику динамики объемов платных услуг дает индекс физического объема платных услуг, рассчитываемый в сопоставимых ценах. По данным Вологдастата, в 2009 г. в городе этот индекс был равен 96%.

На рисунке 35 отражена структура предоставляемых платных услуг. В ней преобладают коммунальные, транспортные и услуги связи: 22, 16 и 32% соответственно, далее следуют бытовые услуги – 13%.



Рис. 35. Структура платных услуг в г. Вологде в 2009 г.

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1998 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.

Динамика относительного показателя объема розничной торговли приведена в *таблице 20*.

Таблица 20. Динамика объема розничной торговли (в расчете на 1 жителя, руб.)

Территория	Годы							
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
г. Вологда	23851,6	28603,0	35915,0	42007,4	49335,9	66308,7	79101,3	77130
г. Вологда (в сопоставимых ценах 2009 г.)	57219	60670	67416	70529	74424	91600	96959	–
г. Череповец	19911,4	26475,7	31258,0	35124,3	46488,5	59564,9	73736,2	70542
Вологодская обл.	17462,6	21264,0	25158,5	28598,2	36424,5	46603,0	58043,0	57257

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.

Как следует из данных таблицы, объем продаж всех видов товаров в расчете на 1 жителя г. Вологды ежегодно увеличивается в фактических ценах. Однако в сопоставимых ценах здесь произошло сокращение показателя на 20% в сравнении с 2008 г.

Перспективными направлениями частно-муниципального партнерства по дальнейшему расширению и наращиванию объемов хозяйственной деятельности, на наш взгляд, являются

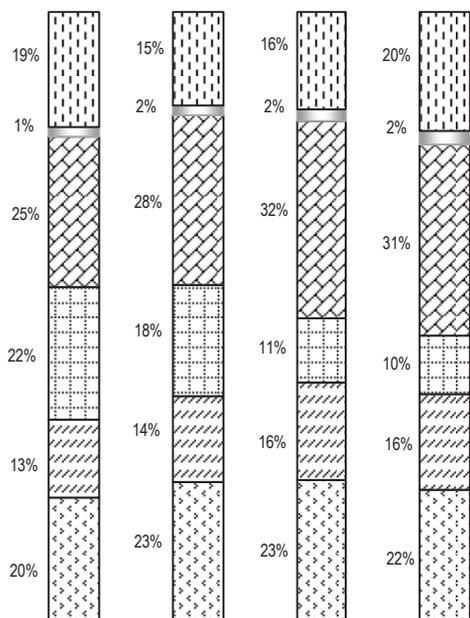
строительство социального жилья по заказам администрации города, предоставление муниципальных земельных участков в аренду, концессии, компенсация процентной ставки по кредитам. Не менее актуальна такая форма партнерства, как продвижение продукции местных товаропроизводителей на внешних рынках. Реализация партнерства будет способствовать рациональному изменению структуры отгруженной продукции, что приведет к более равномерному распределению экономических ресурсов, а следовательно, к развитию всех отраслей обрабатывающих производств.

Деятельность муниципальных унитарных предприятий и предприятий с участием муниципальной собственности. Число предприятий муниципальной собственности (без учреждений), а также предприятий, в уставном капитале которых доля собственности муниципального образования «Город Вологда» превышает 50%, сокращается. За период с 2003 по 2006 г. их число уменьшилось на 26%. В отраслевом разрезе преобладают предприятия жилищно-коммунального хозяйства и предприятия розничной торговли и общественного питания, структура которых за прошедшие годы значительных изменений не претерпела (рис. 36).

Среднегодовая численность работников муниципальных предприятий г. Вологды в 2006 г. составила 6629 человек (или 5,5% общей численности занятых). По сравнению с 2003 г. она снизилась на 20%.

Среднемесячная начисленная заработная плата на муниципальных предприятиях возрастает (рис. 37). В 2006 г. она составила 9047 рублей, что в 2,6 раза выше величины прожиточного минимума, установленного в Вологодской области в 2006 г. В то же время зарплата работников муниципальных предприятий г. Вологды ниже среднегогородского уровня на 22%.

Анализируя финансовую деятельность муниципальных предприятий, можно обнаружить противоречивые тенденции. Так, валовая выручка от продажи товаров, работ, услуг увеличива-



	2003	2004	2005	2006
□ Прочие предприятия, ед.	13	10	9	10
□ Предприятия транспорта, ед.	1	1	1	1
□ Предприятия жилищно-коммунального хозяйства, ед.	17	18	18	16
□ Аптеки, ед.	15	12	6	5
□ Бани, ед.	9	9	9	8
□ Предприятия розничной торговли и общественного питания, ед.	14	15	13	11

Рис. 36. Структура муниципальных предприятий и предприятий, в уставном капитале которых доля муниципального образования «Город Вологда» превышает 50%

Источник: Данные департамента имущественных отношений Администрации г. Вологды.

ется в денежном выражении, но себестоимость их производства растет опережающими темпами (рис. 38) и по итогам 2006 г. превысила величину выручки. В итоге финансовый результат деятельности оказался отрицательным – 64 млн. рублей по всему

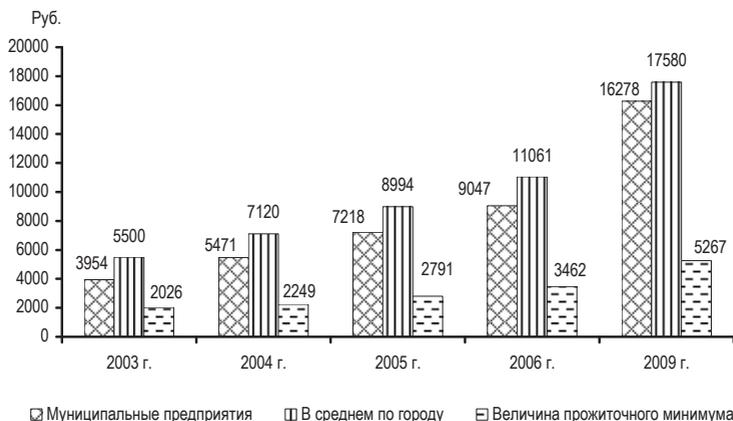


Рис. 37. Динамика начисленной среднемесячной заработной платы в г. Вологде

Источник: Данные Администрации г. Вологды; Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1998 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.

кругу предприятий, в том числе по предприятиям ЖКХ – -74 млн. рублей и предприятиям транспорта – -18 млн. рублей. С учетом уплаты налогов, сборов, погашения прочей кредиторской задолженности размер чистого убытка муниципальных предприятий в 2006 г. составил 108 млн. рублей. В структуре инвестиций г. Вологды доля муниципального сектора была равна 4,2%. В 2009 г. прибыль налогооблагаемых предприятий муниципальной формы собственности составила 133 млн. руб.

Общая рентабельность МУП и предприятий с участием муниципального образования «Город Вологда» в 2006 г. составила -3,7%. Иначе говоря, каждый рубль, вложенный в основные средства и оборотные фонды, принес 4 копейки убытка. Еще более пессимистична ситуация в сфере ЖКХ и транспорта – здесь убытки составляют 5 и 32 копейки в расчете на 1 рубль соответственно.

Нарастающий износ объектов ЖКХ и транспорта, усугубляющийся нехваткой оборотных активов, отсутствием инвестици-

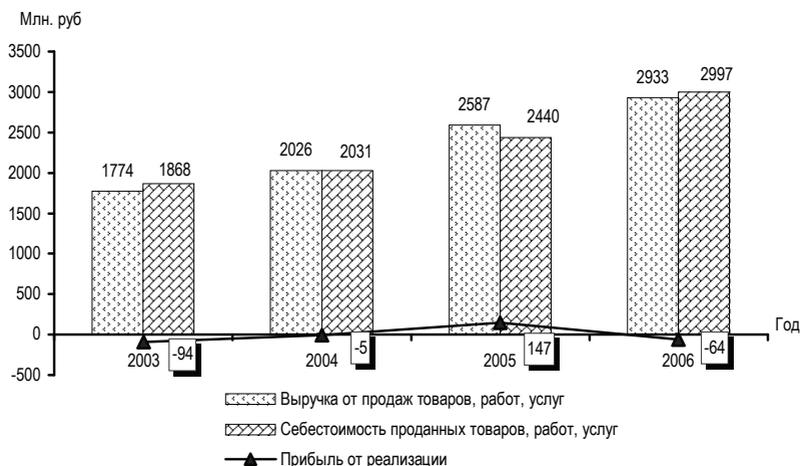


Рис. 38. Динамика основных показателей деятельности муниципальных предприятий г. Вологды

Источник: Данные Администрации г. Вологды.

онных средств у муниципальных предприятий, может привести к кризисной ситуации. Качественное удовлетворение потребностей населения в муниципальных услугах в таких условиях будет затруднено, а это, в свою очередь, может вызвать правомерный рост недовольства в обществе.

Одним из путей выхода из сложившейся ситуации, на наш взгляд, является привлечение частного бизнеса к управлению муниципальным сектором. Реализация концессионных механизмов позволит повысить эффективность функционирования муниципальных предприятий, провести за счет средств частных инвесторов модернизацию основных средств. Форма собственности при этом останется муниципальной, а населению будет гарантировано качество предоставляемых услуг и приемлемые цены.

Актуальной является также передача части функций местного самоуправления хозяйствующим субъектам на контрактной основе (аутсорсинг). При эффективной реализации этой формы партнерства под контролем со стороны органов местного самоу-

правления повышается качество оказываемых муниципальных услуг с одновременным снижением затрат на их производство.

Уровень социальной ответственности бизнеса. Одним из направлений взаимодействия органов местного самоуправления и предприятий города является привлечение инвестиционных средств для реализации общественно значимых проектов. Среди таких проектов можно выделить развитие жилищно-коммунального хозяйства, создание дополнительных рабочих мест в результате ввода производственных фондов, охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, развитие здравоохранения и социального обеспечения, культуры и искусства и др.

Как уже отмечалось выше, объем инвестиций в действующих ценах ежегодно возрастает. Динамика инвестиций в сопоставимых ценах имеет более сглаженный характер, но рост также очевиден (рис. 39). В 2009 г. инвестиции резко сократились в сопоставимых ценах почти в 2 раза.

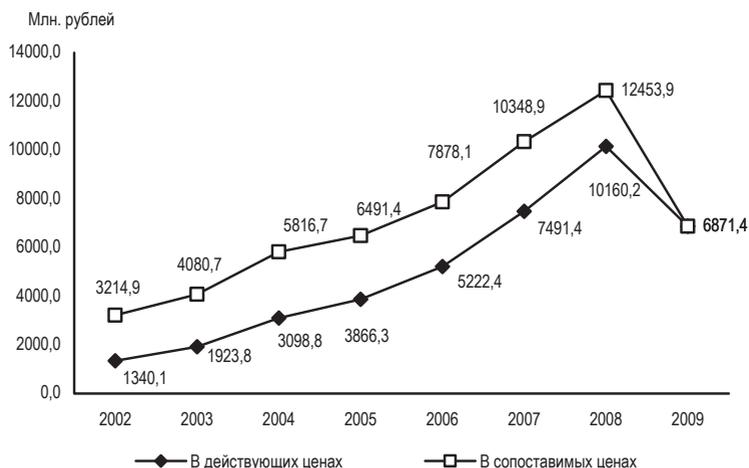


Рис. 39. Динамика инвестиций в основной капитал в г. Вологде, млн. руб.

Источник: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.

Важным аспектом повышения эффективности частно-муниципального партнерства выступают производство и распределение электроэнергии, воды, транспортные услуги, связь, обслуживание жилищного фонда.

В течение 2005 – 2007 гг. наблюдается увеличение доли частных вложений в эти сферы (табл. 21).

Таблица 21. Структура инвестиций в г. Вологде в разрезе форм собственности

Виды экономической деятельности	В тыс. руб.			Доля, %		
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
<i>Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, всего</i>	315204	298457	427242	100	100	100
В т.ч. частной формы собственности	13115	106827	92587	4,2	35,8	21,7
муниципальной формы собственности	127133	66161	206765	40,3	22,2	48,4
<i>Транспорт, всего</i>	107330	25182	36014	100	100	100
В т.ч. частной формы собственности	70028	12313	31788	65,2	48,9	88,3
муниципальной формы собственности	32432	3589	881	30,2	14,3	2,4
<i>Связь, всего</i>	396735	1259229	684475	100	100	100
В т.ч. частной формы собственности	31486	769511	244853	7,9	61,1	35,8
муниципальной формы собственности	-	-	-	-	-	-
<i>Управление эксплуатацией жилого фонда, всего</i>	318325	439969	806536	100	100	100
В т.ч. частной формы собственности	224479	112731	258415	70,5	25,6	32,0
муниципальной формы собственности	-	3969	9431	-	0,9	1,2
Источник: Данные Территориального органа ФСГС по Вологодской области.						

Представленные в таблице данные показывают увеличение объема частных инвестиций по таким видам экономической деятельности, как «Производство и распределение электроэнергии, газа, и воды» – в 8 раз (в 7 раз в сопоставимых ценах), «Транспорт» – в 2,5 раза, «Связь» – в 3 раза, «Управление и эксплуатация жилого фонда» – более чем на 150%. Доля инвестиций частных предприятий в транспорт, связь, управление эксплуатацией жилого фонда в десятки раз превышает объемы вложений муниципалитета.

Таким образом, следует и далее развивать инвестиционное партнерство органов местного самоуправления и предприятий города в указанных сферах.

Объектами инвестиционных вложений социальной направленности в 2009 году явились: охрана окружающей среды (объем вложений составил 5077 тыс. рублей), строительство амбулаторно-поликлинических учреждений (на 1050 посещений в смену). При существующих высоких темпах развития частного инвестирования следовало бы активизировать социальную направленность инвестиционных процессов.

Социальная ответственность бизнеса может быть оценена также с точки зрения динамики затрат на восстановление окружающей природной среды. В 2009 г. их объем в действующих ценах сократился по сравнению с 2008 г. на 25%, с учетом инфляции это сокращение составляет более 40%.

Другой важный аспект социальной ответственности как базового элемента отношений органов местного самоуправления и бизнеса состоит в защите прав трудящегося населения. Участие муниципалитета в работе трехсторонних комиссий (предприятие – профсоюзы – государственное управление), направленное на поиск взаимного компромисса, может проявляться в увеличении списочной численности работников, росте начисленной заработной платы, соблюдении трудового законодательства, требований техники безопасности и др.

Рассмотрим возможности взаимодействия в этом направлении. Численность работников организаций в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом сократилась на 2074 человек, уровень зарегистрированной безработицы составил 3,1% от экономически активного населения. Это самый высокий показатель безработицы за исследуемый период.

В сопоставлении с соседними региональными центрами Северо-Западного федерального округа уровень безработицы в г. Вологде выше (*табл. 22*). В то же время относительная доля безработных в городе значительно ниже как областного показателя и среднего по Северо-Западу, так и среднего по России – в 3 раза.

Таблица 22. Показатели уровня зарегистрированной безработицы в региональных центрах СЗФО (% от экономически активного населения)

Территория	1998 г.	2008 г.	2009 г.
г. Вологда	2,7	0,9	3,1
г. Череповец	2,6	5,2	4,1
г. Сыктывкар	4,7	0,7	1,3
г. Мурманск	2,95	1,0*	1,7
г. Петрозаводск	Н/д	0,8	2,5
г. Архангельск	Н/д	0,6	1,1
Вологодская область	3,4	3,8	3,7
СЗФО	Н/д	5,2	7,0
Россия	2,7	6,3	8,4

* Данные за 2006 г.
 Источники: Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 346 с.; Регионы Северо-Западного федерального округа / Территор. орган ФСГС по Вологодской области. – Вологда, 2007; Официальные сайты городских округов Сыктывкара, Мурманска, Петрозаводска, Архангельска.

На конец 2008 г. в службе занятости г. Вологды приходилась вакансия¹⁷ на трех официально зарегистрированных безработных.

Таким образом, совместная деятельность органов управления городом и предприятий позволяет снижать остроту безработицы. В целях обеспечения производства высококвалифицированными кадрами администрация города совместно с Ассоциацией машиностроительных предприятий реализует программу подготовки кадров. Ее основными мероприятиями стали прохождение практики учащимися ПТУ и техникумов на действующих предприятиях, обеспечение практических занятий учащихся необходимыми материалами, модернизация парка оборудования профессиональных училищ и др.

Другой аспект социальной ответственности бизнеса, формирование которой является важнейшим направлением взаимодействия, проявляется в заботе о наемном персонале.

¹⁷ По данным Территориального органа ФСГС по Вологодской области на конец 2008 г., нагрузка незанятого населения на одну вакансию (коэффициент напряженности) составила 3 человека.

Основной источник доходов трудящихся горожан – заработная плата. По данным Администрации г. Вологды, средняя начисленная зарплата 1 работника в городе в ноябре 2010 г. составила 19 955 рублей. Самый высокий уровень зарплаты зарегистрирован в финансовой сфере – 37 157 рублей. Аутсайдером по-прежнему остается текстильное и швейное производство. Здесь уровень оплаты труда составляет 8 999 рублей в месяц. Вологда занимает последнее место среди крупных городов СЗФО по уровню начисленной зарплаты, но этот показатель превосходит средний уровень по Вологодской области и по России (табл. 23).

Одним из путей влияния органов местного самоуправления на показатели оплаты труда наемного персонала на частных предприятиях, на увеличение числа рабочих мест, сокращение безработицы является реализация частно-муниципального партнерства в форме концессий. Осуществление многих видов концессионных моделей предполагает совместное частно-муниципальное финансирование. Рассмотрим наличие бюджетных возможностей в г. Вологде.

Таблица 23. **Средняя месячная начисленная заработная плата работников организаций в 2009 г.**

Показатель	Территория											
	г. Вологда	г. Череповец	г. Петрозаводск	г. Мурманск	г. Сыктывкар	г. Архангельск	г. Калининград	г. В. Новгород	г. Санкт-Петербург	Вологодская область	СЗФО	Россия
Средняя месячная начисленная заработная плата, рублей	17580	21349	21527	30142	23481	22998	19760	18616	23884	16566	19396	18638
Источники: Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2010; Российский статистический ежегодник. 2008: стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 806 с.												

Финансовые основы местного самоуправления. Финансовая основа местного самоуправления, одним из элементов которой является муниципальный бюджет, играет в процессе взаимодействия две роли: во-первых, это источник ресурсов для некоторых форм взаимодействия (таких, например, как концессии, муниципальный заказ, компенсация процентной ставки по кредитам и др.); во-вторых, это индикатор эффективности существующего партнерства, так как реализация многих форм (концессии, контрактов на обслуживание и управление и др.) ведет к увеличению доходов бюджета.

Кризисные явления в экономической сфере страны и факторы сдерживания развития г. Вологды потребовали увеличения расходов муниципального бюджета. В действующих ценах размер расходов в 2008 г. на 8% выше уровня 2007 г., в сопоставимых – на 16% ниже. Динамика расходов бюджета представлена на *рисунке 40*.

Основная часть расходов городского бюджета связана с реализацией муниципальных услуг населению: это расходы на финансирование жилищно-коммунального хозяйства, образование, здравоохранение, социальное обслуживание. В течение 1999 – 2009 гг. бюджет г. Вологды, судя по его расходной части, сохранял социальную направленность, причем в 2008 г. большая часть расходов была связана со сферой образования (*рис. 41*).

Доходы бюджета г. Вологды формируются из собственных источников, поступлений из вышестоящих бюджетов, доходов от предпринимательской деятельности и других поступлений. Реформирование межбюджетных отношений, проводимое на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, привело к существенному изменению структуры доходной части бюджета:

✓ резко снизилась доля собственных доходов (с 96% в 1999 г. до 62,1% в 2009 г.);

✓ вырос удельный вес безвозмездных перечислений (с 4% в 1999 г. до 37,9% в 2009 г.);

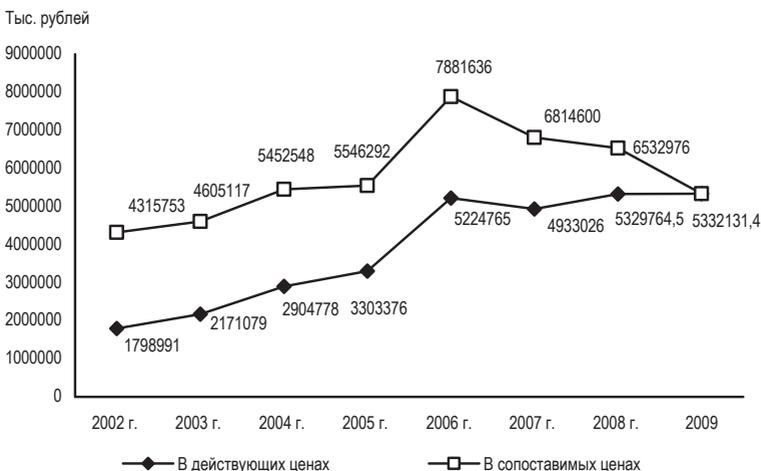


Рис. 40. Динамика расходов бюджета г. Вологды, тыс. руб.

Источник: здесь и далее данные Администрации г. Вологды.



Рис. 41. Структура расходов бюджета г. Вологды в 2009 г., тыс. руб.

✓ из бюджета города исключены доходы от предпринимательской и иной, приносящей доход деятельности, составлявшие в 2006 г. третью часть доходных статей.

В структуре источников формирования бюджета ведущую роль играют поступления от налогов на прибыль, на доходы физических лиц, на совокупный доход и др. (рис. 42).

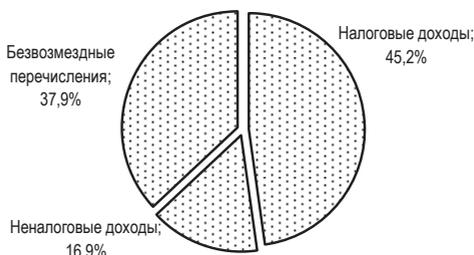


Рис. 42. Структура доходов бюджета г. Вологды в 2009 г.

Так, в 2009 г. доля налоговых поступлений составляла 45,2%. В сравнении с уровнем предыдущих лет она существенно сократилась, что, как уже было сказано выше, обусловлено реформированием межбюджетных отношений. С реформами связано и увеличение доли поступлений из вышестоящих бюджетов.

Таким образом, судя по итогам анализа показателей развития экономики города, его социально-экономический потенциал расширяется, число предприятий возрастает, результаты работы частного бизнеса улучшаются. Вместе с тем в муниципалитете ощущается недостаток собственных средств для развития коммунальной и инженерной инфраструктуры, строительства социального жилья, а также потребность в инвестициях в ЖКХ. Одним из перспективных источников инвестиций в муниципальную экономику и социальную инфраструктуру являются средства частного бизнеса.

Активизируя бизнес и привлекая его к решению социально-экономических проблем в рамках частно-муниципального партнерства (концессии, аутсорсинг функций местного самоуправления, предоставление муниципального имущества в аренду и др.), власти муниципалитета могут добиться сокращения износа коммунальных сетей, расширения объемов хозяйственной деятельности за счет более эффективного использования муниципальной собственности, снижения социальной нагрузки на бюджет города, создания дополнительных рабочих мест, роста заработной платы.

Глава 3

Формирование инвестиционно-инновационного механизма взаимодействия бизнес-структур и местных органов власти в решении социально-экономических проблем

3.1. Организационно-правовое обеспечение взаимодействия бизнес-структур и органов местного самоуправления

Изучение теоретических аспектов и практического опыта реализации частно-муниципального партнерства показало, что для его развития в г. Вологде целесообразно совершенствовать организационно-правовое обеспечение в направлении разработки и утверждения документов, регулирующих взаимоотношения органов власти и бизнеса.

В настоящее время законодательная основа регулирования частно-муниципального партнерства в России находится в стадии зарождения. Реализация проектов партнерства подпадает под действие как общего законодательства (Гражданского, Бюджетного, Налогового, Градостроительного кодексов, Закона о тарифах, Закона об общих принципах организации МСУ, антимонопольного законодательства и др.), так и специальных законов. Среди них можно выделить федеральные законы «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 г. №115-ФЗ, «Об особых экономических зонах» от 22.07.2005 г. №116-ФЗ, «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 г. №94-ФЗ, «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 г. №225-ФЗ, «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» от 30.12.2004 г. №210-ФЗ и другие. Кроме того, регулирование партнерства в отдельных сферах

народного хозяйства осуществляется законопроектами отраслевого характера (например, о платных автомобильных дорогах и т. п.).

На уровне субъекта Федерации и муниципальном уровне также формируется нормативно-правовая база. Так, в Вологодской области реализуются законы «О государственном регулировании инвестиционной деятельности в Вологодской области» от 12.11.1997 г. №211-ОЗ, «О государственной поддержке малого предпринимательства на территории области» от 10.06.1996 г. №80-ОЗ.

Среди муниципальных правовых актов можно выделить решения Вологодской городской Думы «Об утверждении положения о порядке установления и отмены льгот по местным налогам» №154 от 20.06.2000 г., «Об утверждении положения о порядке предоставления и отмены льгот по арендной плате» от 23.11.2000 г. №220. В соответствии с решением Вологодской городской Думы от 28.12.2006 г. №299 с 2007 г. по настоящее время реализуется долгосрочная адресная инвестиционная программа г. Вологды.

В то же время существуют пробелы в законодательном регулировании отношений органов местного самоуправления и бизнеса. Прежде всего, необходим стратегический документ (концепция), регулирующий управление муниципальной собственностью. Концепцией должны быть определены цели, задачи, формы, механизмы управления различными видами муниципальной собственности, установлены методы осуществления контроля и оценки эффективности ее использования. Одними из пунктов концепции должны стать положения о ликвидации и реорганизации муниципальной собственности, порядке ее приобретения и реализации.

Требуется установить, какие объекты муниципальной собственности не подлежат приватизации. Одним из элементов концепции может стать ежегодно корректируемая программа

приватизации муниципального имущества, гарантирующая устойчивость имущественных отношений в рамках соблюдения существующих законов¹⁸. Этим документом должны быть определены также объекты, предназначенные для передачи предпринимательским структурам в управление, владение и пользование в рамках ЧМП. Данный законодательный акт (в случае принятия его представительным органом) будет способствовать снижению риска хозяйствующих субъектов, связанного с их опасениями относительно изменений в приоритетах органов власти. Предлагаемая схема концепции управления муниципальной собственностью показана на *рисунке 43*.

Принятие концепции заложит законодательную основу реализации частно-муниципального партнерства.

Важным шагом на пути реализации партнерства должен стать документ, закрепляющий намерения муниципального образования выступать равноправным участником реализации частно-муниципального партнерства. Таким документом может стать стратегия формирования партнерства муниципалитета и предпринимательских структур, подтверждающая готовность органов местного самоуправления к сотрудничеству и признающая частно-муниципальное партнерство эффективной формой управления муниципальной собственностью. Стратегия должна указывать на цели партнерства, задачи и принципы его создания и реализации, описывать основные этапы выстраивания партнерских отношений. В качестве инструмента реализации стратегии может быть предложен типовой пакет документов (договоры, контракты, соглашения,

¹⁸ В настоящее время реализуется Перспективный прогнозный план (программа) приватизации муниципального имущества г. Вологды на 2007 – 2009 годы (утвержден решением Вологодской городской Думы от 27.06.06 №118), включающий перечни предприятий, подлежащих и не подлежащих приватизации в указанный период.



Рис. 43. Концепция управления муниципальной собственностью

положения и т.п.). Примерная структура стратегии приведена на рис. 5 (см. цветную вклейку).

Разработка типовых документов представляет собой важный этап формирования партнерских отношений. От качества их составления будет зависеть, пожелает ли бизнес взаимодействовать с муниципальными органами власти. Типовые договоры должны быть составлены в соответствии с тре-

бованиями законодательства¹⁹ с учетом специфики конкретных отраслей инфраструктуры. Кроме того, неотъемлемой их частью должны стать пункты, налагающие на «частника» определенные обязательства и гарантирующие выполнение им ряда таких условий, как:

- регулярность предоставления услуги;
- время, в течение которого у абонента будут устранены неполадки;
- энергоэффективность;
- объем снижения издержек и др.

Законом о концессионных соглашениях устанавливается право на одностороннее расторжение договорных отношений в судебном порядке, отсутствует строка о компенсации контрагенту договора. По нашему мнению, этот недостаток закона должен быть восполнен в типовом договоре частно-муниципального партнерства.

Отсутствие единой системы управления партнерством, по данным опроса о приоритетах развития частно-государственного партнерства в России, проведенного Ассоциацией менеджеров [112], является одной из причин, сдерживающих его развитие.

¹⁹ Типовые концессионные соглашения в отношении автомобильных дорог и инженерных сооружений транспортной инфраструктуры, в том числе мостов, путепроводов, тоннелей, стоянок автотранспортных средств, пунктов пропуска автотранспортных средств, пунктов взимания платы с владельцев грузовых автотранспортных средств (Постановление Правительства РФ от 27.05.2006 № 319); в отношении объектов по производству, передаче и распределению электрической и тепловой энергии (Постановление Правительства РФ от 11.11.2006 № 673); в отношении систем коммунальной инфраструктуры и иных объектов коммунального хозяйства, в том числе объектов водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объектов, предназначенных для освещения территорий городских и сельских поселений, объектов, предназначенных для благоустройства территорий, а также объектов социально-бытового назначения (Постановление Правительства РФ от 05.12.2006 № 748); в отношении объектов культуры, спорта, организации отдыха граждан и туризма и иных объектов социально-культурного назначения (Постановление Правительства РФ от 09.02.2007 № 90).

Как показывает мировой опыт, сложность контроля и координации действий различных ведомств, вовлеченных в процесс партнерства, требует создания специализированного органа, ответственного за ЧМП. Так, к примеру, в Великобритании была создана частная компания Partnership UK, несущая ответственность за все проекты партнерства перед Правительством [33].

Блок организационного обеспечения инвестиционно-инновационного механизма взаимодействия, как нам думается, необходимо реализовать в форме центра содействия развитию частно-муниципального партнерства, создав его на базе существующего бизнес-инкубатора, как предприятия с преобладающей долей муниципальной собственности.

Основными функциями деятельности центра могут стать:

- рассмотрение возможности реализации конкретных проектов частно-муниципального партнерства;
- подготовка рекомендаций и оказание методологической поддержки муниципальным органам власти в развитии механизмов партнерства;
- экспертиза существующих и разрабатываемых нормативно-правовых актов;
- разработка предложений о внесении поправок в существующую нормативно-правовую базу ЧМП;
- консультирование органов управления и частных структур по вопросам создания и реализации проектов партнерства (в том числе при строительстве объекта и его эксплуатации, разработке тарифной политики, механизмов обеспечения проектов и др.);
- реализация принципа «одного окна» при подготовке документов;
- аккумулирование доходов от реализации проектов ЧМП;
- инвестирование собственных средств в поддержку текущих проектов ЧМП;

- страхование и гарантирование рисков проектов;
- информирование общественности о реализуемых проектах партнерства;
- проведение мониторинга взаимодействия органов местного самоуправления и предприятий;
- реализация мероприятий по формированию положительного имиджа партнерства среди населения муниципального образования и др.

Для решения вышеизложенных задач деятельности центра содействия развитию частно-муниципального партнерства требуется организационно оформить в его структуре следующие звенья:

- консультативное;
- юридическое;
- организационное;
- финансово-страховое;
- маркетинговое.

Для реализации конкретных проектов партнерства в структуре центра могут быть представлены рабочие группы – творческие коллективы, создаваемые для решения поставленных задач и действующие в рамках единой целевой установки [53]. Таким образом, структура центра содействия развитию частно-муниципального партнерства примет указанный на *рисунке 44* вид.

Итак, данный центр может стать эффективным посредником между муниципальными органами власти и частными структурами. Выгоды для муниципалитета от его создания будут проявляться в повышении качества оказываемых услуг, экономии бюджетных средств, расширении сферы реализации проектов частно-муниципального партнерства. Сосредоточение полномочий различных структур администрации в рамках специализированной организационной структуры позволит повысить

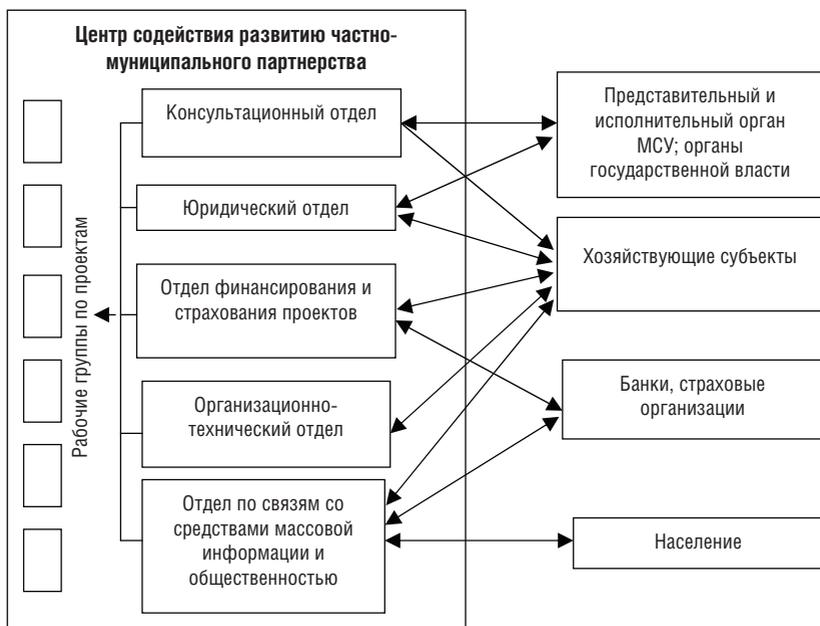


Рис. 44. Организационная структура центра содействия развитию частно-муниципального партнерства

ответственность муниципалитета за участие в проектах, сократить сроки согласования необходимых документов с ведомствами и координировать действия сторонних предпринимателей при работе с участниками ЧМП.

Одним из направлений деятельности проектируемого центра может являться формирование института муниципальных гарантий, что будет способствовать не только расширению частно-муниципального партнерства, стимулированию развития инновационного потенциала региона, но и повышению эффективности использования бюджетных средств.

В настоящее время федеральным законодательством установлено право органов местного самоуправления выступать в качестве гаранта: «...муниципальные гарантии предоставля-

ются субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям и юридическим лицам для обеспечения исполнения их обязательств перед третьими лицами»²⁰.

Согласно этому закону, органы местного самоуправления вправе выдавать предусмотренные местным бюджетом ссуды юридическим и физическим лицам при условии обеспечения финансирования расходной части местных бюджетов, а также получать в банках и других кредитных организациях краткосрочные и долгосрочные кредиты на условиях, согласованных с представительными органами местного самоуправления²¹.

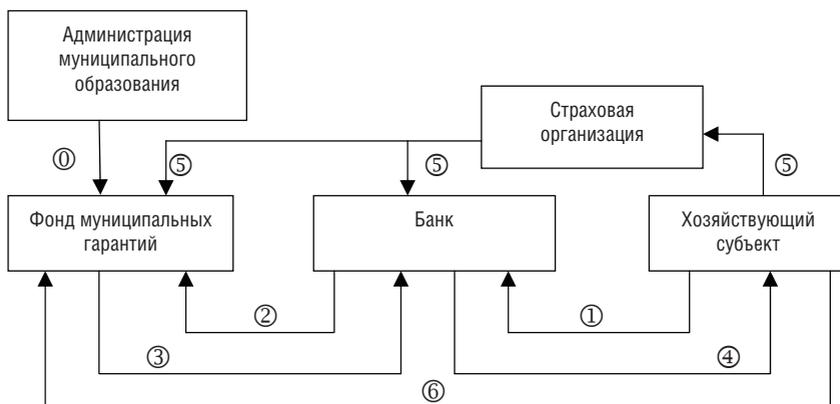
В то же время недостаточность средств для покрытия собственных расходных статей сегодня существенно ограничивает возможность применения ссудного механизма при финансировании инновационных и инвестиционных проектов. В этих условиях муниципальные программы поручительства (муниципальных гарантий) являются наиболее приемлемой формой частно-муниципального партнерства по сравнению с выдачей ссуд.

Многие инновационные и инвестиционные проекты связаны с высокой степенью риска, поэтому при оформлении кредитных договоров банковские структуры требуют серьезного обеспечения сделок. Небольшие инновационные предприятия и предприятия малого и среднего бизнеса оказываются не в состоянии предоставить требуемое обеспечение. Однако муниципалитет, являясь собственником значительных финансовых ресурсов, мог бы выступать в качестве гаранта по таким сделкам. Для реализации программы муниципальных гарантий может быть организован особый муниципальный фонд, например, в форме акционерного общества со 100% собственностью муниципалитета или некоммерческой организации. Данный фонд будет выступать как аккумулятор средств для обеспечения залоговых гарантий.

²⁰ Бюджетный кодекс РФ, ст. 117.

²¹ О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.09.1997 №126-ФЗ (ред. от 28.12.2004), п. 2 ст. 15.

Примерная схема осуществления муниципального инвестиционного поручительства представлена на *рисунке 45*.



Этапы осуществления муниципального инвестиционного поручительства:

- 0 этап – учреждение фонда муниципальных гарантий
- 1 этап – подача хозяйствующим субъектом заявки на предоставление кредита в банк
- 2 этап – предложение о предоставлении залога
- 3 этап – положительное решение о предоставлении залога
- 4 этап – положительное решение о выдаче кредита
- 5 этап – страхование кредита и залога
- 6 этап – вознаграждение за предоставление залога.

Рис. 45. Организационный механизм осуществления муниципального инвестиционного поручительства кредитования проектов частно-муниципального партнерства

Среди основных задач деятельности фонда муниципальных гарантий можно выделить:

- определение критериев, по которым будет осуществляться отбор предприятий-претендентов на поручительство;
- определение условий выдачи поручительства;
- определение необходимого размера выдаваемых поручительств;
- проверка необходимых сведений о предприятии-заявителе;
- контроль исполнения кредитного соглашения и др.

Таким образом, реализация предложенных мероприятий организационно-правового обеспечения механизма инвестиционно-инновационного взаимодействия партнерства позволит органам местного самоуправления стимулировать его дальнейшее развитие.

3.2. Организация информационно-аналитического мониторинга частно-муниципального партнерства

Несмотря на многообразие подходов к организации и реализации комплексного социально-экономического мониторинга, они не охватывают сферу частно-муниципального партнерства. Поэтому разработка методических рекомендаций по организации и проведению мониторинга является, на наш взгляд, необходимым этапом формирования механизмов взаимодействия органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов.

Под мониторингом взаимодействия органов местного самоуправления и бизнес-структур (мониторинг частно-муниципального партнерства) здесь понимается специально организованная и регулярная система сбора, обработки, анализа информации о ходе партнерства, выявления закономерностей и особенностей его развития, подготовки рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений.

Основная цель мониторинга – обеспечение органов местного самоуправления и бизнес-сообщества полной, своевременной и достоверной информацией о ходе взаимодействия. Осуществлению главной цели будет способствовать решение следующих задач:

⇒ непрерывное наблюдение за реализацией проектов частно-муниципального партнерства;

⇒ аккумулирование информационных потоков от органов исполнительной, законодательной власти, хозяйствующих субъектов, населения;

⇒ своевременное выявление проблем реализации партнерства и вызвавших их факторов;

⇒ оценка эффективности партнерства, степени достижения намеченных целей;

⇒ обеспечение информацией, полученной при осуществлении мониторинга, органов власти и управления, предприятий, общественности;

⇒ подготовка рекомендаций органам местного самоуправления для расширения практики взаимодействия с хозяйствующими субъектами.

При реализации мониторинга необходимо соблюдать ряд принципов, важнейшими из которых выступают:

1. *Целенаправленность.* Система мониторинга должна быть направлена на достижение управленческих целей и задач. Четкое следование принципу целенаправленности позволит не заниматься сбором и обработкой информации «на всякий случай», предохранит от информационной избыточности, создаст предпосылки для создания экономически активной системы.

2. *Системность.* Этот принцип основан на том, что муниципальное образование является подсистемой более крупных систем – региона, Федерации, поэтому при осуществлении мониторинга предполагается исследование его связей с другими территориальными звеньями. В то же время данная подсистема состоит из многих взаимосвязанных подсистем и элементов. Отсюда объектом мониторинга должны быть не только отдельные проекты частно-муниципального партнерства, но и существующие между ними связи. При этом отдельные направления взаимодействия рассматриваются в их взаимосвязи друг с другом. Необходима последовательность решения всей совокупности задач, начиная с наблюдения за ходом какого-либо процесса и заканчивая разработкой рекомендаций, направленных на улучшение положения в той или иной сфере экономики и повышение качества жизни населения.

3. *Структурная полнота и логическая завершенность.* Мониторинг должен включать все стадии сбора строго определенной информации, ее анализ и оценку (диагностику) реальной ситуации по всем ее составляющим.

4. *Непрерывность наблюдения за объектом* предполагает необходимость постоянного отслеживания изменений.

5. *Периодичность* предусматривает снятие информации о происходящих изменениях через равные промежутки времени.

6. *Сопоставимость применяемых показателей во времени.*

Для осуществления функций управления необходима комплексная информация о состоянии всех сфер общественной жизни: экономической, социально-политической, духовной, семейно-бытовой и др. Эта информация представлена совокупностью информационных потоков, среди которых можно выделить такие наиболее важные (за основу взята классификация, предложенная проф. В.Н. Ивановым и к.ю.н. А.О. Дорониным), как:

- исходная информация – необходима для выработки и принятия управленческих решений;

- сами решения или управленческие команды – определяют организацию управляющих и управляемых систем (объекта управления);

- регулирующая информация – это различные нормативы, правила, законы, инструкции и др.;

- оперативная информация – поступает в процессе функционирования управляющей системы, характеризует состояние объекта управления;

- внешняя информация – поступает от других систем, связанных с объектом управления;

- контрольно-учетная информация – характеризует течение и результаты работы управляющей системы.

Кроме того, всю информацию требуется подразделять на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя информация – это потоки внутри системы, внешняя – потоки информации, циркулирующие между данной системой и внешней средой.

Информация – основа проведения мониторинга. Внутреннюю информацию в системе мониторинга представляют накопленные данные об экономической, социальной и экологической обстановке. Такая информация служит побуждающим мотивом для принятия управленческих решений. Поэтому управленческая информация должна соответствовать ряду требований и быть полной, достаточной, своевременной, оперативной, репрезентативной, достоверной и ценной.

В то же время она должна отвечать определенному уровню управления. В соответствии с иерархией управления можно выделить следующие виды информации:

- ♦ *Стратегическая.* Она предназначена для высшего уровня управления муниципальным образованием (для главы муниципального образования и его заместителей) и содержит индикаторы эффективности деятельности местных законодательных и исполнительных органов власти.

- ♦ *Тактическая.* Она предназначена для поддержки решений, принимаемых руководителями среднего уровня управления городом (руководители структурных подразделений администрации) и характеризует эффективность работы конкретных подразделений администрации.

- ♦ *Оперативная.* Она предназначена для нижнего уровня управления (для конкретных специалистов функциональных подразделений администрации города) и используется для описания текущих операций.

Одним из важнейших источников внешней информации для мониторинга являются опросы общественного мнения по оценке деятельности администрации муниципального образо-

вания. При оценке качества жизни населением его субъективные мнения зачастую несут больше информации о некоторых аспектах жизни по сравнению с данными официальной государственной статистики.

Кроме того, в качестве источников внешней информации могут использоваться данные:

- ♦ федеральных органов исполнительной власти;
- ♦ региональных органов власти;
- ♦ местных органов власти;
- ♦ подразделений администрации;
- ♦ предприятий и международных организаций;
- ♦ специфических министерств и ведомств;
- ♦ органов государственной статистики;
- ♦ материалов обследований, программ, проектов.

Весьма важным этапом создания системы мониторинга частно-государственного партнерства – взаимодействия органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов – является определение направлений осуществления мониторинга. На наш взгляд, ими могут стать мониторинг общественного эффекта партнерства, мониторинг проектов партнерства, мониторинг законодательной базы, мониторинг общественного мнения (*рис. 46*).

Оценить влияние партнерства на социально-экономическое развитие муниципального образования позволит **мониторинг общественного эффекта**. В ходе его проведения необходимо отслеживать динамику показателей, отражающих экономический (объем прибыли, рентабельность, темпы роста цен и тарифов на товары и услуги, показатели эффективности использования фондов и др.) и социальный (динамика заработной платы персонала, условий труда, уровня безработицы, напряженности на рынке труда и др.) эффект.

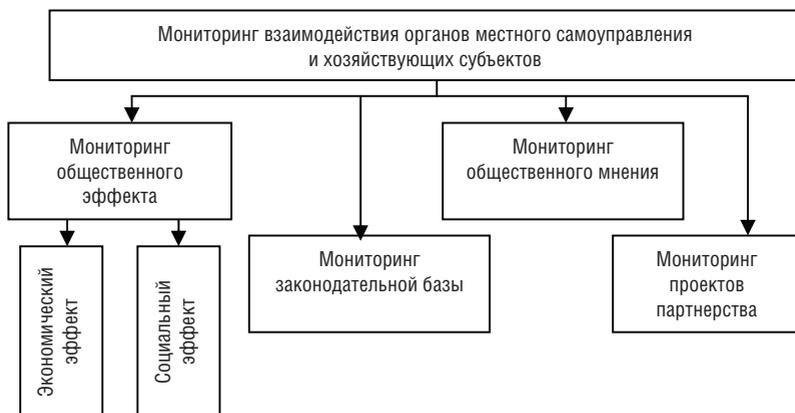


Рис. 46. Основные направления мониторинга взаимодействия органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов

Рассмотрим составляющие мониторинга более подробно.

Мониторинг экономического эффекта:

- количество предприятий, вовлеченных в процесс партнерства с органами местного самоуправления;
- число предприятий, использующих инновационные технологии;
- объем подрядных работ, выполненных в рамках договоров частно-муниципального партнерства;
- отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг в рамках договоров частно-муниципального партнерства;
- объем полученной чистой прибыли;
- темп роста цен на реализованную продукцию, работы, услуги;
- объем экспортированной продукции;
- объем налоговых поступлений в федеральный, региональный и местный бюджеты от деятельности предприятий-участников партнерства;
- величина собственных оборотных средств предприятий-участников партнерства;

- величина основных производственных фондов;
- общая рентабельность;
- инвестиции в основной капитал;
- объем полученных частными организациями и индивидуальными предприятиями кредитных ресурсов и др.

Мониторинг социального эффекта:

- средняя списочная численность работающих на предприятиях-участниках партнерства;
- коэффициенты движения рабочей силы;
- численность работников, занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам и требованиям безопасности;
- расходы на мероприятия по охране труда;
- средняя месячная начисленная заработная плата;
- число заявленных на биржу труда вакансий;
- число работников, прошедших профессиональную переподготовку, стажировку;
- объем средств, затраченных на мероприятия по охране окружающей среды и др.

Согласно ст. 17 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.03 №131-ФЗ, к вопросам местного значения относятся:

- создание муниципальных предприятий и учреждений, финансирование муниципальных учреждений, формирование и размещение муниципального заказа;
- установление тарифов на услуги, предоставляемые муниципальными предприятиями;
- принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования и др.

Особенность управления муниципальным образованием заключается в необходимости согласования большинства принимаемых решений с мнением жителей. Учет мнения населения позволяет реализовать принцип общественного партнерства, служит показателем открытости общества, обеспечения в нем гражданских прав и свобод [53, с.121]. Поэтому **мониторинг общественного мнения**²² является, на наш взгляд, важной составляющей мониторинга взаимодействия.

Задачами мониторинга общественного мнения по вопросам взаимодействия могут стать:

- выявление отношения населения к различным формам партнерства органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов;
- оценка общественного эффекта реализуемых проектов частно-муниципального партнерства;
- вскрытие проблем в управлении муниципальным образованием, устранение которых возможно с привлечением бизнеса;
- выявление общественных потребностей и ожиданий населения от партнерства и др.

Основные направления мониторинга общественного мнения:

- оценка населением степени своей информированности о взаимодействии органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов;
- оценка степени вовлеченности хозяйствующих субъектов в процесс социального развития муниципального образования;
- оценка полученного и ожидаемого от партнерства эффекта;

²² Общественное мнение – оценочно-познавательная деятельность социальных общностей, находящая свое выражение в коллективно выработанных и широко распространенных суждениях, эмоциях, поведенческих установках по поводу общественно значимых проблем и явлений (Основы местного самоуправления в городах России / под ред. А.Е. Когута. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 258 с.).

- оценка эффективности взаимодействия органов власти муниципального образования и бизнеса и др.

Мониторинг общественного мнения будет способствовать формированию у респондентов обобщенных взглядов на городские проблемы, лучшему пониманию причин их возникновения и способов разрешения, повышению заинтересованности в эффективном муниципальном управлении.

Одним из видов оценки общественного мнения в муниципальном образовании выступает опрос жителей, который является также формой непосредственного осуществления населением местного самоуправления (гл. 5 Федерального закона №131-ФЗ). Как показали исследования, социологические опросы – наиболее предпочтительная для населения форма волеизъявления (табл. 24).

Таблица 24. **Динамика предпочтений горожан в выборе способа участия в обсуждении актуальных вопросов развития г. Вологды**

Вариант ответа на вопрос: «В какой форме могли бы Вы принять участие в обсуждении актуальных вопросов развития города?»	Год проведения опроса			
	2004	2005	2006	2007
В социологических опросах	29,4	28,2	31,7	33,1
По телефонам «горячей линии»	20,4	19,0	13,3	17,5
В обсуждении на страницах газет и журналов	7,9	12,4	10,2	10,8
В заседаниях рабочих групп	7,3	5,9	5,1	10,1
В работе «открытой студии» на телевидении и радио	9,8	9,5	6,8	8,0
В общегородской конференции	5,3	7,6	4,8	6,9
Ни в какой	25,7	28,6	30,0	30,6

Источник: Мониторинг условий проживания населения как важнейший метод оценки эффективности управления и деятельности его аппарата: инф.-аналитич. записка о НИР. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – 123 с.

С учетом этого, а также в соответствии с предложенными направлениями мониторинга общественного мнения нами была разработана анкета для опроса населения (прил. 3).

Как нам видится, участие в опросах будет способствовать формированию у горожан активной позиции по отношению к вопросам управления и положительного имиджа частного муниципального партнерства.

Мониторинг проектов партнерства предполагает отслеживание хода их реализации. Это направление мониторинга может осуществляться экспертами на основе балльной оценки аналогично методике оценки программ и проектов стратегического плана города, предложенной Б.М. Гринчелем и Н.Е. Костылевой [75, с. 65]. Критериальными признаками, подлежащими оценке, могут быть целенаправленность, реализуемость и эффективность.

Целенаправленность подразумевает оценку степени достижения целей частно-муниципального партнерства, увязку их со стратегическими направлениями развития региона.

Реализуемость рассматривается с точки зрения стадии исполнения проекта; соответствия проведенных мероприятий поставленным срокам, утвержденному финансовому плану; наличия необходимого организационного, кадрового, информационного обеспечения; поддержки проектов со стороны административных органов и общественности.

Критерий эффективности предполагает мониторинг эффекта от отдельных мероприятий, достижения комплексного синергетического эффекта и сроков получения конечного эффекта для общественности. Достижение указанных критериев оценивается по ряду показателей в баллах (табл. 25).

Таблица 25. Система балльной оценки проектов частно-муниципального партнерства

Показатель оценки	Признаки для присвоения баллов	Балл
<i>Критерий целенаправленности</i>		
Достижение поставленных целей	Проект полностью соответствует поставленным целям	2
	Проект частично соответствует поставленным целям	1
	Проект совершенно не соответствует поставленным целям	0*
Соответствие стратегическим целям развития муниципального образования	Реализация проекта способствует повышению качества жизни населения территории, расширению и улучшению качества оказываемых муниципальных услуг	2
	Реализация проекта способствует улучшению финансово-экономических показателей деятельности предприятия	1
	Реализация проекта не способствует достижению целей развития муниципального образования и самого предприятия	0*

<i>Критерий реализуемости</i>		
Соответствие календарному плану реализации проекта	Все запланированные мероприятия выполнены в срок или с опережением плана	2
	Большая часть запланированных мероприятий выполнена в срок	1
	Большая часть запланированных мероприятий выполнена с отставанием от плана	0
Соответствие финансовому плану	Реализация проекта идет в полном соответствии с финансовым планом	2
	Для реализации отдельных мероприятий требуется привлечение финансовых средств сверх утвержденного плана	1
	Дальнейшая реализация проекта затруднена в связи с острой недостаточностью финансовых средств	0
Наличие необходимого организационного, кадрового, информационного обеспечения	Реализация проекта основана на действующем законодательстве, имеется необходимый кадровый, организационный и информационный потенциал	2
	Реализация проекта требует принятия новых нормативно-правовых актов либо привлечения кадров, поиска информации	1
	Реализация проекта затруднена из-за отсутствия нормативно-правового обеспечения, требуется дополнительная подготовка кадров, создание новых оргструктур	0*
Отношение к проекту административных структур и общественности	Администрация муниципального образования и общественность убеждены в необходимости реализации проекта	2
	Реализация проекта связана с разъяснительной и организационно-подготовительной работой	1
	Реализация проекта вызывает противостояние со стороны администрации муниципального образования и/или общественности	0*
<i>Критерий эффективности</i>		
Дифференциальная эффективность	Соотношение затрат и результатов по большинству показателей соответствует запланированным (нормативным) значениям или выше их	2
	Соотношение затрат и результатов по большинству показателей не соответствует запланированным (нормативным) значениям или ниже их	1
	Соотношение затрат и результатов значительно ниже запланированных (нормативных) значений	0
Мультипликативный эффект	Реализация проекта создает синергетический эффект, стимулирует развитие смежных с проектом сфер жизнедеятельности города	2
	Реализация проекта способствует достижению целей стратегического развития муниципального образования в данной сфере	1
	Реализация проекта направлена на решение конкретной задачи и не касается смежных сфер	0

Если сумма баллов превысила 6 баллов при двух допустимых нулевых оценках (за исключением помеченных звездочкой), то проект может продолжаться без проведения дополнительного

детального анализа. В том случае, если суммарный балл ниже 6 и/или преобладают недопустимые оценки, целесообразность дальнейшей реализации проекта подвергается сомнению.

Общая сумма баллов, выставленных экспертами, будет служить относительной мерой ценности данного проекта и наряду с формальными методами оценки (как инвестиционного проекта) позволит сделать заключение о возможности или невозможности его дальнейшего осуществления.

Деятельность органов местного самоуправления основывается на Конституции, регулируется законами и иными правовыми актами Российской Федерации. Законодательная база партнерства органов власти и хозяйствующих субъектов, как отмечается многими исследователями [31, 72, 112], в настоящее время находится в стадии формирования. Поэтому **мониторинг законодательной базы** партнерства, представляющий собой системный анализ законодательства, выявление и оценку проблем, возникающих при реализации законов, на наш взгляд, должен являться неотъемлемой частью мониторинга взаимодействия. Задача мониторинга законодательной базы – определить, как закон работает, и сделать вывод, насколько он эффективен.

Искомый мониторинг, исходя из опыта Мосгордумы, предлагается осуществлять с использованием таких компонентов, как:

1. Ведение паспортов законов. В паспорте содержится комплексная информация о законе и практике его применения. Паспорта целесообразно группировать в соответствии с уровнем законодательных актов (федеральным, региональным или муниципальным).

2. Составление оперативных справок о необходимости внесения изменений в городские законы или их отмены в связи с вступлением в силу федерального закона.

3. Использование экспертных заключений об особенностях реализации законов.

Таким образом, проведение мониторинга частно-муниципального партнерства позволит «держатъ руку на его пульсе», выявлять тенденции его развития, координировать и своевременно корректировать этот процесс с учетом нарождающихся тенденций и изменения законодательства.

3.3. Моделирование взаимного влияния органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов

Рассмотрим экономическую систему «органы местного самоуправления – хозяйствующие субъекты». Подсистемами более низкого уровня являются администрация города и предприятие. Задача согласования их экономических интересов требует формального анализа существующих взаимосвязей и взаимного влияния сторон, при этом может быть использован когнитивный подход [151]. Под когнитивным подходом исследователи понимают решение традиционных для данной науки проблем методами, учитывающими когнитивные аспекты, в которые включаются процессы восприятия, мышления, познания, объяснения и понимания [94, с. 53].

Когнитивный подход предполагает использование когнитивных моделей – служебных абстрактных идей, полученных из умозаключений, основанных на наблюдениях [126]. Таким образом, для построения когнитивной модели необходимо собрать, обработать и систематизировать информацию об изучаемом объекте. Выявление множества факторов и связей между ними способствует более полному пониманию сущности взаимодействия. Визуально систему взаимодействия можно представить в виде когнитивной карты, представляющей собой схематичное, упрощенное описание фрагмента картины мира индивида, относящегося к данной проблемной ситуации.

Построение когнитивной карты основано на выделении базисных факторов и связей между ними. На когнитивной

карте, представленной на *рисунке 47*, отображены базисные факторы системы «муниципалитет-предприятие» и причинно-следственные связи между ними. Рассмотрим связи, существующие, на наш взгляд, в системе взаимодействия администрации муниципального образования и хозяйствующих субъектов в части реализации инвестиционного механизма.

Знак «+» на карте свидетельствует о том, что связь между указанными факторами положительная, т.е. при прочих равных условиях увеличение одного фактора ведет к увеличению другого и, наоборот, уменьшение одного ведет к уменьшению другого. Знак «-» говорит о том, что описываемая связь отрицательная, т.е. при прочих равных условиях увеличение одного фактора приводит к уменьшению связанного фактора и, напротив, уменьшение одного фактора приводит к увеличению связанного фактора.

Одним из направлений влияния деятельности предприятий на развитие местного самоуправления является формирование ими путем отчислений налогов и платежей доходной части муниципального бюджета – важного источника инвестиционных ресурсов территории. Доходы бюджета являются основным источником покрытия расходов муниципального образования на цели его социально-экономического развития. Рассмотрим, как повлияет изменение показателей работы предприятий на изменение доходной части бюджета.

В структуре доходов бюджета, как показал проведенный в главе 2 анализ, значительную часть составляют налоговые доходы. В соответствии с Бюджетным кодексом, в бюджеты городских округов зачисляются²³ 100% земельного налога, 30% федерального налога на доходы физических лиц, 90% единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности.

²³ В соответствии со ст. 61.2 главы 9 Бюджетного кодекса РФ.

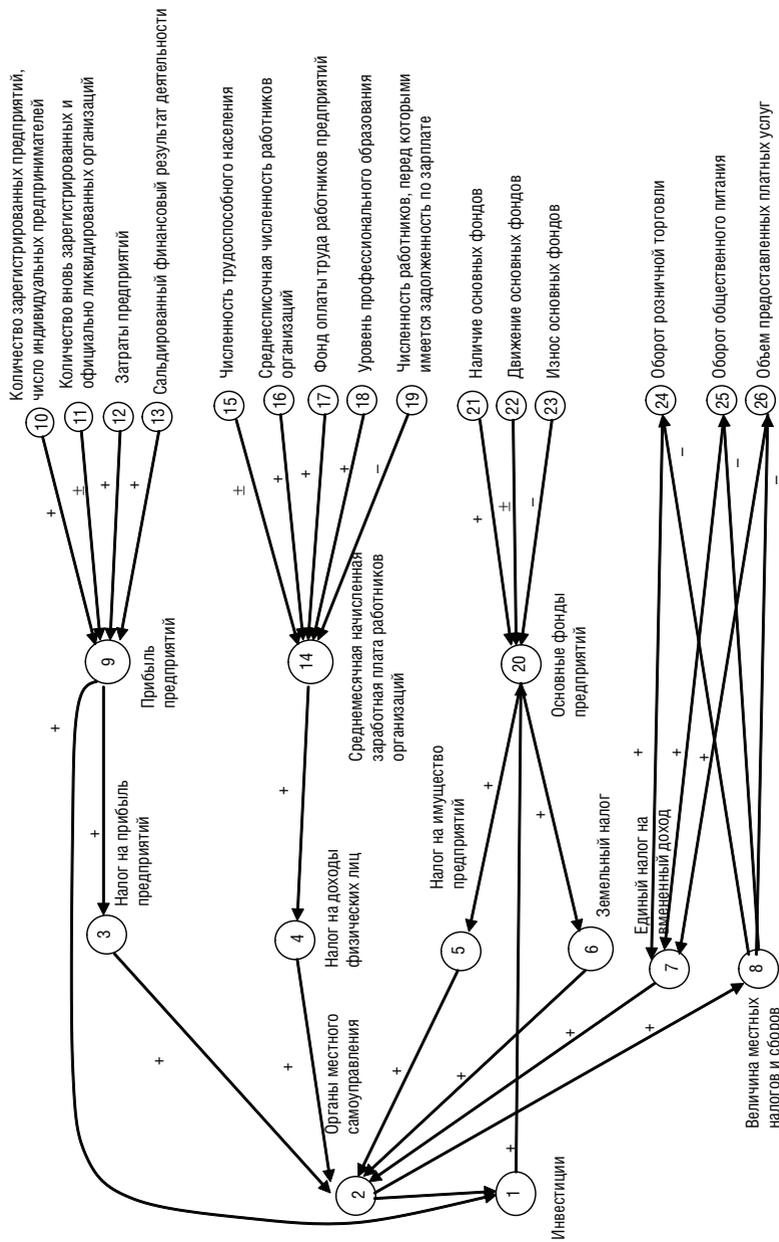


Рис. 47. Когнитивная карта взаимного влияния органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов

Кроме того, в соответствии с региональными нормативными актами, в бюджет городского округа поступает часть налога на прибыль предприятий и других налогов²⁴.

Таким образом, налоговая база предприятий, формируемая в результате их финансово-хозяйственной деятельности, при неизменных ставках налогов оказывает влияние на формирование доходной части бюджета города. Рассмотрим модель взаимодействия органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов с точки зрения получателя и плательщика налоговых платежей с использованием методов корреляционно-регрессионного анализа.

В структуре доходов бюджета городского округа нами выделено пять видов налоговых доходов, в наибольшей степени зависящих от деятельности предприятий. Это налог на прибыль предприятий, налог на доходы физических лиц, единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности, налог на имущество предприятий и земельный налог. Суммарно их доля в бюджете 2006 г. составляла 30%.

Доля налога на прибыль в формировании общей суммы доходов бюджета каждый год изменяется в связи с особенностями регулирования поступлений в бюджет от этого налога, заключающимися в ежегодном изменении нормативов его отчислений. Для выявления корреляционной зависимости²⁵ поступлений этого вида налога от общей величины доходов бюджета нами были введены поправочные коэффициенты пересчета в соответствии с нормативами 2006 г. В ходе анализа получено следующее линейное уравнение связи:

$$y_1 = 17,9171y_{\text{нп}} - 1157050 + t, \text{ при } R^2 = 0,28, \quad (1)$$

где y_1 – величина доходов бюджета города в зависимости от поступлений налога на прибыль предприятий;

²⁴ Так, к примеру, на 2006 г. Законом Вологодской области «Об областном бюджете на 2006 г.» от 22.12.2005 № 1399-03 был установлен норматив отчислений в бюджет г. Вологды от налога на прибыль организаций в размере 12,4%.

²⁵ Корреляционные зависимости здесь и далее основываются на данных 1998 – 2006 гг. и не учитывают влияния экономического кризиса. Вместе с тем в условиях стабилизации экономики зависимости сохраняют свою актуальность.

$y_{\text{нп}}$ – величина поступлений налога на прибыль предприятий в бюджет города;

t – случайное отклонение;

R^2 – коэффициент детерминации.

Таким образом, при увеличении объемов поступлений налога на прибыль на 1 тыс. рублей величина бюджета города возрастет на 17,9171 тыс. рублей. В то же время теснота связи является умеренной, так как значение коэффициента детерминации составило около 30%, а влияние неучтенных усредненных факторов – отрицательное (1157 рублей на 1 рубль доходов).

Связь между поступлениями от налога на прибыль и суммой прибыли организаций, по проведенным нами расчетам, описывается следующей формулой:

$$y_{\text{нп}} = 0,028262\rho + 105858,4 + t, \text{ при } R^2 = 0,43, \quad (2)$$

где ρ – сумма прибыли организаций.

При увеличении объема прибыли предприятий на 1 тыс. рублей величина поступлений от налога на прибыль увеличится на 28,26 рубля, при этом величина неучтенных факторов составит 105858,4 тыс. рублей.

Среди факторов, оказывающих влияние на формирование прибыли, нами рассматривались: затраты предприятий, количество организаций и частных предпринимателей, учтенных в Статистическом реестре, количество вновь зарегистрированных и ликвидированных предприятий. Исключение автокорреляции позволило выделить основные факторные признаки, влияющие на объем прибыли. Это:

число предприятий, учтенных в Статистическом реестре:

$$\rho = 0,00209k + 4843,41 + t \text{ при } R^2 = 0,82; \quad (3)$$

число официально ликвидированных предприятий:

$$\rho = 0,000302k_{\text{ликв}} - 333,682 + t \text{ при } R^2 = 0,25; \quad (4)$$

число индивидуальных предпринимателей, учтенных в Статреестре:

$$\rho = 0,0017k_{ип} + 8938,4 + t \text{ при } R^2 = 0,07, \quad (5)$$

где k – количество зарегистрированных в Статистическом реестре предприятий и организаций;

$k_{ликв}$ – количество официально ликвидированных предприятий и организаций;

$k_{ип}$ – количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, из исследованных выше факторов наибольшее влияние на прибыль оказывает число предприятий, учтенных в Статистическом реестре: 82% изменений объема прибыли обусловлено его действием. При увеличении количества предприятий на одно совокупная величина прибыли увеличится на 30,2 копейки.

Влияние налога на доходы физических лиц на формирование доходов городского бюджета более значимо по сравнению с налогом на прибыль: 70% изменения суммы доходов бюджета г. Вологды было обусловлено изменением поступлений от налога на доходы физических лиц. Линейное уравнение связи при этом имеет вид:

$$y_2 = 3,91y^{НДФЛ} - 438444 + t, \text{ при } R^2 = 0,781 \quad (6)$$

где y_2 – величина доходов бюджета в зависимости от поступлений от налога на доходы физических лиц;

$y^{НДФЛ}$ – поступления в бюджет от налога на доходы физических лиц.

При увеличении поступлений от НДФЛ на 1 тыс. рублей величина доходов бюджета возрастет на 3,91 тыс. рублей, при этом неучтенные факторы сокращают поступление от этого вида налога, о чем говорит знак «-» перед свободным членом уравнения.

Величина НДФЛ, в свою очередь, определяется объемом начисленной заработной платы, связь имеет линейный характер:

$$y^{\text{НДФЛ}} = 0,00904 \times \lambda - 706,342 + t, \text{ при } R^2 = 0,888, \quad (7)$$

где λ – величина средней месячной начисленной заработной платы.

Каждый рубль прироста средней начисленной заработной платы вызовет 9 копеек прироста поступлений в муниципальный бюджет от налога. При этом прирост средней зарплаты может быть вызван ростом фонда начисленной заработной платы, увеличением выпуска специалистов учреждениями начального и среднего профессионального образования и в незначительной степени – изменениями численности трудоспособного населения, средней списочной численности работников организаций и другими неучтенными факторами. Влияние роста фонда заработной платы и выпуска специалистов описывается следующими формулами линейной регрессии:

$$\begin{cases} \lambda = 0,000664\Lambda + 12,43 + t, \text{ при } R^2 = 0,9988 & (8) \\ \lambda = 7,0025\nu - 2534,436 + t, \text{ при } R^2 = 0,85, & (9) \end{cases}$$

где Λ – фонд начисленной заработной платы;

ν – выпуск специалистов учреждениями начального и среднего профессионального образования.

Увеличение фонда заработной платы на 1000 рублей приведет к увеличению средней начисленной заработной платы на 66 копеек, а увеличение выпуска специалистов на 1 человека позволит увеличить среднюю зарплату работников на 7 рублей. Коэффициент детерминации связи других факторов с величиной средней заработной платы, не превышающий 0,16, указывает на несущественность этой связи. Поэтому для упрощения модели их не рассматриваем.

Влияние поступлений от налога на имущество предприятий на формирование доходной части бюджета города до 2006 г. было значительным – коэффициент детерминации составлял 0,91. Линия регрессии описывалась следующей формулой:

$$y_3 = 10,73y^{III} + 84270,13 + t, \quad (10)$$

где y_3 – величина доходов бюджета в зависимости от поступлений налога на имущество предприятий;

y^{III} – налог на имущество предприятий.

Однако в 2006 г. доходные полномочия по этому виду налога на бюджет г. Вологды не распространялись. С учетом этого существенность связи резко снижается. Зависимость объемов поступлений этого вида налога от среднегодовой стоимости основных производственных фондов предприятий и организаций может быть выражена формулой:

$$y^{III} = 537,69F - 29073379 + t, \text{ при } R^2 = 0,869, \quad (11)$$

где F – среднегодовая стоимость основных производственных фондов предприятий и организаций.

Наиболее сильное влияние на стоимость основных фондов оказывают объем поступивших фондов и степень их износа:

$$\begin{cases} F = 0,1119 \times F_{\text{норм}} - 144064 + t, \text{ при } R^2 = 0,773 & (12) \\ F = 8,66E - 08 \times i_F + 47,604 + t, \text{ при } R^2 = 0,622, & (13) \end{cases}$$

где $F_{\text{норм}}$ – поступило основных фондов;

i_F – степень износа основных фондов.

Коэффициенты регрессии уравнений (12, 13) говорят о более сильном влиянии на увеличение среднегодовой стоимости основных фондов прироста объемов их поступления (при увеличении объема поступивших фондов на 1 тыс. рублей величина их среднегодовой стоимости возрастет на 111,9 рубля) и о меньшем влиянии степени их износа.

Зависимость изменения доходов бюджета г. Вологды от **изменения объемов поступления земельного налога** очень слабая (коэффициент детерминации равен 0,16), характеризуется линейным уравнением:

$$y_4 = 4,26y^{3H} + 1769117 + t, \text{ при } R^2 = 0,17, \quad (14)$$

где y_4 – величина доходов бюджета в зависимости от поступлений земельного налога;

y^{3H} – поступления в бюджет города от земельного налога.

Согласно Положению по бухгалтерскому учету 6/01, земельные участки включаются в состав основных средств, если они не предназначены для дальнейшей перепродажи. В то же время большую часть земельного налога уплачивают физические лица – собственники земельных участков. Поэтому связь между среднегодовой стоимостью основных фондов и объемом налога практически отсутствует:

$$y^{3H} = 0,001063F + 15250,15 + t, \text{ при } R^2 = 0,19. \quad (15)$$

Одной из самых тесных является связь между доходами бюджета и объемами **поступлений единого налога на вмененный доход**. Более 78% изменения бюджета обусловлено динамикой объема этого вида налогов. Формула связи имеет вид:

$$y_5 = 26,7y^{ЕНВД} + 730933,2 + t, \text{ при } R^2 = 0,781, \quad (16)$$

где y_5 – величина доходов бюджета в зависимости от поступлений единого налога на вмененный доход;

$y^{ЕНВД}$ – объем поступлений от единого налога на вмененный доход.

Согласно ст. 346 Налогового кодекса плательщиками единого налога на вмененный доход являются организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие розничную торговлю, услуги общественного питания, бытовые, ветеринарные, автотранспортные и другие виды услуг. При анализе обнаружилась взаимная корреляция между показателями оборота розничной торговли и объема предоставленных платных услуг.

Поэтому в модель нами были включены факторы оборота розничной торговли и оборота общественного питания:

$$\begin{cases} y^{\text{ЕНВД}} = 8,95c_{\text{розн}} - 15270,02 + t, \text{ при } R^2 = 0,54 & (17) \\ y^{\text{ЕНВД}} = 187,25c_{\text{он}} - 13522 + t, \text{ при } R^2 = 0,6, & (18) \end{cases}$$

при этом степень влияния фактора оборота общественного питания выше. Прирост единого налога от увеличения этого фактора на 1 млн. рублей будет равен 187,25 тыс. рублей, в то время как от оборота розничной торговли – 8,95 тыс. рублей.

Влияние органов местного самоуправления на деятельность хозяйствующих субъектов частной формы собственности осуществляется с использованием фискальных рычагов, ограниченных рамками действующего Налогового кодекса. Представительный орган местного самоуправления утверждает корректирующий коэффициент базовой доходности (K_2) по единому налогу на вмененный доход, устанавливаемый для различных видов предпринимательской деятельности, учитывающий совокупность особенностей ее ведения.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на гораздо более значительное влияние прочих неучтенных факторов, существует корреляционная зависимость объема выручки торговых, а также производящих услуги организаций от значения коэффициента K_2 . Эта зависимость описывается следующей формулой:

$$c = 10074864k_2 - 329800 + t, \text{ при } R^2 = 0,2, \quad (19)$$

где c – объем выручки торговых и производящих услуги организаций;

k_2 – значение корректирующего коэффициента базовой доходности K_2 , учитывающего совокупность особенностей ведения предпринимательской деятельности, в том числе ассортимент товаров (работ, услуг), сезонность, режим работы, величину доходов, особенности места ведения предпринимательской деятельности, площадь информационного поля электронных табло, площадь информационного поля наружной

рекламы с любым способом нанесения изображения, площадь информационного поля наружной рекламы с автоматической сменой изображения, количество автобусов любых типов, троллейбусов, легковых и грузовых автомобилей, прицепов, полуприцепов и прицепов-роспусков, речных судов, используемых для распространения и (или) размещения рекламы, и иные особенности [12].

Величина инвестиционных ресурсов территории напрямую зависит от доходов бюджета муниципалитета. Регрессионный анализ выявил тесную, близкую к функциональной, связь между динамикой бюджета и инвестициями в основной капитал ($R^2 = 0,97$). Уравнение регрессии имеет вид:

$$y = 0,859 I - 193442 + t, \quad (20)$$

где I – объем инвестиций в основной капитал.

Как показал проведенный нами корреляционный анализ, объем инвестиций, в свою очередь, сильно влияет на динамику наличия основных фондов, о чем свидетельствует значение коэффициента регрессии – выше 0,7.

$$F = 33,633I - 4655707 + t, \text{ при } R^2 = 0,864. \quad (21)$$

Информация, полученная о системе инвестиционно-инновационного взаимодействия бизнес-структур и органов местного самоуправления на основе использования методов корреляционно-регрессионного анализа, была сведена в имитационную модель, описываемую системой уравнений (в уравнении приводятся наиболее существенные факторы):

$$\begin{cases} y = 0,566 \rho + 0,214 \Lambda + 0,0238 c_{\text{розн}} + \varepsilon \\ y = 0,895 I + \alpha \end{cases} \quad (22)$$

где ε , α – неучтенные факторы.

Ограничениями функции выступают фиксированные налоговые ставки, а также неизменность муниципального законодательства, исключение действия инфляции.

Рассмотрим показатели эффективности проекта частно-муниципального партнерства, реализованного в форме муниципального заказа, на материалах муниципального контракта муниципального учреждения здравоохранения «Центр гигиены и эпидемиологии по г. Вологде» на выполнение работ по установке автоматической пожарной сигнализации (АПС) и системы оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре. Муниципальный контракт со способом размещения «запрос котировок» был выигран ООО «ЭлектроМонтажПроект». Размер экономии бюджетных средств составил 40015 рублей (18,9% заявленной стоимости контракта). Расчет показателей эффективности инвестиционного проекта на основе Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов, представленный в приложении 4, не позволяет выявить кумулятивный эффект от его реализации.

При осуществлении контракта сметная прибыль ООО «ЭлектроМонтажПроект» достигла 20427,92 рубля, трудозатраты – 829,33 чел.-час., заработная плата персонала – 33 834 рублей. Показатель рентабельности основной деятельности по данному проекту составил 13,5%, рентабельность продаж – 11,9%, зарплатоемкость – 19,7 коп./руб.

Реализация предложенной модели инвестиционно-инновационного взаимодействия бизнес-структур и органов местного самоуправления на примере рассматриваемого контракта привела к росту доходов бюджета муниципального образования г. Вологды на 111 тыс. рублей и объемов инвестиций в муниципальном образовании на 120 тыс. рублей.

Следовательно, использование механизмов частно-муниципального партнерства является одним из факторов успешного социально-экономического развития муниципального образования.

Частно-муниципальное партнерство предполагает инвестирование средств обоих партнеров – хозяйствующего субъекта и муниципалитета. При этом условием эффективности конкрет-

ного проекта выступает превышение объемов частного инвестирования над муниципальным [36, с. 27], а с точки зрения частного инвестора объем полученной им прибыли должен превышать прибыль муниципалитета. Инвестиции частного инвестора за все время реализации проекта могут быть больше величины прибыли, полученной в j -том году реализации проекта.

$$\begin{aligned} I(\rho_i) - I(y_i) &\rightarrow \max \\ I(\rho_i) &\geq I(y_i) \\ \sum_{j=1}^n I(\rho_j) &\geq \rho_{ij} \end{aligned} \quad (23)$$

Инвестиции хозяйствующего субъекта в конкретный проект выражаются следующей зависимостью:

$$I(\rho_i) = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n \rho_i \times (1-\tau) \times d_{ij} + I_{ij}, \quad (24)$$

где $I(\rho_i)$ – частные инвестиции в i -тый проект частно-муниципального партнерства;

$I(y_i)$ – инвестиции муниципалитета в i -тый проект частно-муниципального партнерства;

ρ_{ij} – величина прибыли частного инвестора от реализации i -того проекта в j -том году;

τ – ставка налога на прибыль;

d_{ij} – доля прибыли, направляемая частным инвестором на реализацию i -того проекта в j -том году;

I_{ij} – инвестиции частного инвестора за счет прочих источников, направляемые на реализацию i -того проекта в j -том году.

Объем инвестиционных средств муниципалитета в реализацию конкретного проекта партнерства описывается следующей зависимостью:

$$I(y_i) = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n i_{ij} + \delta_{ij}, \quad (25)$$

где i_{ij} – прямые инвестиции бюджета муниципального образования на реализацию i -того проекта в j -том году;

δ_{ij} – объем бюджетных поступлений, недополученных вследствие предоставления льгот частному инвестору i -того проекта в j -том году.

Ограничением модели служит неотрицательное значение следующих переменных:

$$\rho_{ij}, \tau, d_{ij}, i_{ij}, \delta_{ij} \geq 0.$$

Оценка эффективности существующего партнерства была проведена нами на материалах сферы «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Инвестиции частных предприятий данного вида деятельности в 2007 г. составили 92587 тыс. рублей. Инвестиции муниципального сектора в данную сферу – 206765 тыс. рублей. Следовательно, не выполняется ограничение (23), поскольку объемы муниципального инвестирования в 2,2 раза превосходят частные инвестиции.

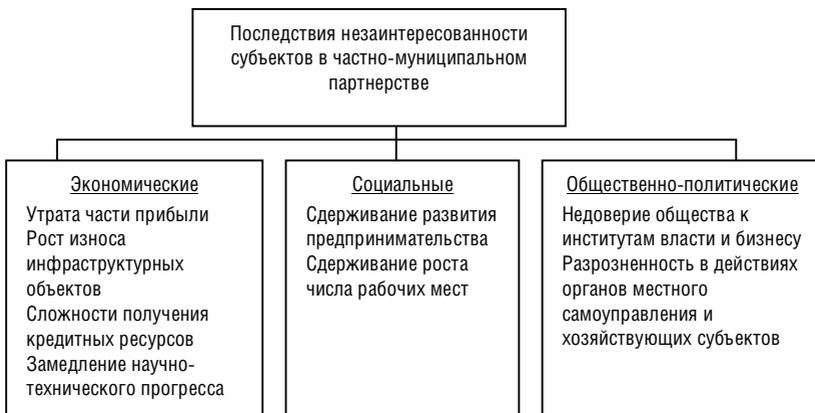


Рис. 48. **Негативные последствия незаинтересованности субъектов в развитии частно-муниципального партнерства**

Как следует из равенства (24), прибыль частных предприятий данной сферы для выполнения требования эффективности проектов ЧМП должна составлять 121825 тыс. рублей. В то же время, по данным Территориального органа статистики, в 2007 г. от оказания услуг в сфере ЖКХ были получены убытки в размере 20591,8 тыс. рублей при объеме финансирования ЖКХ из муниципального бюджета, составившем 1125431 тыс. рублей.

Следовательно, в настоящее время проекты партнерства еще не приносят ожидаемого положительного эффекта ни для органов местного самоуправления, ни для частных инвесторов.

Вместе с тем при отсутствии взаимного интереса органов местного самоуправления и бизнеса к реализации частно-муниципального партнерства, по нашему мнению, могут быть спрогнозированы негативные последствия (*рис. 48*).

Таким образом, деятельность хозяйствующих субъектов оказывает влияние на формирование бюджета муниципального образования, характер протекания инвестиционно-инновационных и социально-экономических процессов в регионе.

Выводы и предложения

Формирование партнерских отношений органов власти и управления различных уровней с бизнес-структурами в развитии социально-экономического процесса является в настоящее время важнейшей стратегической задачей России. Особенно актуальным в условиях недостаточности собственных средств для развития региональной экономики становится привлечение инвестиций в форме частно-муниципального партнерства. Исследование механизма взаимодействия органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов показало, что:

1. В условиях неудовлетворенности инвестиционных потребностей муниципалитета существует объективная необходимость развития инвестиционного взаимодействия бизнес-структур с органами местного самоуправления, в том числе на основе частно-муниципального партнерства. Исследованием выявлены тенденции и перспективы развития такого взаимодействия, проявившиеся в том, что обе стороны стремятся к развитию партнерства, рассматривая его как эффективный метод решения многих социально-экономических проблем муниципалитета. Вместе с тем факторами, сдерживающими развитие частно-муниципального партнерства, выступают неопределенность в выборе приоритетов использования муниципальной собственности, недостаток средств в муниципальном бюджете, отсутствие взаимного доверия сторон.

2. Теоретическое обобщение опыта взаимодействия государства и бизнес-структур в социально-экономической сфере обнаруживает возможности дальнейшей реализации концептуального подхода к организации их партнерства, базирующегося на сочетании интересов государства и бизнеса. Действуя в рамках собственных интересов и преследуя различные цели, органы государственной (муниципальной) власти и бизнес становятся партнерами в решении социальных задач. Выгоды от партнерства получают обе стороны.

Для государства (муниципалитета) – это одна из форм привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов к реализации социальных программ и стратегически важных направлений развития, создание дополнительных рабочих мест, снижение напряженности на рынке труда, повышение спроса на высококвалифицированный персонал, в частности и в сфере управления.

Благодаря партнерским отношениям с государством (муниципалитетом) бизнес получает возможность доступа в ранее закрытые для него сегменты экономики, использования имеющегося производственного потенциала для реализации проектов с недостаточно высокой рентабельностью и большими сроками окупаемости вложений, а также возможность участия в осуществлении крупномасштабных проектов. Тем самым сокращаются «узкие места» экономического роста, связанные с низким уровнем развития инфраструктуры, в том числе транспортной. Кроме того, повышается статус бизнеса, расширяется его роль в ключевых направлениях реализации политики улучшения качества человеческого капитала.

3. Изучение отечественного и зарубежного опыта показывает, что инициатором инвестиционно-инновационного взаимодействия выступает преимущественно администрация муниципального образования. Приоритетными направлениями инвестиционных проектов, реализуемых в рамках партнерства власти и бизнеса, являются социальная сфера, жилищно-коммунальное хозяйство, электроэнергетика, дорожное строительство, в которых находят воплощение проекты инновационной направленности.

4. Анализ форм и механизма инвестиционного взаимодействия бизнес-структур и органов местного самоуправления показал наличие предпосылок к реализации проектов частного муниципального партнерства и, как следствие, расширение

инвестиционных потоков в проблемные сферы муниципального образования, повышение инвестиционно-инновационной активности. Вместе с тем крупным препятствием является неполнота законодательной основы взаимодействия.

5. В результате исследования осуществлено следующее:

- Установлено, что взаимодействие органов управления и хозяйствующих субъектов на различных уровнях власти (федеральном, региональном и муниципальном) в Российской Федерации может осуществляться в таких формах, как концессия, инвестиционный контракт, соглашение о разделе продукции, государственный (муниципальный) контракт и др. Специфика отношений проявляется в наиболее тесном по сравнению с другими ветвями власти контакте с хозяйствующими субъектами, зависимости социально-экономического развития муниципалитета от результатов деятельности предприятий на его территории. Поэтому на уровне муниципалитетов возможна реализация и таких форм взаимодействия, как муниципальное гарантирование кредитов, консультирование, поддержка местных товаропроизводителей на местных рынках и др.

- Систематизированы нормативно-правовые документы, регламентирующие взаимоотношения органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов в инвестиционном процессе и выявлены их недостатки. В связи с этим предложены методологические подходы к формированию правовых аспектов частно-муниципального партнерства, основанных на концепции управления муниципальной собственностью и стратегии развития частно-муниципального партнерства.

- Проведен когнитивный анализ взаимного влияния органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов, который выявил наличие причинно-следственных связей в системе «муниципалитет – предприятие». Их описание и формализация с использованием методов корреляционно-регрессионного ана-

лиза позволили создать имитационную модель взаимодействия бизнес-структур и органов местного самоуправления.

- Обоснованы концептуальные подходы к созданию условий для эффективного взаимодействия бизнес-структур и муниципалитета в развитии инвестиционной деятельности, состоящие в совершенствовании нормативно-правовой базы, создании организационной структуры управления, ответственной за реализацию партнерства, осуществлении регулярного сбора и обработки информации о его ходе на основе мониторинга. Предложена функциональная модель механизма инвестиционно-инновационного взаимодействия на основе реализации стратегии развития частно-муниципального партнерства.

- Разработана модель взаимодействия органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов в решении проблем социально-экономического развития, консолидирующая инвестиционно-инновационную направленность связей по совокупности отчисленных предприятиями сумм налогов на прибыль и имущество, земельного налога, НДФЛ.

- Предложен методический инструментарий осуществления мониторинга частно-муниципального партнерства, в качестве приоритетных направлений которого обозначены отслеживание параметров общественного эффекта, изменений законодательной базы, общественного мнения и результативности проектов партнерства.

6. Реализация концептуальных положений и методолого-методических подходов к организации частно-муниципального партнерства будет способствовать привлечению инвестиционных ресурсов в экономику и социальную сферу муниципального образования, расширению диалога власти и бизнеса, повышению эффективности управления муниципальным имуществом, что обеспечит устойчивость социально-экономического развития муниципалитета.

Литература

1. Бюджетный кодекс РФ.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации / Минэкономразвития. – М., 2008. – 165 с.
3. Налоговый кодекс РФ.
4. О бюджете города Вологды на 2000 год: решение Совета самоуправления г. Вологды от 16.12.1999 № 277.
5. О бюджете города Вологды на 2001 год: решение Вологодской городской Думы от 26.12.2000 № 240.
6. О бюджете города Вологды на 2002 год: решение Вологодской городской Думы от 27.12.2001 № 407.
7. О бюджете города Вологды на 2003 год: решение Вологодской городской Думы от 26.12.2002 № 543.
8. О бюджете города Вологды на 2004 год: решение Вологодской городской Думы от 04.12.2003 № 695.
9. О бюджете города Вологды на 2005 год: решение Вологодской городской Думы от 22.12.2004 № 174.
10. О бюджете города Вологды на 2006 год: решение Вологодской городской Думы от 27.12.2005 № 367.
11. О бюджете города Вологды на 2007 год: решение Вологодской городской Думы от 28.12.2006 № 285.
12. О введении в действие системы налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности: решение Вологодской городской Думы от 06.10.2005 № 310.
13. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ.
14. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ.
15. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ.
16. О соглашениях о разделе продукции: Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ.
17. О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.09.1997 № 126-ФЗ (ред. от 28.12.2004).
18. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов: Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607.

19. Об утверждении отчета об исполнении бюджета города Вологды за 2008 год: решение Вологодской городской Думы от 29.05.2009 № 47.

20. Положение о проведении мониторинга предприятий Банком России (утв. ЦБ РФ 19.03.2002 № 186-П).

21. Постановление Правительства РФ от 22.03.1995 № 291 «Об утверждении положения о всероссийском мониторинге социально-трудовой сферы».

22. Программа социально-экономического развития города Вологды на 2001 – 2004 годы: решение Вологодской городской Думы от 26.12.2000 № 231.

23. Программа социально-экономического развития города Вологды на 2005 – 2007 годы: решение Вологодской городской Думы от 22.12.2004 № 173.

24. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006 – 2008 годы).

25. Абалкин, Л.И. Логика экономического роста / Л.И. Абалкин. – М.: Институт экономики РАН, 2002. – 228 с.

26. Айвазян, С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях / С.А. Айвазян – М.: ЦЭМИ РАН, 2000. – 118 с.

27. Антушевич, Ю. Реальное богатство / Ю. Антушевич // Эксперт Северо-Запад. – 2005. – № 34. – С. 18-21.

28. Бадалов, А.Л. Частно-государственное партнерство в реализации инвестиционных проектов / А.Л. Бадалов // ЭКО. – 2008. – № 6. – С. 129-141.

29. Балабанов, И.Т. Инновационный менеджмент / И.Т. Балабанов. – СПб.: Питер, 2001. – 304 с.

30. Брюмер, К. Система поддержки предприятий малого и среднего бизнеса в Германии / К. Брюмер // ПТПУ. – 2002. – № 2. – С. 58-64.

31. Варнавский, В. Частно-государственное партнерство [Электронный ресурс] / В. Варнавский. – Режим доступа: http://www.opes.ru/article.asp?tmpl=article_doc_print&d_no=50578

32. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство как альтернатива приватизации в инфраструктурном комплексе / В.Г. Варнавский // ПТПУ. – 2004. – № 2. – С. 47-52.

33. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного предпринимателя на транспорте / В.Г. Варнавский // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 2. – С. 146-152.

34. Виллисов, М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект [Электронный ресурс] / М.В. Виллисов. – Режим доступа <http://www.transpress.ru/home22.html>

35. Водомеров, Н.К. Вопросы теории стоимости и полезности / Н.К. Водомеров; Вологод. гос. техн. ун-т. – Вологда : ВоГТУ, 2000. – 185 с.

36. Волосов, А.И. Теория и методология государственного управления инвестиционной деятельностью: автореф. дис. ... д.э.н.: 08.00.05 / А.И. Волосов. – Санкт-Петербург, 2008. – 36 с.

37. Воротников, А.М. Стратегия информатизации территориальных образований / А.М. Воротников. – М.: ЦЭМИ РАН, 2004. – 109 с.

38. Выявление специфики взаимодействия органов местного самоуправления и представителей частного бизнеса, оценка эффективности их взаимодействия: ИАЗ / Э.О. Орлова, М.А. Дубинин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. -

39. Глазырин, М.В. Формирование муниципальных производственно-социальных комплексов / М.В. Глазырин, В.Е. Королев – М.: ЦЭМИ РАН, 2004. – 50 с.

40. Государственно-частное партнерство в инновационных системах / под ред. С.Н. Сильвестрова. – М.: ЛКИ, 2008. – 312 с.

41. Государственно-частное партнерство: проблемы и решения // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 8. – С. 119-126.

42. Грицай, С.В. Использование частно-государственного партнерства для повышения эффективности деятельности промышленного предприятия: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / С. В. Грицай. – Москва, 2006. – 27 с.

43. Губанова, Е.С. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики / Е.С. Губанова. – Вологда: Легия, 2007. – 300 с.

44. Гулин, К.А. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства / К.А. Гулин, Е.А. Хамидулина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – С. 55.

45. Гунажинова, Ю.А. Управление развитием муниципальных образований на основе использования концессионного механизма частно-государственного партнерства: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Ю.А. Гунажинова. – Улан-Удэ, 2006. – 22 с.

46. Дагаев, А. Государственные гарантии для малого инновационного бизнеса / А. Дагаев // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 2. – С. 81-89.

47. Дагаев, А. Налоговое стимулирование инноваций в предпринимательском секторе / А. Дагаев // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 3. – С. 80-94.

48. Дансаранова С.Д. Институт частно-государственного партнерства: становление и развитие в России: автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.01 / С.Д. Дансаранова. – Улан-Удэ, 2007. – 24 с.

49. Добывающие, обрабатывающие производства и организации по производству и распределению электроэнергии, газа, воды: стат. сб. / Территор. орган ФСГС по Вологодской области. – Вологда, 2006.

50. Дорофеева, О.Н. Совершенствование механизма финансовой поддержки малого предпринимательства (на примере Республики Коми): автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / О.Н. Дорофеева. – Сыктывкар, 2002. – 18 с.

51. Енина, О. Как красноармейцы с бизнесом подружились / О. Енина // Муниципальная власть. – 2003. – № 1. – С. 108.
52. Ефимова, Л.И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт [Электронный ресурс] / Л.И. Ефимова. – Режим доступа: <http://www.eatu.ru/?gstrAction=DOC&gintDocID=71>
53. Жаравин, Д.П. Управление реализацией стратегии социально-экономического развития муниципального образования: дис. ... к.э.н. / Д.П. Жаравин. – Вологда, 2005. – 176 с.
54. Задумкин, К.А. Инновационная деятельность в регионе: концептуальные подходы и практика: учеб. пособ. / К.А. Задумкин, Л.Г. Иогман, С.В. Теребова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 144 с.
55. Иванов, О. Государственно-частное партнерство в реализации национальных проектов и программ / О. Иванов, С. Крекотнев // ПТПУ. – 2006. – № 9. – С. 19-28.
56. Императивы формирования инновационной системы в стратегии развития Вологодской области до 2010 года: отчет о НИР / К.А. Задумкин, Е.А. Мелехина, С.В. Теребова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 216 с.
57. Мельников, О.Н. Инвестиционный менеджмент в металлургическом комплексе / О.Н. Мельников; под ред. Н.А. Пахолкова. – Вологда: ВоГТУ, 2006. – 147 с.
58. Кабашкин, В.А. Формирование и развитие партнерских отношений государства и предпринимательских структур в Российской Федерации (управленческий аспект): автореф. дис. ... д.э.н.: 08.00.05 / В.А. Кабашкин. – М., 2007. – 44 с.
59. Карпов, А.В. Инвестиционная политика в рамках государственно-частного партнерства / А.В. Карпов // Апрельские экономические чтения: сб. трудов Междунар. науч.-практ. конф. / Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского. – Омск: Изд-во ОГУ, 2008. – С. 490-494.
60. Киселев, В. Взаимоотношения крупного капитала и государственной власти / В. Киселев // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 1. – С. 31-34.
61. Когут, А.Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга / А.Е. Когут, В.С. Рохчин. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 143 с.
62. Кодекс лучшей практики в сфере муниципального управления / под ред. Г.Ю. Ветрова, Ю.С. Зайцевой. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2004. – 116 с. (Приложение на CD-ROM).
63. Кошцев, В.А. Зарубежный опыт заказов для государственных нужд / В.А. Кошцев // Экономическое возрождение России. – 2005. – № 2(4). – С. 3-46.
64. Кредитование малого и среднего бизнеса. Как выбрать свой банк? // Комсомольская правда. – 2006. – 5 дек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.kp.ru/daily/23818/60754>]

65. Кулаковский, Р. Власть и бизнес: социальный диалог в региональном управлении / Р. Кулаковский // Проблемы теории и практики управления, 2004. – № 6. – С. 116-120.
66. Лугачева, Л.И. Институты регионального промышленного развития / Л.И. Лугачева, М.М. Мусатова // ЭКО. – 2006. – № 6. – С. 113-125.
67. Любинин, Д. Партнерство государства и бизнеса: о необходимости, сущности и формах / Д. Любинин // РЭЖ. – 2007. – № 9-10. – С. 120-123.
68. Макаров, В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер. – М.: Экономика, 2007. – 204 с.
69. Макаров, В.Л. Социальные технологии на нижнем уровне: презентация: #WP/2004/175. / В.Л. Макаров. – М.: ЦЭМИ РАН, 2004. – 21 с.
70. Малкина, М.Ю. Взаимодействие государства и рынка в современной России: институционально-эволюционный подход / М.Ю. Малкина // Матер. конференции лауреатов и стипендиатов Международного научного фонда экономических исследований академика Н.П. Федоренко (Москва, 1 декабря 2005 г.). – М.: ЦЭМИ РАН, 2006. – 125 с.
71. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее / под ред. Е.Г. Ясина, В.В. Буева, О.М. Шестопрова. – М.: Новое издательство, 2004. – 268 с.
72. Мартиросов, Д.А. Организационно-экономический механизм развития и регулирования концессионных соглашений в условиях современной российской экономики (опыт регионов): автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Д.А. Мартиросов. – М., 2007. – 28 с.
73. Материалы сайта Стратегия-Центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strategy-center.ru/page.php?vrub=projects&vparid=0&vid=729&lang=rus>
74. Местное самоуправление в сельском районе: тенденции, проблемы, перспективы / В.А. Ильин, В.И. Чирков, Т.В. Ускова, К.А. Гулин, Д.П. Жаравин, И.Н. Деметьева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2005. – 196 с.
75. Методические рекомендации по разработке и реализации стратегического плана городского развития / под ред. Б.М. Гринчеля, Н.Е. Костылевой. – СПб.: ИРЭ РАН, 2001. – 194 с.
76. Мир в цифрах – 2005. Карманный справочник: пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 272 с.
77. Москва: поддержка инновационного МП – пример частно-государственного партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.account.spb.ru/business/101060>
78. Мочальников, В.Н. Государство и бизнес станут партнерами / В.Н. Мочальников // ЭКО. – 2007. – № 3. – С. 55-61.
79. Муниципальные образования Вологодской области: стат. сб. / Территор. орган ФСГС по Вологодской области. – Вологда, 2003.
80. Национальный центр по развитию частно-государственных партнерств: [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.imbs.ru>

81. О методологии оценки эффективности реальных инвестиционных проектов / П. Виленский, В. Лившиц, С. Смоляк, А. Шахназаров // Российский экономический журнал. – 2006. – №9-10. – С. 63-73.

82. Об использовании в России опыта новых индустриальных стран в формировании «институтов развития» и стимулировании инновационного экономического роста / ГУ – ВШЭ; МАЦ // Вопросы экономики. – 2004. – №10. – С. 32-54.

83. Орлова, Э.О. Актуальные вопросы городского социально-экономического мониторинга (на материалах г. Вологды) / Э.О. Орлова // Местное самоуправление – важнейший путь развития реального федерализма: материалы заседаний региональных секций III Российской науч.-практ. конф. – Часть 3. – Вып. 1. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002.

84. Орлова, Э.О. Актуальные вопросы развития органов местного самоуправления и бизнеса / Э.О. Орлова // Дети и молодежь – будущее России: материалы III Рос. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 27 – 29 июня 2007 г.). – Часть 1. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – С. 128-133.

85. Орлова, Э.О. О перспективных направлениях развития частного-муниципального партнерства / Э.О. Орлова // Молодые ученые – экономике: сб. работ молодежной научной школы. – Вып. 8. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – С. 176-182.

86. Орлова, Э.О. Об актуальных вопросах частного-муниципального партнерства / Э.О. Орлова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – Вып. 39. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 40-47.

87. Орлова, Э.О. Разработка интегрального показателя социально-экономического развития муниципального образования / Э.О. Орлова // Молодые ученые – экономике: сб. конкурсных работ. – Вып. 3. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 114 с.

88. Основы местного самоуправления в городах России / под ред. А.Е. Когута. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 258 с.

89. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komi.gks.ru>

90. Пахолков, Н.А. Инвестиции в экономике региона: учеб. пособие / Н.А. Пахолков, М.Ф. Сычев. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2000. – 43 с.

91. Петросян, Д. Экономическая эффективность и социальная справедливость / Д. Петросян // Общество и экономика. – 2006. – №11-12. – С. 37-47.

92. Платные услуги населению за 2006 год: стат. бюллетень / Вологда-стат. – Вологда, 2007. – 27 с.

93. Платные услуги населению за 2007 год: стат. бюллетень / Вологда-стат. – Вологда, 2008. – 27 с.

94. Плотинский, Ю.М. Модели социальных процессов: учебное пособие для вузов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / Ю.М. Плотинский. – М.: Логос, 2001. – 296 с.

95. Политэкономия (история экономических учений, экономическая теория, мировая экономика): учебник для вузов / под ред. Д.В. Валового. – Изд. 2-е. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2000. – 405 с.

96. Попова, Т.А. Формирование и развитие инвестиционного процесса как фактор управления экономическим развитием государства: автореф. дис. ... к.э.н. / Т.А. Попова – М., 2006. – 10 с.

97. Потогин, Ю.Я. Инвестиционное обеспечение местного развития на основе реализации потенциала частно-государственного партнерства: условия и механизмы (на примере г. Волгодонска): автореф. дис. ... к.э.н.: 08.00.05 / Ю.Я. Потогин. – Ростов-на-Дону, 2007. – 24 с.

98. Практика экономического развития территорий: опыт ЕС и России / под ред. С. Клесовой, Я. Дранева. – М.: Сканрус, 2001. – 144 с.

99. Принципы и формы поддержки субъектов МП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dmpmos.ru/info.asp?id=36>

100. Проблемы регионального развития: 2007 – 2010 / В.А. Ильин, К.А. Гулин, М.Ф. Сычев [и др.]; под ред. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2007. – 184 с.

101. Развитие механизмов взаимодействия органов местного самоуправления города и хозяйствующих субъектов: заключительный отчет о НИР / В.А. Ильин, Т.В. Ускова, Э.О. Орлова, М.А. Дубинин. – Вологда, 2007. – 77 с. – Инв. № 0220.0 800359.

102. Развитие предпринимательства в системе местного самоуправления: учеб. пос. – М.: Редакционно-издательский центр «Муниципальная власть», 2000. – 608 с.

103. Районы Вологодской области: социально-экономические показатели районов области: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2005. – 330 с.

104. Районы и города Вологодской области 1998 – 2005: офиц. стат. сб. – Ч. 1. – Вологда: Территориальный орган ФСГС по Вологодской области, 2006. – 224 с.

105. Районы и города Вологодской области 1998 – 2005: офиц. стат. сб. – Ч. 2. – Вологда: Территориальный орган ФСГС по Вологодской области, 2006. – 346 с.

106. Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 1995 – 2006: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 346 с.

107. Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели 1998 – 2007: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2008. – 346 с.

108. Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели. 2000 – 2008: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2009. – 346 с.

109. Регионы России: социально-экономические показатели городов. 2007: стат. сб. – М.: Госкомстат, 2007. – 991с.

110. Рекомендации инвесторам и инициаторам проектов / Администрация Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа [http://www.3.adm.nso.ru/_1pages/ru/invest1/rekom.php?d=1171442640]

111. Риндорф, Э. Альянс государства с частным бизнесом / Э. Риндорф, А. Таммемяэ // Деловые ведомости. – 2006. – №26 (486) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ee/print.php?id=10487876>
112. Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве // Общество и экономика. – 2007. – № 5. – С. 110-180.
113. Российский деловой портал Альянс Медиа – Поддержка предпринимательства и малого бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allmedia.ru>.
114. Российский статистический ежегодник. 2006: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 826 с.
115. Россия в цифрах. 2006: крат. стат. сб. – М.: Росстат, 2006. – 462 с.
116. Рохчин, В.Е. Стратегическое управление структурной перестройкой экономики в городах России / В.Е. Рохчин, Ю.В. Якишин – СПб.: ИРЭ РАН, 2001. – 194 с.
117. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева – М.: ИНФРА-М, 2005. – 724 с.
118. Рыбакова, Т. Частно-государственное партнерство: государство привлекает бизнес к себе / Т. Рыбакова // Финансовая газета. – 2004. – 9 июля. – С. 4.
119. Саморукова, А. Государственная поддержка малого бизнеса в Румынии / А. Саморукова // ПТПУ. – 2006. – № 3. – С. 79-85.
120. Свистунов, Н. Концессии – инструмент активизации международных инвестиционных проектов в России / Н. Свистунов // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – № 3. – С. 75-80.
121. Селин, М.В. Экономические методы управления инновационной деятельностью в сфере образовательных услуг / М.В. Селин, В.Н. Острецов, И.Н. Шилова. – Красноярск: КрасГАУ, 2005. – 159 с.
122. Сидорова, Е.Н. Финансовый потенциал повышения конкурентоспособности муниципальных образований / Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин // Экономика региона. – 2007. – № 4. – С. 68-84.
123. Сильвестров, С. Партнерство государства и частного сектора / С. Сильвестров // Экономика России. – 2005. – № 18. [Электронная версия журнала]. – Режим доступа: http://www.ruseconomy.ru/nomer18_200501/es24.html
124. Система муниципального управления: учебник для вузов / под ред. В.Б. Зотова. – СПб.: Лидер, 2005. – 493 с.
125. Советов, П.М. Мониторинг инвестиционных ресурсов региона: монография / П.М. Советов, Д.Л. Усов; под ред. П.М. Советова. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2007. – 200 с.

126. Солсо, Р.Л. Когнитивная психология / Р.Л. Солсо. – М.: Тривола, 1996. – 524 с.

127. Сорокина, В. Государственное регулирование малого бизнеса: опыт Великобритании / В. Сорокина // Проблемы теории и практики управления. – 1998. – № 2. – С. 100-104.

128. Социально-ориентированное управление: опыт городов Германии для России / под ред. Б.М. Гринчеля, Н.Е. Костылевой. – СПб.: Наука, 1999. – 388 с.

129. Специальный выпуск журнала «Городское управление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rels.obninsk.com/Rels/Limited/Nsub/ME/00sp/1-1.htm>

130. Стиглиц, Дж.Ю. Ревущие девяностые. Семена развала / пер. с англ. и примеч. Г.Г. Пирогова; вступит статьи Г.Ю. Семигина и Д.С. Львова; Дж.Ю. Стиглиц. – М.: Современная экономика и право, 2005. – 424 с.

131. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина, ООН РАН; НИМБ. – М.: Экономика, 2004. – 605 с.

132. Сфера услуг: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 100 с.

133. США: государство, человек, экономика: региональные аспекты / под ред. Л.Ф. Лебедевой. – М.: Анкил, 2001. – 224 с.

134. Тенденции и проблемы развития региона: В 3 ч. – Ч. II: Территориальные проблемы экономического и социального развития: науч. труды / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. – Вологда, 2005. – 750 с.

135. Территориальное управление экономикой: словарь-справочник. – 2-е изд., доп. и перераб. / гл. ред. В.П. Колесов, В.М. Шупыро. – М.: Экономический факультет ТЕИС, 2001. – 642 с.

136. Толковый словарь русского языка [80 000 слов и фразеологических выражений]. – 4-е изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: А ТЕМП, 2004. – 944 с.

137. Торговля и общественное питание: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2007. – 79 с.

138. Унтура, Г.А. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: региональный аспект / Г.А. Унтура // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 2. – С. 153-170.

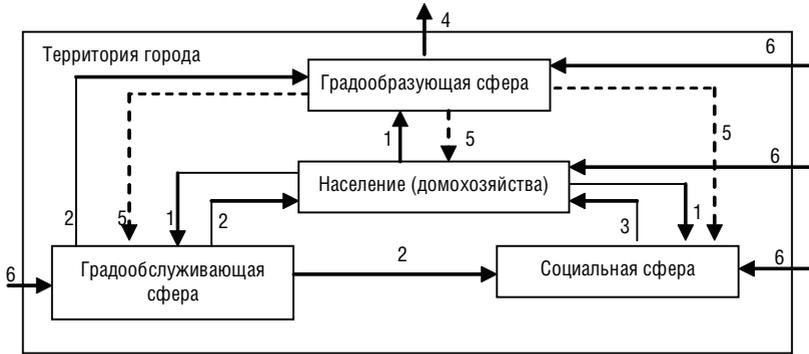
139. Ускова, Т.В. Индикативное планирование развития муниципальных образований / Т.В. Ускова; под науч. рук. д.э.н, проф. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2003. – 159 с.

140. Ускова, Т.В. Местное самоуправление: взаимодействие бизнеса и власти: учеб. пос. / Т.В. Ускова, Д.Е. Амелин, Д.П. Жаравин; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2006. – С. 39.

141. Ускова, Т.В. Мониторинг развития муниципальных образований / Т.В. Ускова, А.Н. Зуев, А.А. Смирнов; под науч. рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2002. – 126 с.
142. Федюнин, И. Плата за асфальт / И. Федюнин // Коммерсантъ Власть. – 2007. – 21 мая. – С. 26-29.
143. Хардина, Ю.В. Государственно-частное партнерство в трансформирующемся российском обществе (политический аспект): автореф. дис. ... к. полит. н.: 23.00.02 / Ю.В. Хардина. – М., 2007. – 23 с.
144. Цветков, В.А. Перспективы государственно-частного партнерства при строительстве и реконструкции железнодорожной инфраструктуры / В.А. Цветков, А.А. Медков // Журнал экономической теории. – 2008. – №3. – С. 170-181.
145. Цицин, П.Г. Проблемы устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований и пути их решения / П.Г. Цицин. – М.: Новый век, 2002. – 364 с.
146. Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2005. – 24 с.
147. Шамхалов, Ф.И. Государство и экономика: (Власть и Бизнес) / Ф.И. Шамхалов; отд. экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва «Экономика». – М.: Экономика, 1999. – 414 с.
148. Шинкаренко, П. Государственно-частное партнерство: проблемы и решения / П. Шинкаренко // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – №8. – С. 119-126.
149. Шуткин, А.С. Малый бизнес и местные бюджеты / Шуткин А.С. // Финансы. – 2006. – №5.
150. Экономическая теория: учеб. пособие / А.И. Амосов, А.И. Архипов, А.К. Большаков и др.; под ред. А.И. Архипова, С.С. Ильина. – М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2006. – 354 с.
151. Ярыгина, Л.В. Методическое обеспечение согласования экономических интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей и энергокомпаний: дис. ... к.э.н / Л.В. Ярыгина. – Вологда, 2005. – 176 с.
152. Antonio Estache, Ellis Juan, Lourdes Trujillo. Public-Private Partnerships in Transport // Policy Research Working Paper #WPS4436

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1



1. Трудовые ресурсы.
2. Продукция и услуги городского хозяйства.
3. Услуги социальной сферы.
4. Продукция и услуги градообразующих предприятий.
5. Часть продукции и услуг градообразующих предприятий, реализуемая внутри города.
6. Продукция и услуги со стороны.

Рис. 1. Основные связи в системе города [124]

Субъект
территориального
хозяйствования

Обеспечение территориального функционирования производительных сил; регулирование экономических отношений	Представительные и административные органы управления поселений, районов, регионов	Изучение, прогнозирование, определение стратегии приоритетных направлений развития, программирование производственных процессов
---	--	---

Субъект
хозяйствования
на территории

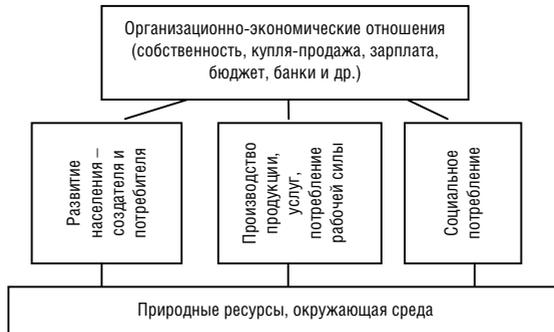


Рис. 2. Схема территориального производственно-социального комплекса [35]

Приложение 2

Исходные данные для расчета интегрального показателя социально-экономического развития г. Вологды

Показатели	Год										
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
1. Естественный прирост (убыль) населения, на 1000 населения											
-г. Вологда	-3,5	-5,3	-4,2	-5,1	-4,6	-5,9	-5,7	-5,5	-3,5	-2,4	-2,1
-по плану социально-экономического развития г. Вологды*	-	-	-	-	-	-	-6,0	-6,2	-6,1	-5,9	-5,5
-Россия	-4,8	-6,4	-6,7	-6,5	-6,5	-6,2	-5,5	-5,9	-4,8	-3,3	-2,6
2. Соотношение среднемесячной заработной платы и величины прожиточного минимума, раз											
-г. Вологда	2,54	1,72	2,10	2,44	2,28	2,49	2,89	2,90	2,90	3,01	3,4
-по плану социально-экономического развития г. Вологды	-	1,578	1,98	2,43	2,44	2,51	2,7	2,76	2,93	2,95	3,00
-Россия**	2,09	1,68	1,84	2,19	2,41	2,60	2,84	2,83	3,10	3,00	3,20
3. Уровень официально зарегистрированной безработицы, %											
-г. Вологда	2,7	1,8	1,3	1,5	1,5	1,1	1,1	0,9	0,8	0,7	0,9
-по плану социально-экономического развития г. Вологды	-	1,8	1,3	1,4	1,3	1,1	1,0	0,85	0,85	0,8	0,6
-Россия	2,9	1,8	1,4	1,6	2,1	2,3	2,6	2,7	2,3	1,9	1,7
4. Удельный вес семей, получивших жилье, в числе семей, стоящих на учете, %											
-г. Вологда	7,6	4,6	7,4	6,7	4,9	4,9	4,6	2,7	1,6	2,4	1,7
-Россия	н/д	5,0	4,0	5,0	4,7	5,1	5,0	4,0	4,0	4,5	5,0
5. Объем платных услуг на душу населения, руб.											
-г. Вологда	1368	1906	2444	6712	8908	10495	15858	22388	30446	38459	43584
-по плану социально-экономического развития г. Вологды	-	3560	4940	6510	8370	11056	15065	17768	20445	25864	29876
-Россия	2180	3072	4158	5607	7594	9981	12307	15865	19597	22415	32158
6. Удельный вес убыточных предприятий и организаций, %											
-г. Вологда	27,2	20,7	18,7	18,2	26,5	26,4	22,6	32,0	28,2	22,3	28,2
-по плану социально-экономического развития г. Вологды	-	20,7	15,4	25,3	31,0	30,7	32,0	13,1	13,0	10,0	10,0
-Россия	53,2	40,8	39,8	39,8	43,5	43,0	35,8	36,4	32,5	25,5	28,3
7. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году											
-г. Вологда	79,8	71,9	111,7	116,0	64,8	127,5	143,4	116,7	124,5	124,2	118,6
-по плану социально-экономического развития г. Вологды	-	71,9	93,0	106,0	105,0	103,1	103,0	116,0	116,7	117	120
-Россия	88	105	117,4	110,0	102,8	112,5	110,9	101,6	113,7	111	109,8

* Использованы показатели Программы социально-экономического развития г. Вологды на 2001 – 2004 годы (в редакции решений городской Думы от 26.12.2000 №231, от 27.12.01 №410, от 06.03.03 №570); Программы социально-экономического развития г. Вологды на 2005 – 2007 (решение Вологодской городской Думы от 22.12.2004 № 173).

** Рассчитано (по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики ([Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>) как отношение величины средней номинальной начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума.

Приложение 3

Макет анкеты опроса общественного мнения о ходе реализации частно-муниципального партнерства

Номер анкеты:

--	--	--	--

Район	Улица

Код городского района	
Дата заполнения анкеты	
Анкetter	

Добрый день!

Центр содействия развитию частного-муниципального партнерства приглашает Вас принять участие в опросе общественного мнения о степени развития партнерских отношений органов местного самоуправления г. Вологды и предприятий города. Ваши ответы позволят оценить степень развития взаимодействия, выявить проблемы и пути совершенствования частного-муниципального партнерства в социально-экономическом процессе.

На большинство вопросов приведены возможные варианты ответов – обведите номера тех, которые соответствуют Вашему мнению. В остальных случаях напишите свой ответ.

Опрос анонимный, будут анализироваться только обобщенные данные всех полученных анкет.

Вологда
2008

1. Интересуетесь ли Вы деятельностью органов местного самоуправления г. Вологды?

1. Да, интересуюсь.
2. Периодически узнаю о деятельности органов власти города из средств массовой информации, но специально не интересуюсь.
3. Нет, не интересуюсь.

2. На Ваш взгляд, достаточно ли эффективно органы местного самоуправления города осуществляют управление его социально-экономическим развитием?

1. Да.
2. Скорее да, чем нет.
3. Скорее нет, чем да.
4. Нет.
5. Затрудняюсь ответить.

3. Участвует ли бизнес в решении проблем социально-экономического развития города?

1. Да.
2. Нет.
3. Затрудняюсь ответить.

4. Следует ли органам местного самоуправления города обращаться за помощью к бизнесу для решения проблем социально-экономического развития города?

1. Да.
2. Нет.
3. Затрудняюсь ответить.

5. Как Вы считаете, какие формы взаимодействия органов местного самоуправления и бизнеса реализуются сегодня в г. Вологде?

Формы взаимодействия	Реализуются	Не реализуются	Затрудняюсь ответить
1. Передача муниципального имущества в аренду	1	2	3
2. Контракт на обслуживание муниципального имущества	1	2	3
3. Контракт на управление муниципальным имуществом	1	2	3
4. Концессия	1	2	3
5. Муниципальный заказ	1	2	3
6. Муниципальное гарантирование займов	1	2	3
7. Другое (напишите) _____			

6. Оцените степень участия крупных и средних предприятий, а также малого предпринимательства в решении вопросов социально-экономического развития города.

Степень участия	Крупные предприятия	Средние предприятия	Малые предприятия
1. Активно участвуют в решении многих проблем города	1	2	3
2. Принимают участие в решении наиболее острых проблем	1	2	3
3. Почти не участвуют в решении городских проблем	1	2	3
4. Заботятся только о собственных интересах	1	2	3

7. Как Вы считаете, какие проблемы социально-экономического развития города органы местного самоуправления должны решать самостоятельно, без привлечения бизнеса? Можно отметить несколько вариантов:

1. Изношенность жилищного фонда.
2. Изношенность коммунальных сетей и оборудования.
3. Высокие тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства.
4. Уборка мусора на незастроенных территориях.
5. Неудовлетворительное качество питьевой воды.
6. Плохое состояние дорог, тротуаров, внутриворонных территорий.
7. Высокая аварийность на дорогах.
8. Неудовлетворительное качество работы общественного транспорта.
9. Недостаток мест в детских дошкольных образовательных учреждениях.
10. Низкое качество медицинского обслуживания.

8. Как Вы считаете, какие проблемы социально-экономического развития города возможно решить с участием бизнеса? Можно отметить несколько вариантов:

1. Изношенность жилищного фонда.
2. Изношенность коммунальных сетей и оборудования.
3. Высокие тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства.
4. Уборка мусора на незастроенных территориях.
5. Неудовлетворительное качество питьевой воды.
6. Плохое состояние дорог, тротуаров, внутриворонных территорий.
7. Высокая аварийность на дорогах.
8. Неудовлетворительное качество работы общественного транспорта.
9. Недостаток мест в детских дошкольных образовательных учреждениях.
10. Низкое качество медицинского обслуживания.

9. На Ваш взгляд, оказывает ли влияние на деловой имидж предприятия его участие в решении городских проблем?

4. Да, оказывает положительное влияние.
5. Да, оказывает отрицательное влияние.
6. Нет, влияния не оказывает.
7. Затрудняюсь ответить.

10. Как Вы думаете, какой эффект можно ожидать от реализации партнерских отношений органов местного самоуправления и бизнеса?

1. Рост коррумпированности органов местного самоуправления.
2. Решение острых проблем жизнеобеспечения города.
3. Повышение социальной ответственности бизнеса.
4. Повышение ответственности органов местного самоуправления.
5. Увеличение доходов бюджета города.
6. Реализация крупных инвестиционных проектов.
7. Увеличение числа незаконных сделок .
8. Другое (напишите)_____
9. Затрудняюсь ответить.

ПРОСИМ ВАС СООБЩИТЬ ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕБЕ

11. Возраст _____ лет

12. Пол: 1 – мужской 2 – женский

13. Образование:

1. Начальное.
2. Неполное среднее.
3. Среднее, в т.ч. ПТУ со средним образованием.
4. Среднее специальное образование (техникум и др.).
5. Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза).
6. Высшее.

14. Род занятий:

1. Рабочий.
2. Служащий.
3. Специалист (инженерно-технический работник).
4. Руководитель предприятия.
5. Интеллигент, не занятый на производстве (учитель, научный работник и т.д.).
6. Предприниматель, имеющий свое дело.
7. Учащийся, студент.
8. Пенсионер.
9. Военнослужащий.
10. Сотрудник органов охраны общественного порядка.
11. Безработный (официально зарегистрированный).
12. Неработающий.
13. Другое (напишите)_____

Благодарим за участие в исследовании!

Приложение 4

Расчет* показателей эффективности инвестиционного проекта установки автоматической пожарной сигнализации (АПС) и системы оповещения и управления эвакуацией людей МУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии по г. Вологде»

Денежные потоки

Номер строки	Показатель	Номер шага расчета			
		0	1	2	3
1	Денежный поток от операционной деятельности				
2	Притоки		51595,5		120389,5
3	Оттоки		-25830,25	-25830,25	-25830,25
4	Сальдо		25765,25	-25830,25	94559,25
	Инвестиционная деятельность				
5	Притоки				
6	Оттоки	-74066,25			
7	Сальдо	-74066,25			
8	Сальдо суммарного потока	-74066,25	25765,25	-25830,25	94559,25
9	Сальдо накопленного потока	-74066,25	-48301	-74131,25	20428
10	Коэффициент дисконтирования	1	0,87	0,76	0,66
11	Дисконтированное сальдо суммарного потока	-74066,25	22404,57	-19531,38	62174,24
12	Дисконтированные инвестиции	-74066,25			

* Расчет произведен в соответствии с Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 № ВК 477).

1. Чистый доход: ЧД = 20428 рублей.
2. Срок окупаемости проекта наступил 23 февраля.
3. Чистый дисконтированный доход проекта при норме дисконта $E=15\%$: ЧДД = -9018,82, следовательно, затраты на реализацию проекта не окупаются.
4. Внутренняя норма доходности – 9,92%, то есть $ВНД < E$.
5. Индекс доходности дисконтированных инвестиций: ИДД = 0,8782. Так как $ЧДД < 0$; ИДД < 1.

Таким образом, расчетов эффективности проекта по данной методике недостаточно, поскольку используются только прямые денежные потоки. Требуется учесть кумулятивный эффект реализации данного проекта, выражающийся в динамике социальных, экономических индикаторов.

Оглавление

<i>Введение</i>	3
1. Теоретические основы эффективного инвестиционного взаимодействия органов власти и бизнеса в социально-экономическом процессе	6
1.1. Взаимоотношения государства и бизнеса в современной экономической системе	6
1.2. Экономические основы инвестиционно-инновационного взаимодействия бизнеса и органов местного самоуправления	23
1.3. Зарубежный и отечественный опыт экономического сотрудничества органов государственной и муниципальной власти и хозяйствующих субъектов	34
1.4. Методологические аспекты формирования инвестиционно-инновационного механизма взаимодействия бизнеса и местного самоуправления в решении социально-экономических проблем	48
2. Экономическое взаимодействие органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов: специфика и перспективы	60
2.1. Проблемы социально-экономического развития муниципалитетов в условиях реформы местного самоуправления	60
2.2. Тенденции развития частно-муниципального партнерства	92
2.3. Перспективы развития частно-муниципального партнерства как формы привлечения инвестиций в экономику и социальную сферу	103
3. Формирование инвестиционно-инновационного механизма взаимодействия бизнес-структур и местных органов власти в решении социально-экономических проблем	123
3.1. Организационно-правовое обеспечение взаимодействия бизнес-структур и органов местного самоуправления	123
3.2. Организация информационно-аналитического мониторинга частно-муниципального партнерства	133
3.3. Моделирование взаимного влияния органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов	145
<i>Выводы и предложения</i>	160
<i>Литература</i>	164
<i>Приложения</i>	174

Научное издание

**Орлова Эльвира Олеговна
Советов Павел Михайлович**

**Механизм инвестиционного взаимодействия бизнес-структур
и местного самоуправления**

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Е.С. Нефедова
Корректор	А.А. Парнякова
Дизайн обложки	К.В. Лапин

Подписано в печать 22.12.2010.

Формат бумаги 60/84/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 10,7. Печ. л. 11,75. Тираж 200 экз. Заказ № 264.

Учреждение Российской академии наук
Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Телефон: 54-43-85, e-mail: common@vscs.ac.ru

Для заметок